

1 ' 2014
(46)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

ISSN 2307-9231

НАУЧНЫЙ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит 2 раза в год

Учредители:

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,

Департамент по архивному делу Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н. Иванов

Заместители главного редактора:

А.Н. Алексеев,
А.А. Захарова

Ответственный секретарь

Е.П. Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П. Антонов, А.А. Борисов, С.И. Боякова, А.А. Калашников, Н.Р. Константинов, Н.Н. Малышева, Е.Ф. Молотков, Е.А. Сергеев, М.М. Степанова, Н.С. Степанова, П.П. Петров, Д.А. Ширина

Ответственные за выпуск:

С.И. Боякова, Н.С. Степанова

Редакторы:

Е.Ф. Молотков, Н.И. Дегтярева

Обложка и макет

В.Н. Игнатьев

Коллаж

А.И. Харитонов

Компьютерная верстка

А.А. Строева

Адрес редколлегии:
677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГиИПМНС СО РАН, 2014
© ДАД РС(Я), 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕНЬ РЕСПУБЛИКИ

Миронов Д.Н. День Республики: обеспечение социально-экономического развития Якутии. (Доклад. 27 апреля 2014 г.) 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАД РС(Я)

Захарова А.А. Отчет Департамента по архивному делу РС(Я) за 2013 год 12

СТАТЬИ

Борисов А.А. Природные аномалии 1848 г. в Центральной Якутии и их исторические последствия 25

Корякин П.И. Из истории Тогуйских и Орготского наслегов Средневилюйского улуса (1859–1935 гг.) 30

Кюннэй Такасаева. Две персоны – две судьбы: Вацлав Серошевский и Эдуард Пекарский ... 44

Павлов А.А. Участие якутян в Первой мировой войне 54

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

«Племя, известное под именем чукчей». (Вступительная статья и публикация подготовлены *Е.В. Саввиной*) 63

Административно-территориальное деление Якутского округа в 1897 г. (Вступительная статья и публикация подготовлены *Е.А. Сергеев*) 76

Краткий обзор общественной и хозяйственной работы в Якутии (по материалам комиссии ВЦИК РСФСР 1927 г.). (Вступительная статья и публикация подготовлены *Л.Е. Винокуровой*) 87

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Никанорова Е.Г. О личности и библиотеке о. Иоанна (Неверова) 93

Антонов Ю.К. Два Григория (К 75-летию выпуска прогнозов в Олекминске) 100

НАШ КАЛЕНДАРЬ

К 120-летию со дня рождения И.Я. Строда
Калашников А.А. Трагическая судьба героя Гражданской войны 104

К 120-летию со дня рождения М.И. Шадрин
Петров П.Д. Имя, преданное забвению 111

К 100-летию со дня рождения Ядрихинская З.И. Моисей Израилевич Кершенгольц (1914–1997 гг.) 121

При использовании материалов журнала ссылка на него обязательна.

Государственное собрание (Ил Тумэн) РС(Я) (к с. 3-11)

День Республики: обеспечение социально-экономического развития Якутии

(Доклад*. 27 апреля 2014 г.)

Д.Н. Миронов

Уважаемый Президент
Республики Саха (Якутия)!
Уважаемые народные
депутаты, члены
Правительства Республики Саха
(Якутия), приглашенные!

День Республики – большой и радостный праздник Якутии. О нем мечтали все выдающиеся представители народа. Ждало его не одно поколение. Основы его закладывали создатели Якутской АССР. Добилось Дня Республики руководство республики 90-х годов прошлого столетия. Благодарность им от всех жителей Якутии. Поздравляю Вас и в вашем лице всех жителей Якутии с Днем Республики Саха (Якутия).

В День Республики принято вспоминать историю нашего раз-

вития, людей, много сделавших для укрепления Якутии.

27 апреля 1922 г. по Декрету Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР Президиум ВЦИК постановил образовать Автономную Якутскую Социалистическую Советскую Республику как федеративную часть РСФСР с административным центром в г. Якутске. Одновременно Декрет установил границы АЯССР. Аппарат государственной власти АЯССР следовало создать согласно Конституции РСФСР.

В решение вопроса об образовании в Якутии автономной республики неоценимый вклад внесли деятели молодой якутской интеллигенции Максим Аммосов, Платон Ойунский, Исидор Барахов,

Дмитрий Николаевич
Миронов,

председатель
Конституционного суда РС(Я).

* Зачитан на торжественном собрании.

© Д.Н. Миронов, 2014 г.

Степан Васильев, Степан Аржаков, Карл Байкалов и многие другие.

Связь времен – великая вещь. Образование Якутской АССР, хотя и отдаленно, но связано с героическими усилиями исторических личностей нашего народа: Мазары Бозекова, Нокто Никина, Софрона Сыранова, Алексея Аржакова, Е.Д. Николаева 1-го, В.В. Никифорова-Кюлюмнюра, А.Е. Кулаковского-Ексекуляха, Г.В. Ксенофонта и других.

История Якутской АССР отмечена многими знаменательными и судьбоносными для нашего народа событиями и достижениями. Ярчайшая страница Якутской автономии – государственное строительство в Якутии. Утвердилось участие населения в организации органов власти республики. Были приняты Конституции республики 1925 и 1937 гг. Конституция ЯАССР 1978 г. установила: ЯАССР есть социалистическое общенародное государство. Конституция закрепила принципы демократического централизма, руководства экономикой на основе государственных планов экономического и социального развития.

Планы социально-экономического развития Якутии выполнялись с опережением. Масштабными были успехи республики в коллективизации и культурной революции. До войны Якутия сделала первые шаги в сторону индустриализации.

В годы Великой Отечественной войны во имя победы над коричневой чумой XX в. трудились дети, женщины и старики. Более 62 тысяч сыновей и дочерей Якутии сражались на фрон-

тах Великой Отечественной войны. 29 якутянам было присвоено звание Героя Советского Союза. Героизм жителей Якутии, участвовавших в защите Родины, стал для всех поколений легендой и школой патриотизма.

В послевоенные годы многие труженики стали ударниками труда, орденосносцами, а некоторые, особо отличившиеся, были удостоены высоких званий. Якутская АССР была награждена орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции и орденом Дружбы народов. Город Якутск за трудовые успехи был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Якутия, имея статус автономной республики, при помощи народов большой страны превратилась в развивающийся край.

В начале 90-х гг. прошлого столетия Россия вступила на путь новых социально-экономических и политических преобразований. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. признала «необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей и автономных округов, равно как краев и областей России». Тогда в составе РСФСР насчитывалась 31 автономия. В процессе общественных преобразований, начавшихся в рамках качественного обновления российского федерализма, 25 автономий приняли решения об изменении своего статуса.

Декларация о государственном суверенитете Якутской – Саха ССР была принята 27 сентября 1990 г. Этим актом Якутская АССР была преобразована в Якутскую – Саха Советскую социалистическую республику.

Якутия как Республика Саха (Якутия) в составе Российской Федерации, наряду с другими субъектами новой России, с энтузиазмом восприняла новые идеи. Приступила к формированию общественных отношений, основанных на уважении прав человека, свободной экономической деятельности и на политическом многообразии. Республика Саха (Якутия) участвовала в формировании новой государственности России. Подписала Федеративный договор. Представители Якутии участвовали в разработке положений Конституции Российской Федерации 1993 г. Народ Якутии проголосовал за проект нового Основного закона России. Республика Саха (Якутия) уже 4 апреля 1992 г. приняла свою Конституцию, которая вступила в действие 27 апреля того же года. *Закон Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 1992 года 27 апреля объявил Днем Республики.*

В начале 90-х гг. прошлого столетия субъекты Российской Федерации оказались в неоднозначной ситуации, которая связывалась с распадом Союза ССР. На их положении тяжело сказывались результаты разрыва за годы налаженных экономических связей между регионами. Дело усложнялось тем, что хотели изменить поголовно все, не считаясь ни с традициями, ни с социальными последствиями нового порядка. Стремилась запустить маховик приватизации на все объекты государственной собственности.

Задачу времени каждый субъект Российской Федерации решал в соответствии с федеральным законодательством, но с учетом интересов собственно-

го населения. К этому располагала ситуация, господствовавшая в стране. Руководство Якутии, принимая судьбоносные для жителей решения, максимально учитывало особенности условий труда и проживания на Севере, специфику народного хозяйства. Так, республика под руководством первого президента М.Е. Николаева не стала умножать примеры разрушительной приватизации. Был взят курс на сохранение материально-технического потенциала и ресурса квалифицированных рабочих и инженеров. Крупная собственность, находившаяся на территории республики, была подвергнута ювелирно точному социально ориентированному разгосударствлению. Возникла нормальная государственная собственность. Четко были определены ее субъекты. Появились вполне легитимные правомочия собственника – владение, пользование и распоряжение объектами государственной собственности. Надо сказать, что соответствующее положение «Алросы» было констатировано Конституционным судом Республики Саха (Якутия) в Постановлении от 17 июня 2004 г. Хозяйствующие субъекты, имеющие регистрацию в Якутии, продолжали выполнять ведущую роль в формировании бюджета региона. В ходе акционирования республика, с одной стороны, отошла от практики параллельного развития *централизованных и местных отраслей промышленности, с другой – заложила экономическую базу региона, основанную на единстве и раздельности федеральной и региональной собственности*. Производственный потенциал республики

дополнился нововведениями в области финансово-кредитных и бюджетных отношений. Трудные преобразования были начаты в аграрном секторе. Примерной времени стала новая градостроительная политика. Воздвигли первые особо значимые объекты – медицинский центр и спортивный комплекс. В соответствии со статусом республики и в рамках полномочий законодательного органа удалось сформировать институт государственного бюджета Республики Саха (Якутия) с его доходными и расходными статьями. Было закреплено создание Национального банка и иных необходимых для населения структур. В эти годы были заложены основы деятельности республики по вопросам обновления образования, науки и культуры. Сила идеи возрождения, охватившая многие слои общества, состояла в том, что она базировалась на традициях народа и на солидарности всего населения.

В начале нового века деятельность республики протекала в условиях централизации, построения «вертикали власти» и реализации политики «федерализации» отношений собственности. Но в целом перегруппировка отраслей и объектов народного хозяйства Республики Саха (Якутия) помогла утвердить в Якутии многоотраслевую экономику. Господство одной отрасли ушло в историю. На базе действующего законодательства руководство республики стало добиваться более широкого, чем до сих пор, трудоустройства представителей местного населения на объектах промышленности, строительства и энергетики. Продолжался про-

цесс национального возрождения. Он был совмещен с началом урбанизации в республике.

Можно сказать, что стратегия экономического развития современной Якутии в основных чертах возникла в начале 90-х гг. прошлого столетия. В ней приоритет отдавался эволюционному развитию. Преобразования и приспособления должны были стать главными средствами движения республики. В современных условиях развитие Якутии связывается с необходимостью решительного улучшения инфраструктуры региона, использования специализации территорий, в том числе при внедрении кластеров, образовании зон экономического роста, а также территорий опережающего развития. Усилия органов власти республики направлены на налаживание равноправных экономических отношений со всеми субъектами Дальневосточного федерального округа. В рамках государственно-частного партнерства практикуется социализация деятельности хозяйствующих субъектов. Формируется система социальных обязательств пользователей недр, которые бы наиболее точно учитывали интересы Якутии как субъекта Федерации, ее населения, прав коренных малочисленных народов.

В целом Якутия, как своеобразный регион в народно-хозяйственном комплексе России, исходила в обеспечении развития территории из законных и социально оправданных интересов населения. В решении проблем, возникающих в связи с этим, республика наработала собственный «почерк», который, будучи ее достоянием, пе-

редается от одного поколения руководителей к следующему.

Уважаемые товарищи! Республика Саха (Якутия) как равноправный субъект Российской Федерации обладает свойствами правового образования. Соответственно республика, по определению, должна иметь развитое законотворчество. Для этого она располагает подготовленным депутатским корпусом. Республика Саха (Якутия) относится к числу тех субъектов Федерации, где региональное законодательство постоянно развивается.

Отмечу, что в развитии правотворчества республики выделяются, по меньшей мере, два этапа. Первый из них характеризовался тем, что в составе законодательства значительное место занимали акты, которые во многом носили опережающий характер. Чаще это связывалось с необходимостью устранения пробела в правовом регулировании, образовавшегося в связи с отсутствием федеральных законов. Второй этап развивался и развивается в соответствии с действующим федеральным регулированием. Этап связан с выходом Федерального закона от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

В связи с выделением этапов развития правового регулирования в регионе еще раз вспомним Основной закон республики. Конституция Республики Саха (Якутия) была подготовлена и принята до вступления в силу Конституции России 1993 г. Усилиями руководства и парламента Республики Саха (Якутия) при

содействии федеральных органов Основной закон Якутии был синхронизирован с Конституцией Российской Федерации и действует в гармонии с постоянно изменяющимся федеральным законодательством.

Ныне республика располагает солидной правовой базой. В настоящее время в республике действует 1220 законов. Это целостное законодательство, охватывающее все важнейшие стороны жизнедеятельности республики и ее населения. Повышение качества законодательства стало постоянной заботой народных избранников. Как признают руководители Государственной думы Федерального собрания РФ, законодательство Республики Саха (Якутия) опирается на научно обоснованное правовое регулирование. Развивается в соответствии с федеральным регулированием. Действует оно эффективно. Не оторвано от повседневных проблем жителей Якутии.

Вопрос о действенности относится к числу принципиальных свойств регионального законодательства. В этой области республиканским парламентом накоплен весьма полезный опыт. Подчеркну только один момент. Для решения насущных проблем законодательства, связанных с обеспечением потенциала его действенности, использовались не только общие средства. Важно, что использовались и сугубо правового характера средства и формы. Например, упорядочение соотношения диспозитивного и ограничительного регулирования, уточнение предметной характеристики законов, а также конкретизация адресатов запретительных норм. Для

минимизации трудностей законодатель прибегает к практике систематизации нормативных актов.

Исполнение законов – главное предназначение органов исполнительной власти. Во исполнение законов только в 2013 г. президентом республики было издано около 600 указов, а правительство республики приняло 486 постановлений и 1493 распоряжения. Действует 318 административных регламентов государственных услуг.

Существо местного самоуправления состоит в том, что здесь население является непосредственным субъектом управления. Отсюда и интенсивность нормотворчества органов местного самоуправления. Нормативный массив местного самоуправления в республике уже имеет в своем составе несколько сотен актов. Количество административных регламентов муниципальных услуг достигло 230.

Население республики вовлекается в защиту своих прав, в том числе имущественных, в судебный процесс. Так, в 2013 г. в Верховный суд республики поступило 3745 дел по апелляционным жалобам. При этом 1165 – по частным жалобам. Арбитражным судом республики в 2013 г. рассмотрено около пяти тысяч гражданских дел. Растет правовая осведомленность населения. На базе признания статуса личности за каждым человеком сформировались базовые начала новой правовой культуры населения. Она отличается от старой культуры. В ней поднята оценка человека и гражданина. В ее системе достойное место заняли вопросы, связанные с решением правовых споров.

Республика Саха (Якутия) не отклонялась от необходимости укрепления государственности Якутии. Развивая региональную экономику, внедряя научные основы государственного управления, формируя собственное правовое регулирование, Республика Саха (Якутия) утверждала свою государственность.

В настоящее время Республика Саха (Якутия) располагает государственным аппаратом, способным решать самые сложные вопросы народного хозяйства, социальной защиты населения и обеспечения углубления государственности.

Защита конституционного строя, т.е. государственности Республики Саха (Якутия), возложена на Конституционный суд Республики Саха (Якутия). Характер решения проблем, связанных с охраной государственности Якутии, Конституционным судом представлен в его правовых позициях. В этой специфической деятельности особое место занимали решения, связанные с защитой основ формирования Республики Саха (Якутия). Как известно, устойчивость власти во многом зависит от отношения населения к собственникам. Выражением гармонии в этом вопросе является конституционный принцип социальной справедливости. Некоторые решения Конституционного суда республики были направлены на восстановление социальной справедливости в условиях приватизации и формирования территорий иных муниципальных образований.

Полезна деятельность Счетной палаты, уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия), уполномочен-

ного по правам ребенка. Пожелаем успехов уполномоченному по правам предпринимателей и уполномоченному по правам коренных малочисленных народов Севера Якутии.

Идеалы республиканского правления востребованы населением. Это дорогое достижение. Поэтому так важно, чтобы власть учитывала потребности общества. Действительно, такая связка, как мне кажется, в республике сложилась. Она работает. И что важно, благосклонно воспринимается населением. Органы государственной власти республики на запрос отвечают простыми, но довольно убедительными мерами. Полезными оказались сроки, установленные законом для ответов на обращения граждан. Наконец, кажется, решена проблема очередей граждан за различными справками и документами. Своевременными и полезными оказались электронные государственные услуги. Гарантирована открытость в деятельности парламента и парламентариев. Показывают свою жизнеспособность ежегодные отчеты правительства перед населением. Доступность власти выражается в постоянных встречах главы республики с тружениками и избирателями, со средствами массовой информации и в телевизионных обращениях, а также его работе в улусах и поселениях. Население внимательно относится к Посланиям президента республики Государственному собранию, поскольку через них глава республики вступает в открытый диалог со всеми группами населения.

Общественная значимость Дня Республики очевидна. Значит,

можно говорить о ценности этого Дня как праздника. С Днем Республики связаны исторические, социальные, национальные, этнические, культурные и иные особенности Якутии; историческая преемственность поколений; самодостаточность нашего образа жизни. В нем достигается единение энергии закона и воли многонационального народа республики. Следовательно, День Республики, как морально-политическая и конституционная ценность, выступает как патриотический фактор развития Республики Саха (Якутия).

День Республики – это день Основного закона Республики Саха (Якутия). Говоря об этом, стоит, пожалуй, выделить три совершенно ясных и понятных для населения положения. Во-первых, государство имеет основной целью и задачей создание условий для материального благополучия и духовного развития народа. Во-вторых, целью Республики является создание общества равных возможностей. В-третьих, обеспечение Якутии ясной перспективой для ее непрерывного развития – обязанность органов государственной власти республики.

Приведенные положения Конституции соответствуют духу времени, благородны по содержанию, направлены на будущее. Поэтому они способны определять содержание и характер развития общества. Так, из ее положений о материальном благополучии и духовном развитии народа вытекает требование о необходимости сочетания в развитии человека индивидуализма и коллективизма, материального и духовного, образованности и

профессионализма, национальной и общечеловеческой культуры. Положение Конституции об обществе равных возможностей не исключает, а предполагает социальную деятельность республики. Вместе с тем оно рассчитано на творческий потенциал каждого жителя, энергичность коллективов, организованность общества и эффективность республики как управляющей системы. Перспектива республики, выраженная в ее конституции, отражена в Схеме развития республики до 2020 г., а также в многочисленных программах. В соответствии с указом президента в 2013 г. в республике действовали 35 республиканских программ, связанных с концепцией утверждения программно-целевого планирования.

Уважаемые участники торжественного собрания! В республике 2013 г. отмечен замедлением темпов экономического роста. Но удалось добиться роста показателей промышленного сектора и улучшения уровня жизни населения.

По итогам 2013 г. объем валового регионального продукта превысил 578 млрд. рублей с реальным ростом на 2%.

Прошедший год ознаменовался приходом в республику крупнейшей государственной компании ОАО «НК Роснефть», завершением обустройства первой очереди Среднеобуобинского нефтегазоконденсатного месторождения и началом экспортных поставок нефти по трубопроводной системе «Восточная Сибирь – Тихий океан», введением ОАО «Сургутнефтегаз» в эксплуатацию Восточного блока Талаканского месторождения и увеличением объема добычи нефти на 620 тыс. тонн.

За 2013 г. добыто алмазов на 3,0 млрд. долл. США с ростом на 9,6% к 2012 г. По АК «АЛРОСА» (ОАО) инвестиции в основной капитал составили 26,1 млрд. рублей, активно велись геолого-разведочные работы, прирост запасов и прогнозных ресурсов составил 25 млн. карат. Частичная приватизация, коснувшаяся АК «Алроса», проведена с учетом положений нашей конституции и законодательства, полномочий органов государственной власти республики. Благодаря поддержке президента Российской Федерации В.В. Путина, в интересах населения республики «Алроса» и далее будет под контролем государства.

Высокий удельный вес сельского населения республики (36%) обуславливает особое внимание органов власти к вопросам поддержки и развития села и сельского хозяйства. Несмотря на сложные условия хозяйствования, республика занимает первое место в ДФО по поголовью крупного рогатого скота и третье место по объему производства сельскохозяйственной продукции.

2013 г. в Республике Саха (Якутия) был объявлен Годом села, принята комплексная программа «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Саха (Якутия) на 2013–2016 годы и на период до 2020 года». За период с 2002 по 2013 г. объем государственной поддержки отрасли увеличился в 2,3 раза и в 2013 г. составил более 8 млрд. рублей.

С момента возникновения Республика Саха (Якутия) проводит политику социальной государственности. В настоящее

время она является главным инвестором по вопросам образования, науки и культуры. Развивая социальную государственность, Республика Саха (Якутия) берет на себя ответственность за решение многих острых социальных проблем, включая заботу о семье, детях, материнстве и отцовстве. Республика выполняет задачи, связанные с дошкольным воспитанием, образованием, здравоохранением, демографическими проблемами, наукой, культурой, соответствующими кадрами и фондами.

Якутия входит в состав многих регионов России, в которых сохранился естественный прирост населения (9-е место в РФ, 1-е место в ДФО). В 2012 г. республика занимала 6-е место по общему коэффициенту рождаемости (17,8%) в России (13,3%) и 1-е место среди регионов в Дальневосточном федеральном округе (14,0%).

Растет среднемесячная заработная плата по республике, которая на данный момент равна 46 тыс. руб. С учетом положительных изменений в экономике достигнута стабильность в сфере занятости и рынка труда. Общая численность безработных уменьшилась на 8,3%. В 2013 г. сократилась доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

За 2010–2013 гг. объем финансирования мер социальной поддержки увеличился с 6,0 до 8,6 млрд. рублей. С 2011 г. реализуется предоставление республиканского материнского капитала «Семья» при рождении (усыновлении) третьего либо последующего ребенка. С 2012 г. реализуются меры социальной поддержки, направленные на под-

держку инвалидов (оплата проезда до места реабилитации, до мест обучения в ВУЗах, ССУЗах, а также на обеспечение техническими средствами реабилитации, не вошедшими в федеральный перечень).

В 2013 г. на приобретение жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выделено 406,6 млн. рублей. В 2013 г. жильем обеспечены 124 человека и до конца 2014 г. планируется приобретение ещё 269 жилых помещений.

Наша республика принимает активное участие в реализации государственной политики по развитию Дальнего Востока. Только в прошлом году за счет различных федеральных целевых программ, в первую очередь федеральной программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона, в экономику республики было привлечено около 50 млрд. рублей.

Формируется инфраструктура инновационной и инвестиционной политики. Для реализации идей малого и среднего бизнеса создан венчурный фонд «Якутия». Открыты технопарки, которые должны стать опорой для организации производства малыми и средними предприятиями. В 2013 г. создано республиканское Агентство инвестиционного развития, которое призвано заниматься привлечением инвестиций. В текущем году активно ведется работа по созданию новых инструментов развития – территорий опережающего развития, которые станут точками роста социально-экономического развития республики.

2014 г. в республике объявлен Годом Арктики. Задача Года

Арктики – гарантировать постоянное внимание государства к проблемам этой части Якутии.

Президент республики намерен добиваться включения всех запланированных мероприятий по развитию арктических и северных территорий республики в государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года».

Дееспособность гражданского общества – черта современности. Требовательный партнер в лице гражданского общества власти не помешает. Полициентризм, проистекающий из общества, облагородит однополярные решения исполнительной власти и законодателя.

На сегодняшний день на территории Якутии зарегистрировано 1953 некоммерческие организации, в том числе 27 региональных отделений политических партий. Это означает, что на одну тысячу населения приходится 2 некоммерческие организации (в России – 1,53 НКО в ДФО – 1,73).

При президенте и правительстве республики действует целый ряд консультативных и совещательных органов, деятельность которых направлена на решение конкретных проблем социального развития нашей республики и в которые также вовлекаются представители общественности.

В 2013 г. в Общественной палате обсуждались вопросы контроля в сфере ЖКХ, повышения качества жизни сельского населения, улучшения состояния питьевой воды, водоснабжения в г. Якутске, защиты прав

малого и среднего бизнеса, детей от насилия, миграционной политики, трудоустройства инвалидов. Члены Общественной палаты начинают осваивать режим экспертного обсуждения законопроектов.

В феврале 2014 г. Государственным собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) принят в первом чтении проект Закона Республики Саха (Якутия) «Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)», внесенный президентом Республики Саха (Якутия).

Отдельно стоит упомянуть о том, что в соответствии с Указом президента Российской Федерации «О рассмотрении общественных инициатив», связанных с использованием интернет-ресурса, в Республике Саха (Якутия) создана экспертная рабочая группа, в которую вошли представители исполнительных органов власти, государственных учреждений, бизнес-сообщества и общественных объединений, а также члены Общественной палаты РС(Я).

Еще одной формой привлечения общественности к обсуждению социально значимых вопросов является создание общественных советов при органах власти. В течение 2012–2013 гг. сформированы общественные советы министерств и ведомств Республики Саха (Якутия), территориальных органов исполнительной власти, муниципальных районов и городских округов и общественные советы поселенческого уровня.

Механизм взаимодействия общественных организаций и органов власти Республики Саха (Якутия) работает успешно. Но

если аппарат подвержен болезни под названием «бюрократизм», то иные формы непосредственной демократии связаны с групповыми интересами. Отсюда *соблюдение баланса между ними (властью и обществом) имеет конституционное значение.*

Уважаемые товарищи! 2013 г. и начало 2014 г. ознаменовались событиями общественно-политической важности.

Республика отметила юбилей выдающихся государственных и общественных деятелей Якутии: 115-летие со дня рождения Исидора Никифоровича Барахова, 120-летие Платона Алексеевича Ойунского.

8 сентября 2013 г. состоялись выборы народных депутатов Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) пятого созыва. Явка избирателей в среднем по республике составила чуть больше 45 процентов. В выборах участвовали 14 политических партий. По партийным спискам было зарегистрировано 786 кандидатов. По одномандатным округам – 199 кандидатов.

Состоялось заседание Госкомиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области с участием практически всего кабинета министров страны во главе с председателем правительства Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым.

На IV съезде Совета муниципальных образований Республики Саха (Якутия) – Ассоциации межмуниципального сотрудничества определены приоритетные задачи муниципальных образований и органов местного самоуправления.

В начале апреля 2014 г. с большим воодушевлением общественность отметила двадцатилетие образования Государственного собрания (Ил Тумэн) – парламента Республики Саха (Якутия).

4 апреля 2014 г. в Якутске состоялось заседание рабочей группы Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации по подготовке предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

20 апреля 2014 г. вышел Указ Президента Российской Федерации о присвоении звания Героя Труда Российской Федерации Готовцеву Михаилу Николаевичу – главе крестьянского (фермерского) хозяйства Усть-Алданского улуса.

Уважаемые товарищи! День Республики вошел в сознание многих как общий праздник Якутии и друзей Якутии. На это опирается Указ Президента Республики Саха (Якутия) о подготовке празднования 100-летия образования Якутской АССР. В указе намечены рубежи, которые необходимо преодолеть Якутии. Так, к юбилею численность населения республики достигнет одного миллиона человек, объем валового регионального продукта будет доведен до одного миллиона рублей на душу населения. Притягательна устремленность республики в будущее. Ее поощрением является поддержка президентом Российской Федерации инициативы республики. 7 апреля 2014 г. издан Указ Президента Российской Федерации «О праздновании 100-летия образования Якутской АССР».

В 2013 г. в конституционном законодательстве республики была восстановлена норма об избрании Главы Республики по результатам свободных выборов. Подписан Указ Президента России «О досрочном прекращении полномочий Президента Республики Саха (Якутия)». Егор Афанасьевич назначен временно исполняющим обязанности Главы Республики до вступления в должность лица, избранного Главой Республики Саха (Якутия). Нет сомнения, что на выборах первого Ил Дархана Саха Сирэ – Республики Саха (Якутия) избиратели проявят большую активность.

День Республики как памятная дата наполняется все более глубоким содержанием, расширяется его практическое значение. В настоящее время День Республики Саха (Якутия) символизирует:

- наступление долгожданной для северян весны;
- единство всех жителей Якутии во имя достижения благополучия родного края;
- единение Якутии с Россией, реальность и практическую значимость права народа на самоопределение;
- развитие в республике представительной и непосредственной демократии;
- ответственность руководства республики за судьбу Якутии, ее народов, населения, каждого жителя;
- вклад Якутии в развитие российского федерализма и строительство в стране демократического социального правового государства;
- уважение к правам коренных малочисленных народов Севера Якутии.

Уважаемые товарищи! Не простыми были 2013 г. и начало 2014 г. Однако, несмотря на замедление роста основных макроэкономических показателей с начала года, в республике сохраняется положительная динамика по ключевым макроэкономическим показателям. Темп роста валового регионального продукта составил 104,0% к аналогичному периоду 2013 г. Обеспечен рост промышленного производства на 6,7%.

История Якутии строится и обогащается трудом ее жителей. 2013 г. для нас в каком-то смысле был особенным. С теми событиями, которые происходили в регионе в прошедшем году, мы, кажется, начали осознавать роль для нас республиканского правления (якутского республиканизма). Связываем практику республиканского правления с развитием духовности в Республике Саха (Якутия).

Уважаемые участники торжественного собрания!

Еще раз от всей души поздравляю Вас со знаменательным праздником – Днем Республики Саха (Якутия)! Всем успехов, благополучия, мира, здоровья и семейного счастья во имя процветания родной Якутии и России!

Спасибо за внимание!

Отчет Департамента по архивному делу РС(Я) за 2013 год*

А.А. Захарова

2013 г. перевернул в истории страны, республики еще одну страницу; он останется в памяти как Год охраны окружающей среды в России, Год села в нашей республике, как год, богатый на юбилейные, памятные даты, в котором свое место нашла и деятельность архивных работников.

На сегодня архивная отрасль республики представлена Департаментом по архивному делу (ДАД) РС(Я) как исполнительным органом государственной власти РС(Я), осуществляющим государственную политику в области архивного дела на территории республики двумя государственными казенными учреждениями: Национальным ар-

хивом РС(Я), Центром документов по личному составу РС(Я); 13 архивными отделами администраций районов; 17 муниципальными архивами, являющимися структурными подразделениями администраций муниципальных районов; пятью муниципальными учреждениями, в том числе двумя муниципальными бюджетными учреждениями Верхнеколымского, Усть-Янского улусов, и тремя муниципальными казенными учреждениями Мирнинского, Ленского, Нерюнгринского районов.

Важность архивной отрасли и необходимость в ее стабильном развитии исходят из стратегической цели государства по сохранению и использованию

Айталиа Афанасьевна
Захарова,

руководитель Департамента
по архивному делу РС(Я).

* Зачитан перед коллективами подведомственных государственных архивов 21 января 2014 г.

© А.А. Захарова, 2014 г.

документальной части историко-культурного наследия РФ, и в частности РС(Я), в интересах государства и общества, сегодняшнего и будущих поколений наших граждан.

Департамент по архивному делу Республики Саха (Якутия) в течение 2013 г. работал над исполнением программных документов и указов президента Республики Саха (Якутия), постановлений и распоряжений правительства Республики Саха (Якутия), приказов и решений Федерального архивного агентства (Росархива). Основными задачами Департамента, согласно Положению, утвержденному Указом Президента РС(Я) от 9 сентября 2011 г. №901, являются следующие:

1) проведение государственной политики в области архивного дела на территории РС(Я);

2) координация в пределах компетенции деятельности органов госвласти и иных госорганов РС(Я), государственных предприятий, учреждений в области архивного дела и делопроизводства, взаимодействие по этим вопросам с органами местного самоуправления;

3) управление государственными архивами, обеспечение их функционирования;

4) ведение централизованного государственного учета документов Архивного фонда (АФ) РС(Я) и организация обеспечения информацией о его составе, содержании органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, исследователей и граждан;

5) осуществление государственного контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в РС(Я).

I. Проведение государственной политики в области архивного дела на территории РС(Я)

В связи с внедрением программно-целевого планирования расходов госбюджета в стране Департамент уже второй год в своей деятельности руководствуется «Стратегическим планом Департамента по архивному делу РС(Я) на 2012–2016 годы», в котором отражены три основные задачи: «создание условий для вечного сохранения и госучет АФ РС(Я) и других архивных документов», «систематическое комплектование АФ РС(Я)», «всемерное использование АФ РС(Я)»; определены мероприятия, обозначены показатели результативности (целевые индикаторы), приведены их плановые значения, назначены ответственные структурные подразделения Департамента.

В «Стратегическом плане» впервые определен главный целевой индикатор, который оценивает современное положение в наиболее приоритетной области архивной деятельности (перевод архивных фондов в электронный вид согласно «Стратегии развития информационного общества в РФ до 2015 г.») и выступает в качестве интегрального показателя комплекса архивных работ: доля объема оцифрованных архивных описей в общем объеме архивных описей к 1 января 2017 г. должна достигнуть 12,64%.

На 1 января 2013 г. она составляла запланированные 8,17%. На 1 января 2014 г. доля объема оцифрованных архивных описей в заголовках в их общем объеме составила 30,3% при плане 9,7. Этот высокий резуль-

тат достигнут в ходе реализации государственной программы Республики Саха (Якутия) «Развитие информационного общества в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы» по переводу архивных фондов Республики Саха (Якутия) в цифровой вид. ЗАО «Электронный архив» (ЭЛАР) (г. Москва) оцифровано или переведено в электронный вид 1236 описей в объеме 225 единиц хранения (заголовков). После загрузки всего электронного массива данных, т.е. конвертации в ПК «Архивный фонд», итоговое количество описей Национального архива РС(Я), переведенных в цифровую форму и внесенных в программный комплекс «Архивный фонд», достигло 1288 описей в ед.хр., или 368087 заголовков дел и составило 30,3% общего объема хранящихся и учитываемых единиц хранения.

Перед нами стоит задача в 2014 г. ввести в действие информационную систему с целью обеспечения доступа пользователей не только в читальных залах архива, но и в перспективе возможности удаленного доступа через сеть Интернет.

К сожалению, необходимо отметить, что в соответствии с Указом Президента Республики Саха (Якутия) «О государственной программе Республики Саха (Якутия) “Развитие информационного общества в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы” (в редакции от 29 ноября 2013 г. № 2343)» мероприятия по созданию и наполнению цифровых архивов Республики Саха (Якутия) сокращены полностью. В связи с этим Национальным архивом РС(Я) предусмотрена с 2014 г. самостоятельная плано-

мерная работа по оцифровке описей советского периода и в целом по формированию цифрового контента архивных фондов за счет ежегодно устанавливаемых государственных заданий.

В то же время в письме Министерства связи и информационных технологий РС(Я) от 24 декабря 2013 г. № ГКС-05/4349, адресованном Департаменту по архивному делу РС(Я), предлагается для реализации качественной и планомерной работы в данном направлении подготовить проект конкурсной заявки для внесения на рассмотрение правительственной комиссии по распределению принимаемых расходных обязательств республики, согласно постановлению Правительства РС(Я) от 29 декабря 2011 г. № 666 «Об утверждении Правил конкурсного распределения принимаемых расходных обязательств Республики Саха (Якутия)». В связи с этим Департамент в первом квартале 2014 г. предполагает провести соответствующую работу.

В настоящее время сфера государственных услуг является наиболее активно развивающимся сегментом социального государства, что нашло отражение в ФЗ №210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Согласно Распоряжению Правительства Республики Саха (Якутия) от 6 июля 2011 г. № 689-р за Департаментом по архивному делу РС(Я) закреплены шесть государственных услуг:

а) выдача информации из Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Республики Саха (Якутия);

б) экспертиза ценности документов;

в) согласование номенклатур дел организаций;

г) согласование положений об экспертных комиссиях организаций;

д) согласование положений о ведомственных архивах организаций;

е) согласование инструкций по делопроизводству организаций (через ЭПК)

По указанным услугам Департаментом были разработаны и утверждены административные регламенты предоставления государственной услуги.

27 декабря 2013 г. правительство РФ одобрило типовые формы публичной отчетности органов исполнительной власти субъектов РФ о ходе исполнения поручений, содержащихся в Указах Президента РФ от 7 мая 2012 №596-606 ИШ-П13-9413. Там же указан Перечень показателей мониторинга хода исполнения поручений, содержащихся в майских указах Президента РФ, – 40. По показателю № 38 Перечня, «среднее время ожидания в очереди при обращении заявителя в орган государственной власти Российской Федерации (орган местного самоуправления) для получения государственных (муниципальных) услуг» в рамках исполнения Указа Президента РФ от 7 мая 2013 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», а также «Плана-графика деятельности органов исполнительной власти Республики Саха (Якутия) на 2013 год по включению в административные регламенты показателя максимально-го срока ожидания в очереди – 15 минут» внесены изменения в административные регламенты

предоставления Департаментом по архивному делу РС(Я) государственных услуг.

В соответствии с внесенными изменениями время ожидания в очереди при обращении заявителя в Департамент по архивному делу РС(Я) для получения государственных услуг сокращено до 15 минут.

Департаментом также разработан Административный регламент предоставления в электронной форме государственными архивами Республики Саха (Якутия) государственной услуги «Прием заявок (запросов) на предоставление архивных документов (архивных справок, выписок и копий)», утвержденный Приказом Департамента по архивному делу Республики Саха (Якутия) от 27 июля 2012 г. № 112-ОД. Таким образом, подведомственными учреждениями: ГКУ РС(Я) «Национальный архив РС(Я)» и ГКУ РС(Я) «Центр документов по личному составу РС(Я)» – с 22 апреля 2013 г. предоставляется государственная услуга в электронной форме – «Прием заявок (запросов) на предоставление архивных документов (архивных справок, выписок и копий)».

Государственные услуги, оказываемые Департаментом по архивному делу РС(Я) и подведомственными учреждениями, включены в Реестр государственных и муниципальных услуг Республики Саха (Якутия) и размещены на портале государственных и муниципальных услуг.

Административные регламенты опубликованы в «Якутских ведомостях» (приложение к газете «Якутия»), а также разме-

щены на сайте Департамента и переведены на якутский язык.

Департаментом разработан проект административного регламента по предоставлению услуги «выдача справок из Архивного фонда Республики Саха (Якутия)». Указанная услуга включена в «Перечень обязательных и необходимых услуг для предоставления государственных услуг», утвержденный Распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) от 6 июля 2011 г. № 689-р «Об утверждении перечней услуг, предоставляемых исполнительными органами государственной власти Республики Саха (Якутия), государственными учреждениями и организациями, участвующими в предоставлении государственной услуги, подлежащих включению в Реестр государственных услуг Республики Саха (Якутия)». Проект регламента согласно Порядку разработки и утверждения административного регламента предоставления государственной услуги был размещен на официальном сайте Департамента с целью проведения независимой экспертизы. За период проведения экспертизы, с 6 ноября по 9 декабря 2013 г., экспертных заключений на проект не поступило. В настоящее время проект административного регламента проходит процедуру согласования в Министерстве экономики Республики Саха (Якутия).

Одним из перспективных направлений по повышению качества оказания госуслуг является сотрудничество с МФЦ. В настоящее время с целью информирования физических и юридических лиц о государствен-

ных услугах (в том числе оказываемых в электронной форме), предоставляемых Департаментом, ГКУ РС(Я) «Национальный архив Республики Саха (Якутия)» и ГКУ РС(Я) «Центр документов по личному составу Республики Саха (Якутия)», предоставления справочной информации о Департаменте, работы с жалобами граждан действует «Соглашение о взаимодействии Государственного автономного учреждения “Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Саха (Якутия)” и Департамента по архивному делу Республики Саха (Якутия) по предоставлению консультационно-справочных услуг на базе Регионального центра телефонного обслуживания по информированию и консультированию физических и юридических лиц по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг». Данное соглашение было заключено 21 мая 2013 г.

В 2014 г. продолжится сотрудничество с МФЦ, в частности по организации поэтапного предоставления государственных услуг по принципу «одного окна». На 2014 г. Департаментом запланированы следующие мероприятия:

1) проведение организационных работ по заключению соглашения с ГАУ МФЦ о взаимодействии в рамках услуги «выдача справок из Архивного фонда Республики Саха (Якутия)»;

2) делегирование ГАУ МФЦ полномочий по предоставлению государственной услуги по выдаче архивных справок, в частности:

– по приему запросов,

– по представлению интересов заявителей при взаимодействии с органами, предоставляющими государственные услуги,

– информированию заявителей о порядке предоставления государственной услуги,

– по выдаче заявителям документов органов, предоставляющих государственные услуги,

– иные функции;

3) внесение предложения Министерству по связи и информационным технологиям Республики Саха (Якутия) о включении изменений в Перечень услуг исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия), которые предоставляются по принципу «одного окна», в том числе в ГАУ МФЦ, по включению в Перечень государственной услуги по выдаче справок из Архивного фонда РС(Я).

Одним из основных направлений деятельности Департамента как органа исполнительной власти является работа с обращениями граждан, организаций. Всего в Департамент за 2013 г. поступило и рассмотрено:

– 178 письменных обращений из отдела по обращениям граждан Администрации Президента и Правительства РС(Я), Росархива, Пенсионных фондов, организаций, граждан. Тематика: о трудовом стаже в районах Крайнего Севера, награждении, о переименованиях, реорганизациях учреждений.

В рамках реализации Концепции повышения правовой культуры населения РС(Я) на 2012–2016 гг., утвержденной Распоряжением Правительства РС(Я) от 2 мая 2012 г., и с целью обеспе-

чения открытости деятельности на официальном сайте Департамента открыт раздел «Вопросы и ответы» с возможностью проведения онлайн-консультаций. За отчетный период поступило 188 обращений, из них 130 – о зарплате, о трудовом стаже, о награждении, по поиску учреждений. На все вопросы даны ответы в онлайн-режиме. Всего архивными учреждениями республики исполнено запросов: социально-правового характера – 51000, тематических – 130, генеалогических – 28. Вся информация о деятельности оперативно размещается на официальном сайте Департамента.

II. Координация в пределах компетенции деятельности органов госвласти и иных госорганов РС(Я), государственных предприятий, учреждений в области архивного дела и делопроизводства, взаимодействие по этим вопросам с органами местного самоуправления

Эта работа Департамента в отчетном году проводилась в основном через деятельность коллегиальных, совещательных органов: коллегии, Экспертно-проверочной комиссии (далее – ЭПК), Общественного совета, Совета по местному самоуправлению при Президенте РС(Я).

Коллегией (в 2012 г. новый состав, новый регламент работы) на 8 заседаниях рассмотрено 29 вопросов согласно Плану работы, утвержденному 12 февраля 2013 г., в том числе результаты:

1) проверок пяти муниципальных архивов на расширенном заседании коллегии во время проведения ежегодного респу-

бликанского совещания архивных работников (одно заседание);

2) проверок трех организаций – источников комплектования муниципального архива Окружной администрации «Город Якутск» (два заседания);

3) проверок 12 организаций – источников комплектования ГКУ РС(Я) «Национальный архив РС(Я)» (три заседания);

4) проверок состояния упорядочения документов в организациях – источниках комплектования ГКУ РС(Я) «Национальный архив РС(Я)» (одно заседание);

5) внедрения информационных технологий в деятельность Национального архива и создания цифрового контента историко-документального наследия республики (одно заседание);

6) рассмотрения документов по представлениям к награждению работников архивных учреждений.

Деятельность ЭПК (в 2013 г. обновлен состав, разработаны Положение и Регламент ЭПК) как органа, рассматривающего вопросы, связанные с определением состава документов АФ РС(Я), экспертизой ценностей документов, комплектованием ими государственных, муниципальных архивов, осуществляющего научно-методическое руководство деятельностью ЭК, МК архивов, организаций, чрезвычайно важна. В отчетном году проведено 17 заседаний, в том числе пять выездных, где рассмотрено 514 вопросов (в 2012 г. – 481) по архивному делу, делопроизводству.

Оказаны следующие госуслуги, согласно АР:

– экспертиза ценности документов 153 организаций, ут-

верждено описей дел постоянного хранения на 10007 ед.хр.

– согласование номенклатур дел организаций – 74 из представленных 94, положений об экспертных комиссиях организаций – 40 из 41, положений о ведомственных архивах организаций – 22 из 26, инструкций по делопроизводству организаций – 50 из 51.

Это результат взаимодействия членов ЭПК Департамента и сотрудников отдела комплектования и экспертизы ценности документов Национального архива. Надо отметить работу главных архивистов НА: Т.Н. Степановой, Н.В. Кирилловой, Л.А. Спиридоновой, представленные ими документы за отчетный период не возвращались на доработку, что говорит об их качественной работе с организациями.

Взаимодействие с органами местного самоуправления. Во время отчета Департамента перед подведомственными учреждениями за 2012 г. в январе этого года мы акцентировали внимание на проблеме несоответствия нормам действующего законодательства об архивном деле на уровне местного самоуправления правового положения некоторых муниципальных архивов.

На 1 января 2012 г. муниципальные архивы республики имели разное организационно-правовое положение: девять отделов администраций, четыре отдельных муниципальных учреждений, шесть муниципальных архивов без определения статуса, архив администрации, отдел архивного фонда администрации муниципального района. Необходимость однозначно определить организационно-пра-

вовую форму муниципального архива и его место в сложившейся системе органов местного самоуправления была поставлена как одна из приоритетных задач Департамента на 2013 г. по государственному урегулированию вопросов архивного дела на муниципальном уровне, совершенствованию административно-правового руководства муниципальными архивами на 2013 г. И, по рекомендации присутствовавшего на отчете первого замруководителя Департамента по вопросам местного самоуправления Администрации Президента и Правительства РС(Я), члена коллегии Департамента В.В. Сапсай, Департамент инициировал включение этого вопроса в повестку Совета по местному самоуправлению при Президенте РС(Я) и Правления Совета муниципальных образований РС(Я), проходившего 27 марта, которое рекомендовало главам районов привести в соответствие правовой статус муниципальных архивов и указало конкретные пути решения проблемы. Об этой проблеме мы говорили в марте на республиканском совещании архивных работников с участием заместителя председателя правительства РС(Я) Ф.В. Габышевой. Об этом речь шла и на видеоконференции 16 октября, впервые организованной Департаментом с 31 муниципальным районом (МР) с участием заведующих архивами, заместителей глав, курирующих их, специалистов администраций районов.

В результате проведенной работы выявлено, что на 1 января 2014 г. действуют 13 архивных отделов, пять муниципальных учреждений, в том числе два

бюджетных, три казенных, 16 муниципальных архивов; в Эвено-Бытангайском улусе статус архива не определен. За год через ЭПК прошло согласование положений об архивах и архивных отделах восьми МР.

Департамент и в дальнейшем планирует вести работу по совершенствованию правового положения архивов в тесном взаимодействии с главами МР.

С целью обеспечения взаимодействия граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций с Департаментом по архивному делу РС(Я), учета общественно значимых законных интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики в области архивного дела на территории Республики Саха (Якутия) при Департаменте по архивному делу РС(Я) приказом от 11 июля 2013 г. № 92-ОД образован Общественный совет, утверждено Положение об Общественном совете.

Основными задачами Общественного совета являются:

1) анализ и оценка нормативных правовых актов Республики Саха (Якутия) в области архивного дела;

2) подготовка рекомендаций и предложений по совершенствованию организации деятельности Департамента;

3) повышение информированности общественности по основным направлениям деятельности Департамента;

4) совершенствование механизма учета общественного мнения при принятии решений Департаментом.

Приказом от 20 ноября 2013 г. № 163-ОД утвержден следую-

щий состав Общественного совета при Департаменте по архивному делу Республики Саха (Якутия):

1) *Данилов Эдуард Федорович*, ответственный секретарь Высшего совета старейшин (Ытык Сүбэ) Республики Саха (Якутия), заслуженный работник народного хозяйства;

2) *Степанова Мария Моисеевна*, ведущий методист ГКУ Республики Саха (Якутия) «Национальный архив Республики Саха (Якутия)»;

3) *Федоров Василий Игнатьевич*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИГиИПМНС СО РАН;

4) *Калашиников Александр Александрович*, главный археолог ГКУ Республики Саха (Якутия) «Национальный архив Республики Саха (Якутия)»;

5) *Алексеев Вячеслав Петрович*, председатель Саха (Якутской) Республиканской организации профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации;

6) *Уварова Александра Николаевна*, отличник государственной гражданской службы Республики Саха (Якутия);

7) *Петрова Валентина Дмитриевна*, редактор радио ГБУ Республики Саха (Якутия) «Национальная вещательная компания “Саха”».

Первое заседание Общественного совета при Департаменте по архивному делу Республики Саха (Якутия) состоялось 11 декабря 2013 г. На нем был избран состав Общественного совета при Департаменте по архивному делу Республики Саха (Якутия) и определены приоритетные направления деятельности Обще-

ственного совета в 2014 г., озвучены проблемные вопросы архивной отрасли. Членам Общественного совета направлены материалы по нормативной правовой базе архивного дела, а также документы, относящиеся к строительству пристроя к Национальному архиву РС(Я).

Председателем Общественного совета избран В.И. Федоров, сопредседателем – В.П. Алексеев, секретарем – А.Н. Уварова.

Надеюсь, что Общественный совет окажет существенную поддержку деятельности Департамента

III. Управление государственными архивами, обеспечение их функционирования

По Положению Департамента в его непосредственном подчинении находятся два ГКУ РС(Я): «НА РС(Я)» и «ЦДЛС РС(Я)». Деятельность госархивов осуществляется согласно Стратегическому плану, государственным заданиям на плановый год, ежегодным письмам по планированию и отчетности, где конкретизируются основные и приоритетные направления их деятельности. Особо остановиться хочу на двух проблемах.

1. Первостепенной проблемой архивного дела в республике является отсутствие свободных стеллажных площадей в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) для документов постоянного срока хранения. Загруженность архивохранилищ двух корпусов Национального архива (ул. Дзержинского, 41, 1974 г. постройки, и ул. Кирова, 14, 1990 г. постройки – бывший партийный архив) составляет 110%. В связи с этим Национальный архив РС(Я) фактиче-

ски прекратил прием документов на государственное хранение. Архивный фонд Республики Саха (Якутия) перестал ежегодно пополняться документами постоянного срока хранения от 200 организаций – источников комплектования архива. В то же время в архивах министерств и ведомств, других ведомственных архивах не гарантируется сохранность этих документов, учитывая недостаточное внимание организаций к работе своих архивов. Таким образом, создается реальная угроза утраты документов Архивного фонда Республики Саха (Якутия). В настоящее время около 10 тыс. дел постоянного срока хранения находятся на ведомственном хранении в организациях *сверх установленного архивным законодательством срока*.

В итоге многолетней настойчивой постановки вопроса перед руководством республики о строительстве пристроя к Национальному архиву РС(Я) было принято решение включить его в государственную программу «Создание условий для духовно-культурного развития народов Якутии на 2012–2016 годы» (Указ Президента РС(Я) от 12 октября 2011 г. № 956), на что предполагалось выделить 400 млн. рублей, в том числе на 2015 г. – 200 млн. руб., 2016 г. – 200 млн. руб. по базовому варианту данной государственной программы.

В 2012–2013 гг. были проведены инженерно-изыскательские работы, разработана проектно-сметная документация объекта «Пристрой к зданию Национального архива РС(Я)» (государственное учреждение «Служба государственного заказчика при Правительстве РС(Я)») и

передана в государственное автономное учреждение «Управление государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий в строительстве в Республике Саха (Якутия)» для государственной экспертизы. Общая стоимость строительства вместе с оборудованием составила 628 млн. 114 тыс. 130 руб. (с НДС) в ценах четвертого квартала 2012 г.

В процессе корректировки государственных программ на 2014–2016 гг. строительство пристроя к Национальному архиву РС(Я) полностью исключено из базового варианта государственной программы «Создание условий для духовно-культурного развития народов Якутии на 2012–2016 годы». Департаментом в адрес председателя правительства РС(Я) Г.И. Данчиковой направлено письмо с просьбой рассмотреть вопрос о строительстве пристроя при корректировке параметров государственных программ в 2014–2015 гг. Рассмотрение письма было поручено первому заместителю председателя правительства РС(Я) А.А. Стручкову, заместителю председателя правительства РС(Я) Ф.В. Габышевой, министру экономики и промышленной политики РС(Я) О.Н. Федоровой, министру финансов РС(Я) В.А. Жондорову. В ответе заместителя министра экономики и промышленной политики РС(Я) П.П. Кылатчанова в адрес зампреда правительства РС(Я) Ф.В. Габышевой предлагается рассмотреть вопрос финансирования при внесении изменений в Инвестпрограмму РС(Я) на 2014 г.

Строительство пристроя к Национальному архиву Республики Саха (Якутия) решило бы накопившиеся проблемы в области обеспечения сохранности, комплектования и использования документов Архивного фонда РС(Я) как составной части Архивного фонда РФ. И этот вопрос явится основным в деятельности Департамента в ближайшие годы.

2. Второй основной проблемой архивного дела в республике является вопрос размещения Центра документов по личному составу РС(Я), второго государственного республиканского архива, образованного в 1998 г. и призванного сконцентрировать документы по личному составу (кадровые документы) крупных ликвидированных учреждений и предприятий со всей территории республики. Центр по настоящему день, не имея собственного архивохранилища, занимает площади Национального архива и в связи с заполнением его площадей на 100% также не имеет возможности принимать на государственное хранение документы по личному составу крупных республиканских ликвидированных предприятий. В ноябре 2012 г. было выделено нежилое помещение для деятельности Центра, расположенное по адресу: г. Якутск, ул. Рихарда Зорге. При обследовании помещения на предмет приема в эксплуатацию для выполнения непосредственных функций Центра как архива было установлено следующее: необходимость ремонтных работ, расходов на содержание здания, приобретение и установку стеллажного, технологического и другого оборудования, создание условий

для труда работников и т.д., что требует значительных финансовых бюджетных средств.

Департамент в течение 2013 г. ставил вопрос о финансировании указанных расходов и проводил определенную работу с Министерством финансов РС(Я), которому было дано соответствующее поручение председателя правительства РС(Я). В результате согласованный объем расходов составил 8922,3 тыс. руб. на 2014 г., часть расходов перенесена на 2015 г. Однако в доведенных Минфином объемах бюджетных ассигнований на 2014 г. и плановый период 2015–2016 гг. предложенные расходные обязательства не предусмотрены. В связи с этим Департаментом произведена передвижка средств из фонда Департамента на текущий ремонт и приобретение стеллажного оборудования в размере 800 тыс. руб. В первом квартале начнется прием документов в три хранилища. В 2014 г. продолжится работа по вводу данного объекта в эксплуатацию для обеспечения уставной деятельности Центра документов по личному составу РС(Я) как учреждения социальной направленности.

IV. Ведение централизованного государственного учета документов АФ РС(Я) и организация обеспечения информацией о его составе, содержании органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, исследователей и граждан

1. Архивный фонд РС(Я).

На 1 января 2014 г. Архивный фонд Республики Саха (Якутия), как совокупность архивных до-

кументов, подлежащих постоянному хранению, и как крупнейший фонд ретроспективной информации, составлял 1 млн. 556 тыс. единиц хранения на различных носителях: на бумаге, кальке, стекле, ткани, фотоаудионосителях, пленке, на более чем 10 языках: русском, английском, немецком, французском, польском, грузинском, арабском, иврите, на языках малочисленных народов Севера. В нем отложились документы по истории нашего северного края, начиная с 1649 г. по наши дни. По сравнению с 2013 г. он пополнился на 10007 ед.хр.

Объем дел по личному составу ликвидированных организаций в НА, ЦДЛС РС(Я) и муниципальных архивах составил 270000 дел.

2. О государственном автоматизированном учете документов АФ.

В настоящее время в государственных архивах ведется полноценный автоматизированный государственный учет архивных фондов на основе ПК «Архивный фонд». Дальнейшее совершенствование государственного учета на компьютерной базе данных «Архивный фонд» ведется по мере оцифровки архивных описей и единиц хранения (создания цифрового контента).

Как известно, Росархивом в начале 2012 г. на портале «Архивы России» размещена тестовая версия ПК «Центральный фондовый каталог» с информацией о фондах 12 федеральных архивов. В будущем, надеемся ближайшем, предполагается существенное расширение данного ресурса за счет сведений о фондах как федеральных архивов, так и госархивов субъектов РФ.

Таким образом, будет создан автоматизированный информационный ресурс, позволяющий в электронном виде реализовать одну из основных архивных услуг – предоставление сведений о составе и содержании документов АФ и местах их хранения. В перспективе предусматривается организация доступа к нему через «Единый портал государственных и муниципальных услуг» обычным гражданам. Таковы масштабные задачи, стоящие перед архивными учреждениями в современном информационном мире.

К сожалению, неудовлетворительное состояние ведения учетных документов муниципальных архивов создает значительные сложности для внедрения и ведения программного комплекса «Архивный фонд». Мы сегодня можем говорить только о работе с ПК «Архивный фонд» по введению в базу данных сведений о документах, хранящихся в архивных фондах. Несмотря на то, что это единственный отраслевой ПК, который должен стать базой для создания общероссийской архивно-информационной системы, позволяющей в электронном виде реализовать одну из основных архивных услуг – предоставление сведений о составе и содержании документов Архивного фонда Российской Федерации и месте их хранения. К сожалению, налицо факт, что муниципальные архивы еще недостаточно серьезно относятся к этому направлению работы.

На 1 января 2013 г. только восемь муниципальных архивов внесли сведения на уровне фонда.

На ежегодном республиканском совещании архивных ра-

ботников в марте этого года была поставлена, как приоритетная, следующая задача: к концу 2013 г. все муниципальные архивы должны внести сведения по всем своим фондам в базу данных. Это обязательное требование и одно из приоритетных направлений деятельности муниципальных архивов. Оно будет одним из основных показателей эффективности работы наших муниципальных архивов.

На 1 января 2014 г. более 20 муниципальных архивов внесли данные о всех своих фондах. Таким образом, муниципальными архивами проведена определенная работа, которая продолжится в 2014 г. Будем добиваться, чтобы к концу первого полугодия все архивы внесли данные.

3. Одним из основных направлений развития архивного дела является организация информационного обеспечения мероприятий, связанных с юбилейными и памятными датами РФ и РС(Я).

По итогам Всероссийского конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2009–2011 гг., дипломами Федерального архивного агентства награждены:

– в номинации «Сборники документов по советскому периоду» (*по группе архивных учреждений субъектов Российской Федерации*): дипломом второй степени – составители сборника документов «Архивное дело в Якутии», подготовленного к 90-летию Национального архива РС(Я);

– в номинации «Фотоальбомы» (*по группе архивных учреждений субъектов Российской Федерации*): дипломом первой

степени – А.А. Калашников (Национальный архив Республики Саха (Якутия), как составитель фотоальбома «Реформатор земли Якутской губернатор Иван Иванович Крафт. 1906–1913»; дипломом третьей степени – составители фотоальбома «Гавриил Васильевич Ксенофонтов: фотографии, документы».

В Республике Саха (Якутия) в 2013 г. впервые проведена работа по формированию «Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Республики Саха (Якутия)» для централизованного учета уникальных документов регионального значения, которые в соответствии с критериями выявления уникальных документов не могут быть включены в федеральный реестр, но представляют особую историческую и общекультурную значимость для республики, в связи с чем также подлежат специальному учету.

20 декабря 2013 г. в историческом зале Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) состоялась презентация «Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Республики Саха (Якутия)».

На мероприятии были представлены дела из фондов Национального архива республики, отнесенные к уникальным документам Экспертно-проверочной комиссией Департамента по архивному делу республики, одобренные решением Научного совета Департамента. Также представлена электронная версия Государственного реестра, содержащая описание и образцы документов, размещенная на офи-

циальном сайте Департамента: <http://sakha.gov.gi/deparchiv>.

В настоящее время в Общероссийский реестр внесено всего 494 документа из Архивного фонда Российской Федерации, объем которого составляет около полумиллиарда дел.

Участники мероприятия высоко оценили важность создания реестра уникальных документов Архивного фонда Республики Саха (Якутия), который имеет непреходящую культурно-историческую и научную ценность для общества и государства.

Участие архивистов в Сибирском историческом форуме в г. Красноярске. С 4 по 6 декабря 2013 г. в г. Красноярске проводился Сибирский исторический форум. Его тема – «Сибирь в войнах начала XX века» определена памятными датами военной истории России: 110-летием начала Русско-японской войны и 100-летием начала Первой мировой войны. Организаторы – администрация Красноярского края, Законодательное собрание Красноярского края, Архивное агентство края.

Участниками форума стали более 200 человек, среди которых известные российские ученые, профессора крупнейших вузов: Сибирского, Томского, РГГУ, преподаватели школ края, студенты вузов, работники архивов и библиотек, а также представители Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, Москвы, Курска, Ульяновска, Китая, Великобритании, Германии, Польши. Из нашей республики распоряжением правительства Республики Саха (Якутия) в работе форума участвовала А.А. Захарова, руководитель Департамента.

Сибирский исторический форум – это одно из крупнейших мероприятий, которые проходят в конце года с участием историков, архивистов, краеведов, библиотечарей, где обсуждаются наиболее интересные, актуальные проблемы истории Сибири.

А.А. Захарова выступила с научным сообщением «Из истории возникновения общественного движения за введение земства в Якутской области», подготовленным главным архивистом ГКУ РС(Я) «Национальный архив РС(Я)» Э.М. Яковлевым и вызвавшим большой интерес у участников форума. Также она прочитала публичную лекцию об архивах РС(Я), о документах, хранящихся в них, с экспонированием виртуальной выставки.

В целом участие в работе таких представительных форумов, на дискуссионных площадках обогатило меня, как архивиста, историка, руководителя архивной службы республики и духовно, и информационно, дало определенный толчок к дальнейшей деятельности по сохранению, использованию такого богатейшего информационного ресурса, как архивные документы.

О Научном совете Департамента. Положение и новый обновленный состав Научного совета ДАД РС(Я) утверждены Приказом ДАД РС(Я) от 27 мая 2013 г. №79 ОД. Председателем является руководитель ДАД РС(Я) А.А. Захарова; секретарем – Н.С. Степанова; членами – П.В. Румянцев, Н.Р. Константинов, Н.Н. Малышева, С.П. Константинова, А.А. Калашников, В.Н. Иванов – профессор, д.и.н., директор Института Олонхо СВФУ

им. М.К. Аммосова, Е.П. Антонов – к.и.н., завсектором истории Якутии ИГИИПМНС СО РАН, Л.Е. Винокурова – к.и.н., с.н.с. сектора истории Якутии ИГИИПМНС СО РАН, Е.С. Шишигин – к.и.н., директор Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е.М. Ярославского.

В 2013 г. Научный совет заседал два раза: утверждал рукопись подготовленного Национальным архивом РС(Я) сборника документов «Исидор Никифорович Барахов. Том 2», рассматривал вопрос об отнесении публикуемых документов к уникальным документам Архивного фонда РС(Я), а также утверждал план работ Научного совета на 2014 г.

В 2014 г. планируются два заседания. На первом будут рассмотрены следующие вопросы: утверждение макета (рукописи) «Путеводителя по фондам Национального архива. Часть 2», а также плана (заявочной карты) НИР и методической работы Национального архива РС(Я) на 2015 г. Второе заседание пройдет в ноябре, на нем будет рассматриваться вопрос об экспертной оценке документов Архивного фонда РС(Я), предлагаемых к включению в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда РФ и РС(Я). Эту работу мы увязываем с государственной политикой по формированию позитивного имиджа республики.

V. Государственный контроль за соблюдением законодательства об архивном деле в РС(Я)

Разработан Административный регламент по исполнению

Департаментом государственной функции «Осуществление контроля за соблюдением законодательства об архивном деле Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия)», утвержденный Приказом от 24 сентября 2013 г. № 131-ОД.

За отчетный год проведено 60 проверок, в том числе в 17 органах исполнительной власти, ОМСУ, при этом только в одном органе – Министерстве труда и соцразвития не выявлено правонарушений; 34 – у юридических лиц, при этом правонарушений не выявлено только в Филиале ООО «Росгосстрах в РС(Я)». Выявлено всего 95 фактов нарушения, выданы предписания. По результатам внеплановых проверок (раньше – контрольные) при невыполнении предписаний в отношении проверяемых будут наложены административные взыскания согласно новому АР, утвержденному в сентябре отчетного года. В 2014 г. планируется 64 проверки, все выездные. Такая работа способствует совершенствованию деятельности ведомств, учреждений по архивному делу, делопроизводству, повышает ее качество. В 2014 г. выполнение этой функции Департамента будет на особом контроле руководителя с целью ее максимальной эффективности и результативности. Об этом мы будем говорить на расширенном заседании коллегии Департамента по итогам деятельности за 2013 г. и планированию на 2014 г.

Помимо основных задач по архивному делу, ДАД как орган исполнительной власти выполняет и другие функции.

По повышению заработной платы работникам подведом-

ственных учреждений. Во исполнение Указа Президента Республики Саха (Якутия) от 5 августа 2013 г. № 2196 «О повышении заработной платы работникам бюджетных учреждений Республики Саха (Якутия)», Постановления Правительства Республики Саха (Якутия) от 30 августа 2012 г. № 383 «О мерах по реализации в 2012–2013 годах Указа Президента Республики Саха (Якутия) от 29 августа 2012 г. № 1616 “О Концепции повышения заработной платы работникам учреждений бюджетного сектора экономики и минимальной заработной платы в Республике Саха (Якутия) на 2012–2017 годы”» Приказом Департамента от 7 октября 2013 г. № 136-ОД внесены изменения и дополнения в Положение об оплате труда работников государственных архивов Республики Саха (Якутия), специалистов архивных отделов муниципальных образований и муниципальных архивов, осуществляющих отдельные государственные полномочия в области архивного дела в части увеличения фонда оплаты труда на 15% с 1 сентября 2013 г. Приказ о внесении изменений и дополнений одобрен решением Межведомственной комиссии по определению условий оплаты труда работников бюджетных учреждений, финансируемых из государственного бюджета Республики Саха (Якутия), и зарегистрирован Государственным комитетом юстиции Республики Саха (Якутия) 24 октября 2013 г.

По кадровой политике. На 1 января 2014 г. всего в Департаменте работает 15 чел. (13 госслужащих, два специалиста, занимающие должности, не явля-

ющиеся должностями госслужбы). Женщин – 13, мужчин – 2. С высшим образованием – 15, со вторым высшим – 5, получает второе высшее – 1. Средний возраст – 43 года.

Обучались на курсах повышения квалификации шесть чел.:

1. А.А. Захарова, руководитель Департамента, – в ГБОУ ДПО «Институт управления при Президенте РС(Я)» по программе «Взаимодействие органов государственной власти РС(Я) и органов местного самоуправления в решении задач комплексного развития села»;

2. П.В. Румянцев, первый заместитель руководителя Департамента, – в ГБОУ ДПО «Институт управления при Президенте РС(Я)» по программе «Взаимодействие органов государственной власти РС(Я) и органов местного самоуправления в решении задач комплексного развития села»;

3. Н.Н. Комкова, заместитель руководителя Департамента, – в ГБОУ ДПО «Институт управления при Президенте РС(Я)» по программе «Взаимодействие органов государственной власти РС(Я) и органов местного самоуправления в решении задач комплексного развития села»;

4. В.А. Аммосова, руководитель финансово-экономического отдела Департамента, – в НОУ «Межрегиональный информационный экономико-правовой центр» по программе «Бюджетные, казенные, автономные учреждения: подготовка годовой отчетности за 2013 год, учет, налоги, классификация в 2014 году»;

5. Н.Н. Попова, руководитель отдела организационно-правовой работы, государственной

службы и кадров Департамента, – в ГБОУ ДПО «Институт управления при Президенте РС(Я)» по программе «Повышение эффективности предоставления государственных услуг. Соответствие стандартам качества»;

6. М.А. Мартынова, главный специалист отдела организационно-правовой работы, государственной службы и кадров Департамента, – в Институте управления при Президенте Республики Саха (Якутия) по программам «Профессиональная этика и этикет государственного гражданского служащего» и «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления».

Прошли аттестацию два сотрудника финансово-экономического отдела: В.А. Аммосова, А.Р. Новгородова.

Присвоены классные чины: А.А. Захаровой, И.А. Казаевой, Т.П. Дьяконовой, И.П. Тергулевой.

В 2013 г. приняты три сотрудника: М.А. Мартынова, И.П. Тергулева, И.В. Волков, из них два – по итогам конкурса на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы РС(Я).

С целью реализации Указа Президента Республики Саха (Якутия) от 16 мая 2013 г. №2061 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Республики Саха (Якутия)» для оказания помощи молодым специалистам Департамента по архивному делу Республики Саха (Якутия) в их профессиональном становлении Приказом Департамента от 6 ноября 2013 г. №153-ОД за молодыми специа-

листами, принятыми в 2013 г., закреплены наставники.

По результатам конкурса сформирован кадровый резерв на должности государственной гражданской службы Департамента.

В 2013 г. награждены:

1. Распоряжением Правительства РС(Я) от 27 ноября 2013 г. №1266-р благодарность Правительства РС(Я) объявлена Н.Н. Поповой.

2. Распоряжением Председателя Госсовета (Ил Тумэн) РС(Я) от 23 декабря 2013 г. №49-н Почетной грамотой Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я) награждена Н.Н. Комкова.

3. Указом Президента РС(Я) от 13 сентября 2013 г. №2236 почетным знаком «Отличник государственной гражданской службы Республики Саха (Якутия)» награждена В.А. Аммосова.

Решением коллегии Департамента представлены к награждению Грамотой Правительства Республики Саха (Якутия) работники Национального архива И.Н. Каженикина, В.Н. Гаврильева (награды вручены во время презентации Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда РС(Я)); объявлена Благодарность Правительства РС(Я) МБУ «Муниципальный архив Нерюнгринского района» (награда будет вручаться во время расширенного заседания коллегии в марте текущего года).

Вручены ведомственные награды Департамента:

– нагрудный знак «Отличник архивного дела Республики Саха (Якутия)» работнику Национального архива РС(Я) Р.Н. Макаровой с вручением Почетной грамоты Департамента;

– объявлена Благодарность руководителя Департамента по архивному делу РС(Я) группе дипломатов Всероссийского конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2006–2011 гг., – А.А. Калашникову, Н.С. Степановой, И.Н. Каженикиной, В.В. Гороховой, Л.А. Каргузовой, К.П. Николаевой, Е.А. Сергеенко, И.И. Юргановой, Э.М. Яковлеву, Л.М. Рожиной, Ф.В. Варламовой, начальнику отдела Национального архива Н.Н. Соколовой

По Государственным закупкам. Согласно Федеральному закону от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» Департаментом размещены три заказа без проведения торгов у единственного поставщика на общую сумму 838 800 (восемьсот тридцать восемь тысяч восемьсот) рублей. Кроме того, с целью организации перехода на контрактную систему с 1 января 2014 г., согласно Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» издан Приказ Департамента от 30 июля 2013 г. № 101-ОД об утверждении Плана мероприятий о переходе на контрактную систему.

Заключено 62 гражданско-правовых договора на общую сумму 1129 160 руб. 04 коп. (один миллион сто двадцать девять тысяч сто шестьдесят рублей четыре копейки).

Ответственные работники ДАД являются членами различ-

ных комиссий, оргкомитетов, редакционных советов, ученых советов, ГАК ВУЗов, ведут спецкурсы, читают лекции по архивному делу и делопроизводству в учебных заведениях.

2013 г. указом президента РС(Я) объявлен Годом села в РС(Я). С целью содействия развитию местного самоуправления в рамках мероприятий Года села, Распоряжением Президента от 15 декабря 2012 г. ответственные руководители органов государственной власти закреплены за муниципальными образованиями городских и сельских поселений. Так, А.А. Захарова – за Мегежекским наслегом

Нюрбинского района, П.В. Румянцев – за Баягантайским наслегом Усть-Алданского района, Н.Н. Комкова – за Тасагарским наслегом Вилюйского района.

Хочу отметить, что за отчетный год ДАД работал в тесной связи с секретариатом заместителя председателя правительства РС(Я) Ф.В. Габышевой, лично со Светланой Револьевой Романовой, которые оказывают нам значительную поддержку.

2014 г. – Год культуры, Год Арктики. Впереди целый год, впереди новые горизонты, новые задачи. Сегодня архивы – не только хранители докумен-

тального богатства и институты социальной памяти, но и сложные информационные системы. Сегодня архивист должен выступать в нескольких ипостасях: хранитель, управленец, просветитель, медиатор, научный сотрудник. Это требование современного информационного общества. В свою очередь Департамент как орган исполнительной власти будет своей деятельностью, опираясь на опыт, знания архивистов, коллег, при поддержке руководства республики добиваться решения поставленных обществом задач в области архивного дела.

Природные аномалии 1848 года в Центральной Якутии и их исторические последствия*

А.А. Борисов

О плодотворности взаимодействия историков с представителями естественных наук пишут уже на протяжении многих десятилетий. Например, в одной из известных на Западе работ читаем: «Взаимоотношения между историей климата и другими дисциплинами климатологического направления нельзя, следовательно, представить себе без взаимного обмена, без непрерывного потока информации в обоих направлениях»¹. При этом предлагается освободиться от так называемого антропоцентризма, т.е. все изменения климата рассматривать под углом зрения человеческой истории. Ле Руа Ладюри писал далее:

«Остается еще указать другую границу и другой тип взаимоотношений, объединяющий историю климата с историей человека. История климата, уже располагая своими собственными методами и начальными результатами (откуда, как мы говорили, следует изгонять всяческий антропоцентризм), может естественно сливаться с историей человечества. После такого слияния можно было бы говорить о втором этапе исследования, когда климат не рассматривался бы лишь сам по себе, а изучался бы как “нечто для нас”, как элемент экологии человека. История климата превратилась бы тогда в

Андриан Афанасьевич
Борисов,

гл.н.с., д.и.н. ИГиИПМНС
СО РАН.

* Материал подготовлен при поддержке РФФИ, проект №12-06-98504 «Природные катаклизмы XVII–XIX вв. в Якутии (по данным дендрохронологии и исторических источников)».

© А.А. Борисов, 2014 г.

историческую экологию. Ее интересовали бы вопросы вроде следующих: воздействовали ли колебания климата – или, выражаясь более скромно, кратковременные метеорологические колебания – на условия жизни человека в широком смысле этого слова? Сказались ли они, например, на сборах урожая (и тем самым на экономике)? Воздействовали ли они на эпидемии и заболевания (и тем самым на демографические показатели)?² В сибирской историографии накоплен определенный опыт специальных исследований в этом направлении³. Обобщены разрозненные сведения из русских архивных источников по Сибири с применением естественнонаучных методик.

Обратим внимание, что в динамике народонаселения якутов в середине XIX в. наметилась стагнация по сравнению с бурным демографическим ростом предшествующего периода⁴. В этой связи было бы интересно рассмотреть природный фактор в качестве возможной причины отмеченной выше динамики народонаселения.

Как показывают исследования специалистов, изучающих климатические изменения в прошлом, периоды засух, происходившие в Монголии, совпадали с засушливыми периодами в Сибири и сопровождалась нашествием лесных вредителей, лугового мотылька, кобылки, саранчи и грызунов. Такие беды в Монголии вызывали зимние бескормицы скота – *дзуд*⁵.

В истории Якутии также были годы, когда случались по-

добные стихийные бедствия. Как видно, они не выходят за рамки отмеченной закономерности. Одно из них пришлось на *лето 1848 г.* Но перед этим на протяжении ряда лет выдавались засушливые года. Например, в 1842 г. была всеобщая бессенница из-за ранней зимы и поздней весны. А до этого несколько лет происходило опустошение сенокосов кобылкой⁶. По-видимому, вследствие этого на следующий 1843 г. произошел массовый падеж скота. Погибла $\frac{1}{4}$ всего поголовья. Осталось только в среднем по 3 головы на человека (от 1,5 до 6 голов)⁷.

Для сравнения: в Сибири в целом и в Монголии в 1837–1842 гг., 1850–1853 гг. имели место случаи засухи⁸.

Интерес вызывают некоторые особенности, отличавшие то лето. С весеннего времени наблюдалась невиданная засуха, отчего даже появились на земле трещины глубиной в аршин и шириной в четыре пальца. В мае в некоторых местах появился червь в вершок длиной и толщиной в палец и истребил листовые леса. Затем уже в июне и июле появилась в большом количестве саранча, уничтожившая траву на сенокосных местах и хлеб на полях. Почти одновременно в начале июля, судя по всему, появился другой червь, поедавший листву на деревьях. Все эти сведения нашли отражение в обширной переписке между органами инородческого самоуправления якутов и местной администрацией – Якутским областным правлением и Якутским земским судом и отложи-

лись в фондах Национального архива РС(Я).

Случай не был бы особым, если бы не названные особенности, выглядевшие необычно в глазах очевидцев. Сразу же вызывает интерес, что за род насекомых вдруг размножился так сильно, что был отмечен в документах и вызвал удивление у местных жителей. Кроме того, важно проследить, как были преодолены трудности, вызванные бедствием, что может послужить полезным историческим опытом и ныне, когда уже наши современные сельские жители сталкиваются с подобными флуктуациями климата. Обобщим имеющиеся сведения в приведенной ниже таблице.

Информация о нашествии саранчи не вызвала в то время удивления, а в документах сохранились несколько противоречивые сведения о появлении неких червей. Приводим все эти описания.

Первое описание: «Длиной в четверть, толщиною в палец человеческий, мохнатый, пёстрый, разноцветный, который с начала, держась на дереве, объедает листья, а потом спускается на землю и истребляет траву»⁹.

Второе описание: «Величиной сначала не более полвершка, пёстрополосатые, мохнатые (?), без крыльев, потом с июня до последних чисел оказывались величиной полтора и два вершка (?), они объели листву до крайности, с конца июня обратились в насекомых с крыльями и стали летать по воздуху, от ветра они падали в воду и в том же месяце исчезли»¹⁰.

* Интересно, что в якутском языке такой год, когда случались подобные бедствия, получил название «суут дьыл».

	События	Время	Территориальный охват	Последствия	Мероприятия
1	«Бездожде»	С весны	Батурусский ¹ , Мегинский, Борогонский, Дюпсинский, Намский улусы; 13 станций Иркутского тракта	Засуха, неурожай трав, трещины в земле	Перекочевка населения в отдаленные места поближе к рекам, повышение цен на аренду сенокосов. Приказ ЯОП ² запастись березовыми и другими листьями и камышом, богатым «подкреплять бедный класс». Батуруская ИУ ³ предложила закупить сено за счёт резервных средств, отсрочить выплату недоимки, испросить пособие из казны. Пожертвования зажиточных русских и якутов
2	Холодная погода	Начало июля	Амгинская слобода	«Позяб хлеб»	Нет сведений.
	Холодные западные и северные ветры	Июнь	Борогонский улус	Нет сведений	
3	Наводнение на реках		Рр. Лена, Алдан, Амга	Занесло песком траву на островах Лены	
4	Появление червей	Первые числа мая ⁴ Первые числа июля ⁵	Батурусский, Мегинский, Намский, Кангаласский улусы; 13 станций Иркутского тракта, Амгинская слобода ⁶	Гибель лесов, частично неурожай трав	ЯЗС ⁷ направил заседателя для освидетельствования; власти предписывали искать средства для уничтожения червей
5	Появление саранчи-кобылки		Батурусский, Мегинский, Борогонский, Намский, Кангаласский (восточный берег), Баягантайский улусы; 13 станций Иркутского тракта, Амгинская слобода ⁸	Угроза падежа скота из-за повсеместного неурожая трав; например, уничтожено до 500 стогов сена на восточной стороне Кангаласского улуса на сумму более 50 тыс. руб.	ЯЗС направил заседателя для освидетельствования; власти предписывали искать средства для уничтожения саранчи

¹ За исключением амгинских наслегов: 1-го Скороульского, Сулгачинского, 2-го Скороульского, Женкунского, Бетюнского, 3-го Бологурского, 2-го Чакырского.

² Якутское областное правление.

³ Инородная управа.

⁴ На 13 станциях Иркутского тракта.

⁵ В Намском улусе.

⁶ В малом количестве.

⁷ Якутский земский суд.

⁸ В малом количестве.

Третье описание: «появились с первых чисел июля по берегам Лены [насекомые] с 4 крыльями, 6 ногами, величиной с дюйм и более, их находили в большом количестве в воде мёртвыми»¹¹. В донесении амгинского крестьянского старосты Василия Артемьева от 3 июля 1848 г. говорится: «В Амгинской слободе с первого числа июля месяца настоящего года появились черви, кои величиною от полутора до двух вершков, видом зелёные, свойства имеют такое, если где они нападут, того самого листовичного леса вехи истребляют без отступно до самого дерева, напоследок тот самый лес подвергается к сухости; таковое показанными червями нападение происходит (минуя иные) местами в лесах, пространство же истреблённого оными червями леса токмо в сложности полагается до двух вёрст»¹².

Сохранилось описание и саранчи-«кобылки» трех видов: первый – длиной в вершок, толщиной в палец, второй – менее в половину, третий – не более мухи¹³. Как отмечают специалисты, они соответствуют определенным разновидностям насекомых, а черви, по-видимому, – различным стадиям развития насекомых.

Таким образом, масштабы событий приобрели массовый характер. Засуха охватила всю Центральную Якутию. К сожалению, у нас пока нет сведений по другим регионам края.

Каковы же были *последствия* и какие *меры* были предприняты? Первым делом население пострадавших наслегов, особенно Батурусского улуса, переселилось со своих насиженных

мест в другие места, где урожаи трав сохранился, например, в долины рек. Пришлось даже перенести расположение инородной управы в долину р. Амги.

В тот год в долинах рек население стало рубить тальник, березы и камыш, запасаясь на зиму таким кормом для скота.

Со своей стороны Якутское областное правление инициировало следующие мероприятия. Было приказано Якутскому земскому суду обследовать поражённые засухой районы и оценить ущерб. После получения необходимых сведений было рекомендовано возмещать нехватку сена заготовкой тальника, березовых листьев и камыша. Кроме того, была организована раздача пособия из казны нуждающимся, прежде всего неимущим слоям населения. Для этой цели составлялись подробные списки пострадавших от засухи по наслегам и волостям.

Далее, даже было предложено городским властям Якутска и улусов, прилегающих к пойме р. Лены, не препятствовать перекочевкам населения из пострадавших улусов, особенно из Батурусского улуса. Было разрешено поселяться на выгонных землях, принадлежащих городу Якутску и прибрежным наслегам Кангаласского улуса. Кроме того Намской управе было рекомендовано разрешить населению Дюпсинского улуса, также сильно пострадавшему от засухи, рубить тальник на землях намских якутов.

Заслуживает внимания тот факт, что некоторые русские купцы сделали беспрецедентные пожертвования в пользу пострадавших. Так, например, ку-

пец Николай Чепалов пожертвовал безвозмездно 1200 возов сена жителям Батурусского улуса. Причем вначале областной начальник предложил выкупить у купца это сено, но хозяин настоял на безвозмездной передаче сена. Известно также, что старшина Бахсытского наслега Батурусского улуса Николай Местников пожертвовал 100 возов сена жителям Алагарского наслега.

Трудно судить по имеющимся сведениям об эффективности принятых мер, но сам факт энергичных действий представителей власти и самоуправления заслуживает внимания и изучения. В данном случае перед нами – исторический опыт борьбы с чрезвычайными ситуациями на окраинах Российской империи.

Таким образом, вышеописанные события природного характера оказали заметное воздействие на жизнь якутского населения Центральной Якутии. Падеж скота не мог не сказаться на его благосостоянии в ближайшие годы, а значит, и на народонаселении в целом. Как показывает исторический опыт, не только само местное население и органы инородческого самоуправления, но и местные органы власти (областное правление, земский суд, областной начальник) предпринимали сильные меры с целью минимизировать последствия засухи. Отмечались также случаи проявления общественной инициативы, когда местные купцы и представители инородческого самоуправления жертвовали собственные средства в пользу пострадавших.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Ле Руа Ладюри Э.* История климата с 1000 года (фрагменты) / Пер. с фр. – Л.: Гидрометеиздат, 1971. – С. 21.
- ² Там же. – С. 21–22.
- ³ *Мыглан В.С.* Климат и социум в малый ледниковый период. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. – 230 с.
- ⁴ *Борисов А.А.* К изучению динамики численности якутов в XIX в. // Новый исторический вестник. – 2011. – №29 (3). – С. 8–15.
- ⁵ Глобальные природно-климатические изменения в истории Земли – исторический мониторинг природных аномалий в Сибири и возможности их прогноза / К.Г. Леви, С.А. Язев, Н.В. Задонина // Современная геодинамика и опасные природные процессы в Центральной Азии: сб. науч. ст. – Иркутск, 2004. – С. 43
- ⁶ РГИА. Ф. 383. Оп. 8. Д. 7183. Л. 13об.
- ⁷ Там же. Л. 16.
- ⁸ Глобальные природно-климатические изменения...
- ⁹ НА РС(Я). Ф. 180-и. Оп. 1. Д. 1695. Л. 5.
- ¹⁰ Там же. Л. 32-32об.
- ¹¹ Там же. Л. 36-36об.
- ¹² Там же. Л. 58-59.
- ¹³ Там же. Л. 23об.

Из истории Тогуйских и Орготского наслегов Средневиллюйского улуса (1859–1935 годы)*

П.И. Корякин

Разрозненные сведения о наслеггах и населенных пунктах Якутии, имеющиеся в документах Национального архива РС(Я), требуют всесторонней обработки и расстановки. Для написания фрагментарной истории наслегов из единого комплекса фактологических данных необходимо использовать все имеющиеся в наличии виды документации. Поэтому здесь были привлечены данные из различных источников с применением хронологического метода. Также при написании истории наслегов важно использовать информацию, проливающую свет и на отдельных известных предста-

вителей этих наслегов, сыгравших важную роль в их развитии.

Нынешний Арылахский наслег Виллюйского улуса охватывает территории бывших Орготского и двух Тогуйских наслегов Средневиллюйского улуса. «Наслегами» стали называть административные волости только с конца XVIII в. Известно, что с 1835 по 1904 г. в Средневиллюйском улусе существовало 14 наслегов, в том числе Орготский и четыре Тогуйских¹.

С начала второй половины XIX в. в Средневиллюйском улусе возникают новые форпосты земледелия, сыгравшие огромную роль в распространении

Петр Иванович
Корякин,
начальник ОНИИМР НА
РС(Я).

* Предыдущая история Арылахского наслегга была освещена автором в статье «Из начальной истории Тогуйских и Орготской волостей Средневиллюйского улуса», опубликованной в журнале «Якутский архив» (2010. № 1).

хлебопашества в районе Вилюйского бассейна. Как отмечает В.Н. Иванов, «...к традиционным отраслям хозяйства (скотоводство, охота и рыболовство) прибавилась новая отрасль – земледелие, в корне изменившее психологию местных жителей и традиционный режим их трудовой деятельности»².

Документы о земледелии раскрывают много данных не только о посевных площадях, видах злаковых, но и о численности трудоспособного населения. Так, в ведомости о посеве хлеба, составленной Средневилюйской инородной управой в 1859 г., говорится о том, что в 1-м Тогуйском наслеге по 10-й ревизии числится 246 душ, имеется 5 десятин посевных площадей, с которых в 1858 г. было получено 20 четвертей 6 четвериков ячменя и на которых посеяно в 1859 г. 5 четвертей ячменя. Там же написано, что во 2-м Тогуйском наслеге числится 330 душ, имеется 5 десятин посевных площадей, с которых в 1858 г. было получено 11 четвертей ячменя и посеяно на них в 1859 г. 5 четвертей ячменя. По Орготскому наслегу в ведомости написано, что там проживает 180 душ, имеется 4 десятины посевных площадей, с которых в 1858 г. было собрано 16 четвертей ячменя и посеяно в 1859 г. 4 четверти ячменя. Посев ячменя был начат 8 мая и закончен 17 мая. Первые всходы появились 14 мая³.

О работе отдельных представителей властных структур местного самоуправления красноречиво свидетельствуют документы о наградах. Например, 2 декабря 1863 г. старшина Орготского наслега Средневилюй-

ского улуса Василий Николаев получил похвальный лист от управляющего Якутской областью статского советника Скрябина за долговременную и усердную службу⁴.

Об одном из самых больших аласов – местности Арылах Средневилюйского улуса можно узнать из общественного соглашения родовичей 1-го Тогуйского наслега от 27 сентября 1884 г., в котором говорится, что «...в общем своем собрании при двух третьих наличных из ревизии душ слушали предложенье родовича сего улуса, 3-го Тогуйского наслега Капитона Андреева о том, чтобы уступить ему для выпуска воды через прокоп озер именуемых Арылах и Бяттямьичи, образовавшимися из-под воды покосами от обоих озер пользоваться на вечное владение половинною частью. Все расходы на производство прокопов этих озер Андреев должен относить на свой счет, не прося помощи от нашего общества. Озера эти лежат во владениях, а именно: от 1-го Арылаха половинная часть Орготского и 2-го Тогуйского наслегов, а остальная часть к нашему наслегу, т.е. южная сторона имеет границу с востока с речки Даря-юряга и с западной речки Тагиллах-юряга и с внутренней стороны с острова приблизительно пространство воды между сказанными границами 100 десятин, хотя по наруже воды этого пространства имеются покосные места три стога 7 сажень, которые остаются по-прежнему на владении родовичей нашего наслега, а от последнего Бяттямьичи половинная же часть принадлежит 3-му Тогуйскому наслегу, а остальная восточная часть принадлежит

нашему наслегу, состоит пустолежащею, имеет границу с называемого часть воды того озера Билли приблизительно пространство воды 30 десятин, не касаясь владений посторонних наслегов, или с близкими местами названных наслегов, вокруг этих озер имеется темный лес». По решению родовичей 1-го Тогуйского наслега (всего присутствовало 169 человек) Капитону Андрееву и его потомкам отдали «на вечное владение» участок, образовавшийся после спуска воды озер Арылах и Бяттямьичи⁵.

Озеро Арылах вновь упоминается в деле о неправильном завладении якутами Чолбохойского рода покосом, образовавшимся на месте выпущенного озера Арылах, когда доверенные от жителей Чочуйского рода 2-го Тогуйского наслега Вилюйского улуса Константин Иванов и Николай Ильин подали прошение на имя якутского губернатора о незаконных действиях якутов Чолбохойского рода. В 1886 г. якуты Чолбохойского рода Орготского наслега и 1-го Тогуйского наслега условились выпустить находящееся в их общем пользовании озеро Арылах с дальнейшим разделом освободившихся от воды участков. Но после выпуска озера якуты Чолбохойского рода не согласились с решением других участвовавших в договоре наслегов⁶.

В эти годы шли выборы родоначальников. Приговором от 22 мая 1890 г. якуты Чолбохойского рода 2-го Тогуйского наслега избрали вместо родового старшины Алексея Евдокимова нового старшину – Василия Евсеевича Егорова, 35 лет. В приговоре якуты Чолбохойского рода жа-

ловались на удаленность места жительства своего родового старосты Алексея Иванова от родового управления⁷.

Решением Общего присутствия Якутского областного управления от 24 ноября 1893 г. первичное соглашение было оставлено в силе, а письмоводителя Новикова, принявшего неправильное решение по отводу земель 2-го Тогуйского наслега в пользование Чолбохойскому роду, привлекли к уголовной ответственности⁸.

Про тогуйцев известно, что к 17 декабря 1896 г. старостой 1-го Тогуйского наслега был Алексей Егоров, старостой Орготского наслега – Василий Тимофеев⁹.

Документы о количестве населения показывают, что на октябрь 1897 г. в 1-м Тогуйском наслеге проживало 554 человека, из них якутов – 251 человек мужского пола и 301 – женского и 2 русских (мужчины). Во 2-м Тогуйском наслеге, соответственно, общее количество жителей – 768 человек, из них якутов – 387 человек мужского пола и 380 – женского, а также 1 русский мужчина. В Орготском наслеге жило 857 человек, из них якутов – 425 человек мужского пола и 428 – женского и 4 русских мужчины¹⁰.

В ведомости о состоянии общественных сенных запасов по Средневилюйскому улусу, от 1 января 1899 г. указано, что в 1-м Тогуйском наслеге в урочище Юрянь имелось 30 возов сена, в урочище Кубалында – 80, Бяря – 98, Огдорума – 12, Дябяккэй – 110 возов. Во 2-м Тогуйском наслеге в урочище Сет – 227 возов, Самы – 100, Диринг-кель – 130, Кубархай – 80 возов. В Орготском наслеге в урочище Мал-

гих – 140 возов, Арылах – 62 воза, Ытык-Эбя – 132, Агыс-Арылах – 34 воза, Харбалах – 11 возов, Илбьяг – 24 воза, Лёкёчён – 40 возов, Ёттях – 26, Кубасарбыт – 17 возов, Суксульжан – 24 воза, Даркылах – 30 возов¹¹.

Согласно документам 26 июня 1899 г. наследным писарем 1-го Тогуйского и Орготского наслегов был Григорий Николаевич Андреев, а 2-го Тогуйского наслега – Иван Никитич Федоров, состоявшие в этих должностях с 1 января 1897 г.¹² К 9 января 1899 г. старостой 2-го Тогуйского наслега был Афанасий Иванов¹³.

Расходная статья наследного бюджета может говорить о многом. Так, например, на первую половину 1899 г. Орготским родовым управлением Средневилюйского улуса было произведено расходов на внутреннюю повинность на сумму 167 руб. 50 коп.: на жалование писаря, содержание родового управления, церковей, сторожей, помощь ссыльным, междудворную гоньбу было израсходовано 60 руб. Во 2-й половине 1899 г. на внутреннюю повинность ушло 353 руб. 65 коп., на остальные расходы – 50 руб. Здесь мы видим сезонную динамику увеличения расходов местного населения на свои нужды. Примерно такая же картина наблюдается и в Тогуйских наслегах.

Из трех родов, входящих в состав Орготского родового управления, к 17 января 1900 г. в Тёлёнском роду (с 1898 г. – старшина Иннокентий Иванович Алексеев) было 47 домохозяйств, 98 ревизских душ, 116 человек мужского пола и 180 – женского; в Баппагайском роду (с 1898 г. – старшина Егор Нико-

лаевич Васильев) – 40 домохозяйств, 68 ревизских душ, 105 человек мужского пола и 94 – женского; в Ильбьягинско-Сортольском роду (с 1883 г. – старшина Константин Николаевич Таскин) – 82 домохозяйства, 151 ревизская душа, 205 человек мужского пола и 108 – женского. Всего в Орготском наслеге числилось 4 ссыльнопоселенца (3 мужчин и 1 женщина) и двое прибывших с ними людей (один мужчина и одна женщина). Ссыльные, проживающие в Орготском наслеге, в 1899 г. получили от родового общества 50 руб. пособия¹⁴.

На первую половину 1899 г. 2-м Тогуйским родовым управлением Средневилюйского улуса было произведено расходов на внутреннюю повинность на сумму 176 руб. 83 коп., на жалование писаря, содержание родового управления, церковей, сторожей, помощь ссыльным, междудворную гоньбу – 125 руб. 85 коп. Во второй половине 1899 г. на внутреннюю повинность ушло 145 руб. 86 коп., на остальные расходы – 163 руб. 40 коп.

По трём родам, входящим в состав 2-го Тогуйского родового управления, к 20 января 1900 г. имеются следующие данные: в Атамайском роду (с 1896 г. – старшина Михаил Яковлев) было 67 домохозяйств, 223 ревизских души, 163 человека мужского пола и 215 – женского; в Чачуйском роду (с 1896 г. – старшина Василий Евдокимович Федоров) – 48 домохозяйств, 68 ревизских душ, 108 человек мужского пола и 79 – женского; в Чолбохойском роду (с 1883 г. – старшина Василий Спиридонов) – 24 домохозяйства, 42 ре-

визских души, 48 человек мужского пола и 24 – женского. Всего во 2-м Тогуйском наслеге при родовом управлении числились один ссыльнопоселенец (мужчина), проживающий за счет своих средств, и один сосланный (мужчина) на житье, также проживающий на свои средства¹⁵.

На первую половину 1899 г. 1-м Тогуйским родовым управлением Средневиллюйского улуса было произведено расходов на внутреннюю повинность на сумму 137 руб. 98 коп., на жалование писаря, содержание родового управления, церковей, сторожей, помощь ссыльным, междудворную гоньбу – 97 руб. 50 коп. Во второй половине 1899 г. на внутреннюю повинность ушло 112 руб. 99 коп., на остальные расходы – 299 руб. 40 коп.

По трём родам, входящим в состав 1-го Тогуйского родового управления, к 15 января 1900 г. имеются следующие данные: в Еремеевском роду было 42 домохозяйства, 85 ревизских душ, 87 человек мужского пола и 42 – женского; в Сивцовском роду – 28 домохозяйств, 85 ревизских душ, 79 человек мужского пола и 90 – женского (с 1899 г. в вышеупомянутых двух родах старшиной был Петр Алексеевич Алексеев); в Евсеевском роду (с 1899 г. – старшина Николай Прокопьевич Прокопьев) – 43 домохозяйства, 91 ревизская душа, 102 человека мужского пола и 97 – женского. Всего в 1-м Тогуйском наслеге при родовом управлении числились один ссыльнопоселенец (мужчина), проживающий за счет своих средств, и один административно-ссылный (мужчина), получивший в 1899 г. пособие от ро-

дового общества на сумму 90 рублей¹⁶.

В 1899 г. в 1-м Тогуйском наслеге было 16 домов и 135 юрт, в которых проживало двое русских мужчин, 268 якутов и 231 якутка; во 2-м Тогуйском наслеге – 25 домов и 214 юрт, двое русских мужчин и одна женщина, 319 якутов и 318 якуток; в Орготском наслеге – 11 домов и 99 юрт, трое русских мужчин и две женщины, 426 якутов и 382 якутки¹⁷.

К 17 января 1900 г. старостой Орготского родового управления был Николай Шамаев.

К концу XIX в. земледелие якутов стало сильно расширяться. В 1893 г. в Виллюйском округе якутские посеы зерновых составляли 85%¹⁸.

В ведомости о посею и урожае хлебов, картофеля и трав, составленной старостой Орготского родового управления Адамом Васильевичем Васильевым 17 июля 1900 г., указано, что за текущий год в Орготском наслеге было посеяно 70 пудов ячменя. Посеы хлеба были завершены 25 мая, а первые всходы стали появляться 1 июня. В наслеге к середине июля имелось 545 голов крупного рогатого скота и 451 голова – конного¹⁹. В аналогичной ведомости старосты Орготского наслега Средневиллюйского улуса Николая Шамаева от 20 июля 1900 г. говорится, что в наслеге было посеяно ярицы 3 пуда, а ячменя – 55 пудов²⁰. Из ведомости старосты 2-го Тогуйского наслега Гавриила Андреева от 20 июля 1900 г. мы узнаем, что в наслеге было посеяно 8 пудов ярицы и 66 пудов ячменя²¹. Староста 1-го Тогуйского наслега Прокопий Еремеев в ведомости от 20 июля 1900 г.

пишет, что в наслеге было посеяно 4 пуда ярицы и 45 пудов ячменя²².

К 1899 г. была разработана «Инструкция о порядке уравнительного распределения в наслеге (селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами». Согласно «Инструкции», земля через каждые пять лет должна была распределяться строго уравнительно по душам, независимо от пола и возраста. Одиноким и бессемейным хозяевам давалось право на получение добавочных паев, но не более трех. Это должно было предотвратить дальнейшее обнищание улусной массы. В 1900 г. был издан циркуляр о передаче «Инструкции» на обсуждение обществ. Однако якутская верхушка отстояла свои интересы, классная система землепользования была сохранена.

Об обсуждении данной «Инструкции» мирским сходом жителей Орготского наслега Средневиллюйского улуса мы узнаем из Общественного приговора общественников Орготского наслега от 10 мая 1901 г. Оправдываясь невозможностью из-за небывалого весеннего наводнения определить прежние покосы, сход просил начальство приступить к составлению раздельной ведомости землепользования с 1902 г. и то лишь на пять лет. Кроме старосты наслега Николая Шамаева, приговор подписал еще 118 человек²³.

В 1911 г. в Орготском наслеге Средневиллюйского улуса было посеяно 4 пуда ячменя, в 1-м Тогуйском наслеге – 4 пуда ячменя и во 2-м Тогуйском наслеге – 1 пуд ячменя²⁴.

Для выяснения показателей демографии наиболее подходят материалы церквей, как учреждений регистрации рождения, бракосочетания и смерти. В 1912 г. с 10 дворов Орготского наслега Виллюйский Николаевский собор имел 48 прихожан (23 мужчины и 25 женщин); Средневиллюйская Георгиевская церковь XI благочиния Якутской епархии – со 123 дворов 1-го Тогуйского наслега 638 прихожан (340 мужчин и 298 женщин); с 21 двора 2-го Тогуйского наслега – 106 прихожан (46 мужчин и 60 женщин); со 182 дворов Орготского наслега – 940 прихожан (489 мужчин и 451 женщину)²⁵.

В 1913 г. опять встал вопрос о принадлежности покосов в местности Арылах Средневиллюйского улуса. Спор возник между обществом Чачуйского наслега, Чолбоховским родом 2-го Тогуйского наслега, с одной стороны, и жителем 3-го Тогуйского наслега Николаем Андреевым – с другой. По постановлению виллюйского окружного исправника жалобу Николая Андреева о признании за ним покосных мест вокруг озера Арылах, возникающих вследствие естественного высыхания, оставили без удовлетворения. Появившиеся покосы исправник предложил обществу Чачуйского наслега, Чолбоховского рода 2-го Тогуйского наслега поделить между собой с установлением пограничных знаков²⁶.

По истории родов якутов рассматриваемых наслегов интерес представляют документы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., показывающие, что в Орготский наслег входили следующие роды:

– Илбягинский, проживающий в местностях Бясь-элямясь, Эмис, Арылах, Харбалах, Эльгян, Бясь-тумусах, Кюрдягх-кюркют, Кылар, Илбяня, «Мария», Хагастах, Ебёгя, Хагын-юрях, Чямья, Юрюгя, Усук-харбалах;

– Сортольский – Сурт-кель, Булгунняхтах, Джорума, Хадахай, Килябинтик, Кербюгян, Анкеля, Кялтягяй, Столах, Хомустах, Чукчака, Юс-келюя, Соболах, Харба-келя, Анкыик, Моста, Лабыча, Елегнех, Бюгюях, Кюрелях, Чукчака, Ис-кель, Сеткелюя, Юс-келюя, Чогастах, Кулгунняхтах, Джаппан, Харба-келюя, Хос-сарбыт, Билистах, «Король», Ис-кель, Кюрелях, Ытык;

– Жарханский – Сют, Улян, Сылгы-соболах;

– Теленский – Хампа, Кеданда, Малгык, Дара, Алас-келюя, Чолбар, Доданчи, Кяряхтах, Марджи, Даркылах, Тамах, Харьялах, Даркылах, Багалах, Толон, Кютюр-кердюгян, Бысытах, Кютюр, Эяря, Лабыдах, Ойбонкелюя, Тамалыкан, Басангда, Чачангда, Чакалан Саллыга²⁷;

– Баппагайский – Джарбанг, Эмис, Аты-аласа, Куба-сарбыт, Орто-кель, Олба, Сырдах, Кытынай, Суксулуян, Тымпы, Саилык, Арбангда, Бысытах, Лёкёчён, Баппагай, Эбя, Кётёт, Курагачилах, Бяря, Эбя-кырдала, Есярдах, Булгунняхтах, Холболох²⁸.

В 1917 г. в 1-й Тогуйский наслег входили следующие роды:

– Евсеевский – Багыр, Маржи, Дыл, Дубунку, Кыталыктах, Огдорума, Огдорума-бярятя, Илимнях, Дябьякяй, Бяттямятчи;

– Сивцевский – Лампаик, Тора-кель, Кубалында, Алас, Харьялах, Эльгян, Эльбик, Юрян, Ик, Мякчяллай, Юрях, Мякиндя, Мунняга, Бяттямятчи;

– Еремеевский – Хомустах, Тютюлюндя, Састах, Оттох, Жонхода, Тымпы, Сябирдах, Люксюгин, Бяря, Багажа, Сасыл, Огдорума, Хагынайдах.

В 1917 г. во 2-й Тогуйский наслег входили следующие роды:

– Эдяй – Быркылах, Самы, Мундулунда, Кильтябил, Хочет, Хонтой, Мадах, Андылах, Ходосулах;

– Чолбохойский – Хампа, Унардах, Кубархай, Саннигыр;

– Отосутский – Ходусалах, Сет, Сохобут, Бёрдёня, Бакамах, Кётёх, Андылах, Ылах²⁹. Кроме вышеперечисленных родов, во 2-й Тогуйский наслег входили Атамайский, Эдейский, Чолборойский роды³⁰.

К 1917 г. появляется Хампинский наслег.

После 1-го съезда кооператоров, состоявшегося в г. Якутске 4–10 декабря 1918 г., возникло объединение потребкоопераций Якутского уезда «Холбос». Кроме него, самостоятельно существовали Олекминское объединение кооперативов и «Виллюй-союз», которые в 1919 г. вошли в объединение «Холбос»³¹. В списке кооперативов и потребительских обществ от 29 декабря 1918 г. проходит Средневиллюйское потребительское общество «Джон тэрилтэтэ» Средневиллюйской волости. Оно было зарегистрировано под №21 Якутским окружным судом 10 ноября 1917 г. «Джон тэрилтэтэ» находилось в с. Хампа Средневиллюйского улуса Виллюйского округа³².

Дальнейшая история рассматриваемых наслегов связана с перипетиями земельных отношений, в частности с местностью Арылах. Много информации о местности Арылах

Средневиллюйского улуса можно узнать из дела об образовании Виллюйским волостным совдепом запасного земельного фонда в 1918 г.

В фонде Виллюйской земской уездной управы Якутской области отложился приговор собрания граждан 1-го Тогуйского сельского общества под председательством Иннокентия Евсеева и при секретаре Якове Степанове от 9 июля 1918 г., где написано, что, обсудив Отношение наркома Средневиллюйской волости за №11 от 21 июля 1918 г. о предполагаемом отчуждении урочища Арылах «в пользу пришлых жителей волости», граждане 1-го Тогуйского сельского общества выразили свое несогласие. Для отстаивания своих интересов они избрали доверенным от общества Ивана Осиповича (или Иосифовича) Еремеева-2-го. Они ходатайствовали перед временным уездным совдепом за приостановку разбора дела до осеннего всеобщего улусного схода – собрания совдепа. Отметим, что 1-й Тогуйский наслег располагался в черте Орготского сельского общества (от коренного наслега в 30 верстах)³³.

Из заявления доверенного от 1-го Тогуйского наследного общества И.И. Еремеева в Средневиллюйскую волостную земскую управу от 21 августа 1918 г. мы узнаем, что покосное место Арылах, поступившее в пользу 1-го Тогуйского общества от братьев Андреевых (граждан 3-го Тогуйского общества – Григория, Андрея и Димитрия), исполкомом волостного совдепа было передано жителям с. Хампа: священнику Иннокентию Синицыну, учителю И.В. Попо-

ву, псаломщику Я.Е. Степанову, Антонине Седалищевой и Ивану Ивановичу Осипову. Часть местности Арылах арендовал житель 3-го Тогуйского наслега Николай Токой.

Еремеев в своем заявлении просил в связи с падением советской власти на местах предоставить спорную землю Арылах 1-му Тогуйскому обществу «как коренному владельцу этого места».

В протоколе заседания 1-го Тогуйского сельского общества под председательством Иннокентия Сивцева и при секретаре Петре Афанасьеве от 20 сентября 1918 г. написано, что 1/3 скошенного за лето сена в местности Арылах передали всем работавшим там гражданам, кроме псаломщика Якова Степанова, Осипова Ивана, священника Иннокентия Синицына и учителя Ионы Васильевича Попова в связи с тем, что последние «первыми возбудили дело о зачислении в волостной земельный фонд местности Арылах».

На последующее заявление священника И.В. Попова о возврате его покосов заседание 1-го Тогуйского общества вынесло решение об отказе, так как «семья его, Попова, на которых просит, находится в казачьем сословии» и «на полученной земле, т.е. отчужденной совдепом местности Арылах от нас, тогуйцев, свой пот не проливал, а косили граждане другого наслега».

Далее из документов видно, что для учителя Средневиллюйской народной школы И.В. Попова в местности Арылах косил житель Орготского наслега Средневиллюйской волости Николай Харлампьев-Хампасытар.

Он просил Виллюйскую уездную земскую управу выдать ему компенсацию за понесенные убытки в связи с вышеупомянутыми решениями 1-го Тогуйского общества.

Виллюйская уездная земская управа в качестве суда III степени словесной расправы в составе председателя С.М. Донского, членов – Л.Н. Попова, М.Н. Жиркова и М.И. Войцеховского от 22 октября 1918 г. постановила передать И.В. Попову 1/3 от всего скошенного сена, а из переданной 1-му Тогуйскому наслегу 2/3 части сена обязали отдать в пользу Харлампьева 1/3 часть³⁴.

28 января 1919 г. Виллюйская уездная комиссия по возвращению частновладельческих имений постановила оставить сено священнику Иннокентию Синицыну, учителю И.В. Попову, его свояченице Антонине Седалищевой, псаломщику Я.Е. Степанову, Ивану Ивановичу Осипову-Огонеркон и Николаю Токой. Постановлением Якутского областного совета по земельным делам от 21 июня 1919 г. предыдущее постановление было отменено, а местность Арылах оставлена в пользовании 1-го Тогуйского наслега³⁵.

С утверждением советской власти на местах в наслегах начали проводиться собрания общестественности по выборам своих представителей в органы власти. Так, собрание представителей Средневиллюйской волости, состоявшееся 8 марта 1920 г. под председательством инструктора по организации советской власти на местах Ф.Ф. Гоголева, при участии председателя Средневиллюйской земской управы Г.А. Кондакова и старосты Орготского наслега Г.В. Таротоева,

постановило назначить сроки проведения выборов наследных комитетов и представителей волостного схода.

Во второй половине 1920 г. прошли волостные и уездные съезды ревкомов. В списке представителей на съезд Совета волостных депутатов от наслегов Средневиллюйской волости значатся Павел Петрович Харлампьев от Орготского наслега, Иван Осипович Еремеев и Иннокентий Григорьевич Сивцев – от 1-го Тогуйского наслега.

В связи с укреплением советской власти на местах Якутский военно-революционный штаб Красной армии 10 марта 1920 г. упразднил областную и уездные земские управы. В Вилюйском уезде для управления бывшими земскими делами были созданы уездные комиссариаты. Возникший 15 марта 1920 г. Временный Якутский губернский (областной) революционный комитет 16 марта 1920 г. переименовал все уездные комиссариаты в уездные ревкомы³⁶.

Общее собрание жителей Орготского наслега Средневиллюйской волости в составе 36 человек из 255 правомочных избирателей, состоявшееся 23 марта 1920 г., избрало президиум собрания: председатель – Дмитрий Николаевич Харлампьев, товарищ председателя – Филипп Леонтьевич Кузьмин и секретарь – Иона Васильевич Попов. Постановлением собрания было решено не оплачивать труд членов исполкома, за исключением секретаря.

Кандидатами в председатели исполкома были выставлены Иван Иванович Огонеркон, Иван Игнатьевич Быскай и Василий Иевлевич Чудургур. Председа-

телем Орготского сельского исполкома был избран Иван Игнатьевич Быскай. В.И. Чудургур был избран товарищем председателя Орготского сельского исполкома.

Членами исполкома были избраны Прокопий Филиппович Кузьмин, Александр Михайлович Шамаев и Федот Егорович Тимофеев, членами ревизионной комиссии – Павел Петрович Харлампьев, Филипп Леонтьевич Кузьмин и Савва Иннокентьевич Иванов³⁷.

В списке наслегов Мастахской волости от 23 июля 1920 г. во 2-м Тогуйском наслеге Мастахской волости значится 389 человек. К июлю 1920 г. в 1-м Тогуйском наслеге Средневиллюйской волости проживало 759 человек, в Орготском наслеге той же волости – 314 человек³⁸.

С 1920-го года центром советской работы в волостях и наслегах стали сельские революционные комитеты. Из списка волревкомов и сельревкомов Вилюйского уезда от 30 ноября 1920 г. можно узнать имена и фамилии не только уполномоченных по уезду и их секретарей, но и председателей и членов сельревкомов Средневиллюйской волости. Так, уполномоченным улусного революционного комитета по Средневиллюйской волости был Петр Иванович Бубякин, секретарем при нем – Александр Иванович Иванов.

Председателем Орготского сельревкома с 17 июня 1920 г. был Савва Степанов, членами Орготского сельревкома – Софрон Новиков (с 17 июня 1920 г.) и Платон Никифоров (с 21 октября 1920 г.). Секретарем в сель-

ревкоме с 12 октября 1920 г. работал Николай Винокуров.

Председателем 2-го Тогуйского сельревкома с 11 октября 1920 г. был Петр Борисов, членами 2-го Тогуйского сельревкома – Михаил Борисов (с 11 октября 1920 г.) и Егор Васильевич Иванов (с 11 октября 1920 г.). Секретарем в сельревкоме с 11 октября 1920 г. работал Иннокентий Николаевич Иванов.

В списке имеются сведения и о председателе и о членах сельревкома Арылахского наслега, впоследствии упраздненного и вычеркнутого из списка. Так, председателем Арылахского сельревкома с 1 августа 1920 г. был Семен Волков, членами сельревкома с 1 августа 1920 г. – Еремей Иванов и Семен Петров³⁹.

Общее собрание жителей 1-го Тогуйского наслега, состоявшееся 17 марта 1920 г., в составе 65 человек из 404 правомочных избирателей постановило избрать председателем собрания Ивана Осиповича Еремеева, товарищем председателя – Иннокентия Григорьевича Сивцева и секретарем – Иннокентия Никифорова. На собрании был избран состав исполкома на один год – с 17 марта 1920 г. по 27 марта 1921 г. Председателем исполкома стал Иван Осипович Еремеев, товарищем председателя – Афанасий Федорович Федоров, членами исполкома – Савва Тимофеевич Шергин, Николай Николаевич Евсеев, Николай Иванович Иванов. В состав ревизионной комиссии вошли председатель – Афанасий Петрович Еремеев, члены: Петр Иванович Бубякин, Федот Николаевич Иванов⁴⁰.

С 1 ноября по 8 декабря 1920 г. секретарем в Орготском сельревкоме служил Николай Иванович Винокуров. С 1 по 8 ноября 1920 г. в 1-м Тогуйском сельревкоме секретарем работал Гаврил Самсонов⁴¹.

Опираясь на передовую часть хамначитов (батраков) и бедняков, в союзе со средним крестьянством губернская организация РКП(б) вела беспощадную борьбу с тойонами и так называемым «кулачеством».

Для краеведов представляет интерес выявление списков богатых, зажиточных граждан. В «Списке тойонов, контрреволюционеров, спекулянтов, богачей и других противообщественных элементов Средневилуйской волости» от 3 ноября и 30 ноября 1920 г. проходят:

– в 1-м Тогуйском наслеге – Прокопий Осипович Еремеев (как противообщественный элемент), Иннокентий Барахтыров, Иннокентий Евсеев (как богачи) и Иннокентий Быкалыров (как спекулянт), Афанасий Петрович Еремеев (кулак, тойон), Иннокентий Григорьевич Сорала (спекулянт и противообщественный элемент);

– в Орготском наслеге – Иван Огонеркон (как кулак и спекулянт), Петр Харлампьев (как богач и кулак), Николай Харлампьев (как богач и противообщественный элемент), Василий Тимофеев и Павел Тимофеев (как кулаки и тойоны), Прокопий Новиков (как кулак и тойон), Федот Николаев (спекулянт), Арестан Алексеич Шамаев (противообщественный элемент) и два Василия (фамилии отсутствуют, как богачи)⁴².

Советская власть боролась со всеми антисоветскими проявле-

ниями. Ужесточались методы противодействия нарушениям дисциплины, квалифицируемым как саботаж, вредительство и т.д. Так, Постановлением Средневилуйского волревкома от 24 июня 1921 г. член 1-го Тогуйского сельревкома Афанасьев был арестован за грубое отношение, председатель 1-го Тогуйского сельревкома Федор Ильин и член сельревкома Степан Сивцев – за бездеятельность. Постановлением Средневилуйского волревкома от 18 июля 1921 г. по докладу члена Орготского сельревкома Иннокентия Иванова житель с. Чочу Семен Тытыр за самовольный уход с работы по исправлению городьбы урочища Арылах был арестован на 14 суток.

Тойоны и зажиточные сельчане всячески противодействовали аграрной политике властей. Постановлением Средневилуйского волревкома от 22 июля 1921 г. за «массовые аграрные беспорядки в Орготском обществе по агитации кулаков и противообщественных элементов этого общества» были арестованы и изолированы до полного окончания передела земельных угодий в Орготском наслеге следующие жители: Федот Николаев, Иван Осипов, Петр Харлампьев, Василий Тимофеев, Прокопий Новиков, Василий Николаевич Секер, Василий Тортос, Александра Спиридонова, Василий Буска и Платон Никифоров. Также был произведен новый передел путем перевыборов земдепутатов и членов комиссий⁴³.

Постановлением Средневилуйского волревкома от 23 июля 1921 г. вышеупомянутых арестованных жителей Орготского наслега принудили к обществен-

ным работам. Федота Николаева постановили отпускать во время этих работ в распоряжение волостного кооператива.

Постановлением Средневилуйского волревкома от 24 июля 1921 г. Петра Харлампьева было решено освободить из-под ареста в связи с болезнью. Федота Николаева, по его просьбе, было решено отпускать по ночам домой.

Постановлением Средневилуйского волревкома от 25 июля 1921 г. Платона Никифорова в связи с признанием вины в беспорядках было решено освободить под подписку. Таким же образом 28 июля освободили Ивана Осипова и Александру Спиридонову. Постановлением Средневилуйского волревкома от 30 июля 1921 г. освободили под подписку Василия Секера и Федота Николаева, аннулировали решение об аресте Василия Тимофеева в связи с отсутствием постановления об его аресте⁴⁴.

Постановлением Средневилуйского волревкома от 26 сентября 1921 г. член Орготского сельревкома Федот Иванов в связи с его арестом был исключен из состава сельревкома и на его место назначен Софрон Новиков⁴⁵.

Всего лишенных избирательных прав по Орготскому наслегу к концу 1921 г. было 24 человека (из них 8 женщин).

27 ноября 1921 г. прошли выборы в Орготский наслежный (сельский) совет рабочих и крестьянских депутатов Средневилуйской волости Вилуйского уезда Якутской губернии под председательством инструктора избиркома Николая Дмитриевича Гоголева и в присутствии

председателя сельревода Тимофея Самсонова. Всего в списке избирателей числилось 240 человек. Членами сельского совета стали Тимофей Самсонов, 47 лет, Гермоген Новиков, 47 лет, Григорий Торотоев, 25 лет и Алексей Игнатьев⁴⁶.

Местные власти помогали населению в чрезвычайных ситуациях. 26 июля 1921 г. Орготское сельское общество ходатайствовало перед волостным ревкомом о помощи, как обществу, пострадавшему от неурожая. Волревком командировал для обследования урожая трав Н.Д. Гоголева в Орготский наслег, а И.К. Габышева – в 1-й Тогуйский наслег. Постановлением Средневилюйского волревкома от 27 июля 1921 г. было решено оказать помощь путем передачи в пользование Орготскому наслегу чочуйских и притчовых земель урочища Арылах с условием наделить покосами всех пришлых жителей села Хампа⁴⁷.

В протоколе выборов Арылахского нассвета и рабочекрестьянских депутатов от 28 сентября 1923 г. написано, что в избирательном списке числится 204 человека. На состоявшемся собрании при наличии 56 избирателей в совет были избраны Афанасий Иовлевич Яковлев, Егор Михайлович Михайлов, Иван Игнатьевич Попов, Павел Софронов, Василий Федоров, Степан Егоров, Захар Федорович Саввин, Александр Яковлев; кандидатами к ним – Василий Николаев, Петр Яковлев и Алексей Степанов. Председателем собрания был инструктор Иннокентий Мазин⁴⁸.

К 7 марта 1925 г. в Орготском наслеге Средневилюйского улуса имелось 99 домохозяйств, в них числилось 194 человека мужского пола и 183 – женского, всего 377 человек; во владении находились 649 голов рогатого скота, 147 голов конного, 364 десятины покосных земель – аласов, 15,8 десятины пахотной земли, всего 1000 квадратных верст⁴⁹. В посемейном списке Орготского наслеге Средневилюйского улуса за 1927–1928 гг. (с 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г.) значатся 222 человека мужского пола и 237 – женского⁵⁰.

К 9 сентября 1926 г. в Орготском наслеге Средневилюйского улуса Вилюйского округа с наслезным центром в с. Кыаданда проживало 406 человек⁵¹.

Из общих сведений о населении Орготского наслеге Средневилюйского округа за 1926 г. мы узнаем, что в наслеге жило мужчин – 6 русских и 289 якутов, женщин – 1 русская и 284 якутки⁵².

К 5 декабря 1927 г. председателем Орготского нассвета был Афанасий Шамаев, секретарем – Георгий Новиков⁵³.

В списке домохозяев Орготского наслеге, составленном по сбору сельскохозяйственных сведений на 1927–1928 гг., всего записано 113 человек⁵⁴. Председателем сельсовета к этому времени был Афанасий Шамаев, членами сельсовета – Федот Васильев и Филипп Тимофеев, секретарем – Георгий Новиков⁵⁵. В аналогичном списке 2-го Тогуйского наслеге проходит 92 человека⁵⁶.

К 6 октября 1928 г. в Орготском наслеге в 107 дворах про-

живало 456 человек; из них богачей в трех дворах – 14 человек, середняков в 28 дворах – 144 человека, бедняков в 72 дворах – 295 человек и людей без хозяйства в трех дворах – 3 человека⁵⁷.

В феврале 1929 г. VI Всеякутский съезд Советов принял постановление о проведении земельной реформы. С 1 мая по 1 октября намечалось произвести передел покосных, хлебопахотных и усадебных земель по всей республике. Съезд дал директиву развернуть работу по кооперированию и коллективизации сельского хозяйства, а Президиум ЯЦИК 25 марта 1929 г. утвердил «Инструкцию о коренном уравнильном распределении земли».

Основными задачами земельной реформы были следующие: изъятие у эксплуататорских слоев всех сверхнаделных и лучших земель; передача лучших земель батракам, беднякам и середняцким хозяйствам; переход на улучшенные формы землепользования и расселения; устранение дальнотельных, чересполосицы, недостатков в землепользовании и т.п.; организация трудящихся крестьян против кулаков-тойонов⁵⁸.

В связи с этим состоявшееся в Орготском наслеге 19 мая 1929 г. собрание бедняков в составе 37 человек (из них четыре женщины) заслушало доклад землемера Антона Софроновича* об изъятии земельных наделов у богатых, наделении бедняков землей, организации двух артелей и т.д.

Через месяц, 9 июня того же года, на собрании Орготского наслеге председателем наслезного совета был избран Егор

* Так в документе.

Иванов, а секретарем – Александр Николаев.

Советская власть старалась привлечь также и женские массы к социалистическому строительству. 20 мая 1929 г. Орготский нассвет попытался провести общее собрание женщин наслега, но в связи с неявкой женщин собрание не состоялось⁵⁹.

Из информационного письма уполномоченного Вилюйского окружного исполнительного комитета И. Готовцева от 28 мая 1929 г. можно узнать, что в бедняцких собраниях участвовало 37 человек, в том числе четыре женщины⁶⁰.

Бедняцкая часть сельского общества готовилась экспроприировать землю у богатых сородичей. На собрании комиссии по землепеределу по Орготскому наслегу от 17 июня 1929 г. богачами были признаны Петр Харлампьев, Василий Николаев-Дьёкөөр, Флегонтий Никифоров, Иван Осипов, Прокопий Новиков. К кулакам был причислен Афанасий Николаев-Дьёкөөр уола. Малым собранием жителей Орготского наслега от 9 июня 1929 г. к этому списку был еще добавлен Иван Офонньоркон.

28 июня опять происходит смена руководящих кадров. Председателем Орготского нассвета был избран Егор Новиков, секретарем – Александр Николаев⁶¹.

На 29 июня 1929 г. состав земдепутатов (по земельному переделу, начавшемуся в Средневилюйском улусе с 8 мая 1929 г.) по Орготскому наслегу был следующий: Алексей Иванов-Кылар (неграмотный, беспартийный, середняк), Афанасий Шамаев-Луоппар (неграмотный, беспартийный, бедняк) и Николай

Новиков-Тюекке уола (неграмотный, беспартийный, бедняк).

Уполномоченным по землепеределу в Орготском наслеге был беспартийный бедняк Афанасий Васильевич Каратаев⁶².

Во время земельной реформы возникло много новых коллективных хозяйств. Рассмотрим одно из больших коллективных хозяйств улуса.

Артель «Красная коса» Вилюйского района Средневилюйского улуса, Орготского наслега была организована в июле 1929 г. и имела почтовый адрес – с. Хампа, с/х артель «Красная коса».

Прежде, чем организовывать артель, властями наслега была проведена широкая разъяснительная работа среди населения, среди молодежи и батрачества, выражавшаяся в организации докладов на общих наследных собраниях. Вначале она объединяла 7 хозяйств (бедняцких хозяйств – 5, середняцких – 2) – 25 человек⁶³. Данная артель находилась в 78 километрах от районного центра. К 20 мая 1930 г. в артели числилось 18 человек: 4 батрака, 12 бедняков и 2 служащих. Всего скота имелось 14 голов. Артель имела земель: покосных – 28 5/89 десятин. К концу 1930 г. в сельхозартель «Красная коса» было объединено 17 хозяйств: батрацких – 4, середняцких – 1, бедняцких – 12, всего 32 человека (в том числе 8 женщин). Из них в партии состояли 11 человек, беспартийных было 21 человек, комсомольцев – 4 человека. В распоряжении артели имелось 49 десятин земли: хлебопахотных – 5 десятин, сенокосных – 44, усадебных – 10, рабочего скота – 6 голов лошадей – 5 быков⁶⁴.

За 1931 г. в артели получили урожай ячменя – 52,08 центнера (сдано государству 1,60 центнера), картофеля – 20,85 центнера. Артель сдала государству 22 кг масла. За 1931 г. артелью было накошено 1623,2 центнера сена. За 1931 г. членам артели было начислено 2190 трудодней⁶⁵.

К 5 марта 1932 г. в артели «Красная коса» имелось 45 хозяйств, 99 человек (трудоспособных – 30 мужчин и 23 женщины, подростков от 12 до 16 лет – 9, нетрудоспособных – 37). По социальному составу хозяйства делились следующим образом: батрацких – 8, бедняцких – 19, середняцких – 7, хозяйств служащих – 11. Из них якутских хозяйств было 43, русских – 2. Пахотных земель имелось 14,1 га, целинных – 2 га, лугов – 183,27 га, огородов – 1 га, усадебных земель – 10 га, выгонов – 20 га, лесов – 600 га, кустарника – 4 га.

Для посева злаковых культур (рожь, ячмень, овес, ярица и пшеница) использовались земли местностей: Арылах, Кыаданда, Хампа, Ойбон көлүэ, Кубархай, Дара, Үрдүк өтөх⁶⁶.

Всего в артели на 1933 г. имелось 70 хозяйств, в которых числилось 96 человек (28 мужчин, 26 женщин и 10 подростков). Имелось 17 рабочих лошадей и 15 рабочих быков; 7 однолемешных плугов, 4 двузвенные бороны, одна 11-рядная селялка, один культиватор, одна самоскидная жатка, три сенокосилки, двое конных грабель, одна конная молотилка, одна веялка, одна сортировка. Земельная площадь колхоза составляла 24,5 га пашни, 3 га целины, 183 га луговых земель, 10 га выгонов, 0,5 га огородов, 5 га усадебных земель⁶⁷.

1 октября 1929 г. состоялось собрание жителей Орготского наслега под председательством Ивана Афанасьевича Прокопьева при секретаре Н.И. Попове (112 домохозяев и 261 полноправный член Орготского общества, всего 487 человек). Собрание большинством голосов (88 против 24) постановило: на основании инструкции о землепеределах Президиума ЯЦИК от 25 марта 1929 г. всю пахотную землю определить в 53 2/82 десятины, а покосную – в 823 16/32 десятины сроком на 10 лет, т.е. с июня 1929 г. по 20 июля 1939 г. с отводом каждому хозяину причитающихся площадей (для пахоты – не более 5 участков, для сенокоса – не более 6 участков); наделить землей всех лиц мужского и женского пола, проживающих в Орготском наслеге и ведущих сельское хозяйство; на случай появления новых дворов в наслеге оставить запасной земельный фонд площадью в 22 2/8 десятины и т.д.⁶⁸

Здесь важно посмотреть на социальный состав этого наслега. По данным 1929 г., социальный состав Орготского наслега был следующий: кулаков, не лишенных избирательных прав, – 5 человек, середняков – 44, бедняков – 57, батраков – 5, лишенных прав по признакам эксплуатации – 1, по физическому недостатку – 1. В процентном отношении социальный состав выглядел следующим образом: кулаков – 4,5%, середняков – 39,64%, бедняков – 51,35%, батраков – 4,51%.⁶⁹

За 1928–1929 гг. Крестьянский комитет общественной взаимопомощи (ККОВ) Орготского наслега в составе 23 человек (из них две женщины), в том числе

правление в лице Павла Харлампьева, Ульяны Дмитриевой и Георгия Павловича Новикова, передал (весной 1928 г.) своим членам 40 пудов хлеба. Согласно постановлению улусного исполкома, в 1929 г. Орготский ККОВ был ликвидирован и организован единый улусный ККОВ⁷⁰.

Из сводки по самообложению Средневилуйского улуса от 19 марта 1930 г. видно, что Орготский наслег собрал 107 руб. на постройку общественной бани⁷¹. На постройку новых экономических магазинов и ремонт старых, устройство дороги и мостов наслег в 1930 г. должен был собрать по 150 руб., а всего на постройку бани 700 руб. На непредвиденные расходы из всей суммы самообложения оставалось 100 руб.⁷²

К 30-м годам власти начинают понемногу привлекать женщин к общественным и политическим работам. 22 февраля 1930 г. под руководством уполномоченного по проведению кампаний по наслегу Николая Николаевича Березкина состоялось общее собрание женщин Орготского наслега, на котором присутствовало 20 женщин (служащих – 3, бедняков – 9, батраков – 3, середняков – 5). На собрании были избраны: председателем собрания – Анна Алексеева, секретарем – Клавдия Петрова.

Общее собрание женщин постановило организовать местный ККОВ и одобрило проведение 50%-го самообложения на постройку общественной бани.

Состоявшееся 17 февраля 1930 г. заседание “плenums Орготского наслега” в составе 26 человек постановило: избрать ре-

зольтивную комиссию в составе Николая Березкина, Алексея Гоголева и Георгия Иванова; провести самообложение на 50% из всей суммы сельхозналога; избрать делегатами районного съезда Алексея Гоголева и Федота Иванова; вывести из состава пленума Орготского нассвета Георгия Новикова и Александра Николаева (как картежников, несколько раз плативших штрафы), Ивана Новикова (как картежника и безответственного председателя ревизкома нассвета), Петра Малинина (как картежника и находившегося под судом по обвинению в избиении батрака), Георгия Иванова (как председателя нассвета, скрывшего скот от обложения сельхозналогом); избрать на места исключенных из нассвета Алексея Гоголева, Савву Васильева, Платона Иванова, Константина Харлампьева, Анну Семенову и Марию Алексееву; ввести в состав президиума Алексея Гоголева, Федота Ильинова и Константина Харлампьева.

Новым председателем нассвета по постановлению президиума Орготского наслега от 17 февраля 1930 г. стал Алексей Гоголев, заместителем председателя и заведующим земотделом – Федот Ильинов⁷³.

Таким образом, к 17 февраля 1930 г. Орготский нассвет состоял из 18 человек (трое из них – женщины), президиум – из 3 человек, ревизионная комиссия – из 5. В наслеге имелось 112 головы крупного рогатого скота и 221 лошадь, пахотные земли давали урожай в 460 пудов 20 фунтов.

Продолжалось и культивирование новых земель. В 1930 г. оно велось в местности Сис

күөлэ Флегонтием Федоровичем Шамаевым⁷⁴.

К 28 февраля 1930 г. в Орготском наслеге имелось рабочего скота: у бедняков – 25 лошадей, 53 быка; у середняков – 51 лошадь и 75 быков; у зажиточных – 13 лошадей и 16 быков; у колхозов – 1 лошадь и 2 быка; посевной площади под ячмень у бедняков – 31 $\frac{3}{8}$ десятины; у середняков – 20 $\frac{2}{8}$ десятины; у зажиточных – 35 $\frac{1}{8}$ десятины⁷⁵.

К 19 мая председателем посевной тройки Орготского наслега был Г. Новиков, членами – А. Шамаев, К. Семенов, А. Гоголев, И. Софронеев.

Постановлением общего собрания Орготского наслега Средневилуйского улуса от 8 июля 1930 г. в каждом районе Орготского наслега был назначен свой представитель по контролю за посевом злаковых: западном Орготе – Афанасий Шамаев, центральном Орготе – К. Семенов, северном Орготе – Гоголев, восточном Орготе – И. Софронеев. Все население должно было помогать вышеназванным представителям в посеве злаковых культур. Людей, отказывающихся помогать, председатель наслега должен был предавать суду⁷⁶.

На 1930 г. в Орготском наслеге имелось 252 избирателя (в том числе 115 женщин). Из них колхозниками были 22 бедняка (14 мужчин и 8 женщин), остальные 230 крестьян (123 мужчины и 107 женщин) по социальному положению подразделялись на бедняков – 115 человек, середняков – 105 человек и служащих – 10. Всего индивидуальные хозяйства вели 53 мужчины и 14 женщины. Они по социальному положению подразделялись на бедня-

ков – 28 человек, середняков – 34 человека, батраков – 4 человека и служащих – 1 человек.

Во 2-м Тогуйском наслеге на конец 1930 г. ведущих индивидуальных хозяйства было 54 мужчины и 3 женщины, из них бедняков – 30 человек, середняков – 15 человек, батраков – 4 человека⁷⁷.

К 4 января 1931 г. председателем Орготского наслега был Афанасий Васильевич Шамаев, 43 лет, секретарем – Александр Иванович Николаев⁷⁸.

Перегибы в политике раскулачивания ясно раскрываются в письме Якутского центрального исполнительного комитета Вилуйскому РИК от 1 апреля 1931 г. и приложений к нему. В письме говорится: «...эһи Өргүөт нэһилиэгэр Хандараатыйапка түһэриллибит 250 буут таһаһаһар, маны хат көрөн көбүрэттин нолуогуттан уонна күүһүттэн көрөн, алыс улаханник түһэрбиккит». ЯЦИК также послал приложение – телеграмму раскулаченного Нестора Сергеевича Кондратьева: «Как [на] кулацкое хозяйство [на] меня Вилуйский РИК возложил доставку 250 пудов груза [в] Якутск, между тем не имею ни одного коня, все имущество описано для уплаты единовременного сбора, самому 81 год, жене 55 лет, других членов нет. Также распоряжение [об] отмене незаконного постановления жду ответ»⁷⁹.

2 февраля 1932 г. был организован орготский колхоз «Харлампов». К 7 декабря 1932 г. колхоз имел пашенных земель – 69 га, огородных – 6 га, луговых угодий – 63 га, выгонов – 0,5 га. В колхозе на декабрь 1932 г. имелось 16 хозяйств (7 бедняцких и 9 середняцких). Всего

колхозного населения было 72 человека. Из них трудоспособных: мужчин с 16 лет – 13, женщин с 16 лет – 9, подростков с 12 до 16 лет – 2, детей с 8 до 11 лет – 2. В школе училось 2 ребенка. В колхозе имелось лошадей – 11, быков – 15, коров – 12. За 1932 г. колхозникам было начислено 1416,65 трудодня. Колхоз за 1932 г. получил ячменя – 2,28 центнера, картофеля – 18,27 фунта, капусты – 2,55 центнера⁸⁰.

К 8 февраля 1932 г. председателем 2-го Тогуйского наслега был Василий Павлов, секретарем – Александр Миронов, председателем Орготского наслега – Николай Софронов, секретарем – Данил Чиряев⁸¹.

2 марта 1932 г. общее собрание Орготского наслега постановило организовать рыбацкую промыслово-кооперативную артель «Кыаданда», принять устав и назначить старостой артели Софрона Новикова. В числе ее первых учредителей значились Софрон Новиков, Прокопий Игнатьев, Гаврил Леонтьев, Прокопий Кузьминов и Петр Иванов⁸².

Согласно протоколу №7 заседания Президиума Центрального исполнительного комитета Якутской АССР от 10 февраля 1935 г. «О разукрупнении Вилуйского района». Тогуйский и Орготский наслеги были включены в состав Вилуйского района⁸³.

Таким образом, мы видим, что Орготский и Тогуйский наслеги претерпели много изменений как во внешней, так и во внутренней структуре.

Основопологающей, краеугольной проблемой продолжал оставаться земельный вопрос. Документы раскрывают особенности

проведения уравнивающего распределения земель среди местных жителей и развития пашенного земледелия, которое продолжало занимать свои позиции на всем протяжении рассматриваемого периода. В свою очередь, земельный вопрос стал причиной непростых отношений между бедняцкой частью сельчан и богатой верхушкой, что в конечном итоге вылилось в

политику раскулачивания имущих слоев населения.

Изучение гендерной политики советской власти позволяет утверждать, что местные власти старались активно использовать женские массы в общественной жизни наслегов. Демографические показатели наслегов за весь, более чем 75-летний, период требуют дополнительных исследований. Вероятно, на рост

и убыль количества населения, помимо прочего, влияли также миграция и изменение административных границ.

Несмотря на коллективизацию крестьянских хозяйств в форме артелей и колхозов, на первых порах среди населения продолжал преобладать значительный процент индивидуальных хозяйств.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сафронов Ф.Г. Якуты. Мирское управление в XVII – нач. XX в. – Якутск, 1987. – С. 37–38.
- ² Иванов В.Н. Северо-Восток Азии в контексте Российской истории. – Якутск, 2005. – С. 156.
- ³ НА РС(Я). Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 1161. Л. 35 об.-36.
- ⁴ Там же. Д. 1291. Л. 14.
- ⁵ Там же. Ф. 26-и. Оп. 1. Д. 115. Л. 53, 53 об.
- ⁶ Там же. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 1938. Л. 2-6 об.
- ⁷ Там же. Д. 1504. Л. 242.
- ⁸ Там же. Д. 1938. Л. 6-10 об.
- ⁹ Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2117. Л. 13 об.-14.
- ¹⁰ Там же. Д. 2009. Л. 14-14 об.
- ¹¹ Там же. Д. 2117. Л. 3 об.-4.
- ¹² Там же. Л. 11 об.-12.
- ¹³ Там же. Л. 15 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 24-25.
- ¹⁵ Там же. Л. 45-46.
- ¹⁶ Там же. Л. 48-49.
- ¹⁷ Там же. Л. 77 об.
- ¹⁸ История Якутской АССР. – Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 313–314.
- ¹⁹ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 22603. Л. 248.
- ²⁰ Там же. Л. 314.
- ²¹ Там же. Л. 305.
- ²² Там же. Л. 306.
- ²³ Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2484. Л. 1-2 об.
- ²⁴ Там же. Оп. 5. Д. 14. Л. 6.
- ²⁵ Там же. Ф. 226-и. Оп. 6. Д. 12. Л. 33 об., 97 об.
- ²⁶ Там же. Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 2985. Л. 27 об.-28.
- ²⁷ Там же. Ф. 343-и. Оп. 2. Д. 31. Л. 1-10; Оп. 4. Д. 379. Л. 1-2; Д. 450. Л. 1-48; Д. 452. Л. 1-73 об.; Оп. 7. Д. 100. Л. 1-10.
- ²⁸ Там же. Оп. 4. Д. 405. Л. 1-2 об.
- ²⁹ Там же. Д. 380. Л. 1, 1 об.; Д. 385. Л. 1, 1 об.; Д. 396. Л. 1, 1 об.; Д. 406. Л. 1, 1 об.; Д. 442. Л. 53, 53 об.
- ³⁰ Там же. Д. 423. Л. 1-2, 4.
- ³¹ Энциклопедия Якутии. – Т. I. – М.: Наука, 2000. – С. 258.
- ³² НА РС(Я). Ф. 24. Оп. 1. Д. 192. Л. 56, 57, 60.
- ³³ Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 115. Л. 2-3.
- ³⁴ Там же. Л. 4-21.
- ³⁵ Там же. Л. 9-10.
- ³⁶ История Якутской АССР. – Т. III. – С. 38.
- ³⁷ НА РС(Я). Ф. 81. Оп. 1. Д. 57. Л. 3, 18, 25-26 об.
- ³⁸ Там же. Д. 127. Л. 1, 3.
- ³⁹ Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 2 об., 3, 3 об.
- ⁴⁰ Там же. Оп. 1. Д. 57. Л. 29-30 об.
- ⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 31. Л. 8, 8 об.
- ⁴² Там же. Оп. 1. Д. 128. Л. 2 об., 7 об.-8.
- ⁴³ Там же. Д. 140. Л. 20, 21 об., 22 об., 23 об., 28.
- ⁴⁴ Там же. Д. 194. Л. 11, 17.
- ⁴⁵ Там же. Д. 140. Л. 34 об.
- ⁴⁶ Там же. Д. 220. Л. 130, 130 об., 132-135 об.
- ⁴⁷ Там же. Д. 140. Л. 26.
- ⁴⁸ Там же. Д. 70. Л. 15.

- ⁴⁹ Там же. Ф. 70. Оп. 1. Д. 368. Л. 54.
⁵⁰ Там же. Оп. 38. Д. 491. Л. 20 об.
⁵¹ Там же. Ф. 87. Оп. 1. Д. 305. Л. 3.
⁵² Там же. Ф. 70. Оп. 1. Д. 504. Л. 19-20 об.
⁵³ Там же. Ф. 87. Оп. 2. Д. 39. Л. 3.
⁵⁴ Там же. Ф. 70. Оп. 38. Д. 1099. Л. 1-7 об.
⁵⁵ Там же. Д. 223. Л. 1.
⁵⁶ Там же. Д. 852. Л. 1-4 об.
⁵⁷ Там же. Ф. 87. Оп. 1. Д. 339. Л. 10.
⁵⁸ История Якутской АССР. – Т. III. – С. 127.
⁵⁹ НА РС(Я). Ф. 87. Оп. 1. Д. 563. Л. 10, 10 об.
⁶⁰ Там же. Л. 13, 14.
⁶¹ Там же. Д. 561. Л. 8 об.
⁶² Там же. Д. 563. Л. 6, 6 об., 7 об., 16.
⁶³ Там же. Д. 561. Л. 87 об., 91.
⁶⁴ Там же. Л. 83.
⁶⁵ Там же. Д. 696. Л. 13, 13 об., 15.
⁶⁶ Там же. Д. 823. Л. 56 об., 58, 60.
⁶⁷ Там же. Д. 981. Л. 1, 11 об.
⁶⁸ Там же. Д. 512. Л. 1.
⁶⁹ Там же. Д. 563. Л. 18-19.
⁷⁰ Там же. Д. 537. Л. 98-99.
⁷¹ Там же. Д. 641. Л. 20.
⁷² Там же. Д. 542. Л. 67-6.
⁷³ Там же. Л. 8-11.
⁷⁴ Там же. Д. 641. Л. 3.
⁷⁵ Там же. Л. 21 об., 22.
⁷⁶ Там же. Л. 29, 32.
⁷⁷ Там же. Д. 696. Л. 3, 4, 4 об.
⁷⁸ Там же. Д. 657. Л. 13, 101, 116, 125.
⁷⁹ Там же. Д. 830. Л. 52.
⁸⁰ Там же. Д. 680. Л. 3-4.
⁸¹ Там же. Д. 991. Л. 1-4 об.
⁸² Там же. Оп. 2. Д. 63. Л. 2 об., 4 об.
⁸³ Там же. Оп. 1. Д. 860. Л. 175-179.

Две персоны – две судьбы:
Вацлав Серошевский и
Эдуард Пекарский

Кюннэй Такасаева

На озере Байкал прошел польско-сибирский семинар (21–26. VIII.2013), одна из предложенных тем называлась «Поляки и Сибирь – колонизаторы или жертвы империи?». Преддверием этого сибирского семинара были дебаты в Варшавском университете на «Artes Liberales» (7. VI.2013), где также рассматривалась тема: «Поляки в истории Сибири. Жертвы системы или соавторы империи?».

В Якутске (18–19.IX.2013) прошла конференция «Польский след в Якутии: XIX–XX век» в связи со 155-летием со дня рождения наиболее известных в Якутии польских исследователей В.Л. Серошевского и Э.К. Пекарского. Эти три события побудили меня написать предлагаемую статью.

В ней хотелось бы обсудить разность судеб этих двух, несомненно, выдающихся людей. Проанализировать исторические данные с расстояния предоставленного нам времени (дня сегодняшнего) в контексте риторического вопроса – жертвы империи или соавторы колонизации? (не умоляя их заслуг для культуры народа саха).

Для выяснения механизмов восприятия этих исследователей и понимания расхождения их жизненных путей, считаю необходимым, обратиться к небольшим фрагментам их биографий, а также к методу «микростории», который позволяет «увидеть» моменты, зачастую сдвинутые за пределы основной линии исторического повествования.

Кюннэй
Такасаева,

докторант Варшавского
университета,
канд. психол. наук.

© Кюннэй Такасаева, 2014 г.

Микроистории¹, по мнению Карла Гинзбурга и Джованни Леви, противостоят доминирующим историческим нарративам и раскрывают явления или события, не вписывающиеся в конкретную предложенную сверху схему-формулу или конструкт. Доминирующие идейно-политические нарративы иерархизировали исторические события и факты, при необходимости обращаясь только к тем историческим явлениям, которые выгодны и удобны для дальнейшего конструирования. В этом контексте микроистории, сохранившиеся в якутской и белорусской памяти, позволяют рассмотреть в подробностях не только исторические моменты из жизни двух политических ссыльных, но и дают возможность представить полифоническое многообразие истории в России и в Польше.

Биограммы

Итак, судьбы этих столь известных в истории Якутии персон до якутской ссылки были схожи. Родились в один год, в 1858 г., вследствие чего в Якутске проводились их совместные юбилеи – 150-летие (2008), 155-летие (2013). Оба появились на свет в польских семьях, на территориях, принадлежащих на тот исторический период Российской империи, но впоследствии это уже территории разных стран.

Эдуард (Эдвард) Карлович Пекарский родился 25 октября 1858 г. в семье польских дворян под Минском, в селе Смиловичи Игуменского уезда Минской губернии Российской империи (ныне Республика Беларусь). Его отец – Карл Иванович Пекарский, мать – Тересса Пекарская (урожденная Домашевич).

После ссылки в Якутию (1881–1905) стал известен как составитель фундаментального «Словаря якутского языка» в 13 выпусках (1899–1930). Необходимо отметить, что в 1895 г. он отказывается от предоставленной возможности вернуться в европейскую часть России и переселяется из Ботурусского улуса в Якутск для продолжения работы над словарем. В 1894–1896 гг. принимает активное участие в Якутской экспедиции, организованной Восточно-Сибирским отделением Императорского Русского географического общества на средства золотопромышленника-мецената А.М. Сибирякова. Впоследствии сделал научную карьеру в Императорском Русском географическом обществе (далее ИРГО) – секретарь Отделения этнографии, потом служил в Императорской Академии наук, в советское время в Академии наук СССР – член-корреспондент (1927) и почётный академик (1931). Умер 29 июня 1934 г. в возрасте 76 лет в Ленинграде, получив признание в самых высоких научных кругах Российской империи, позже в Советском Союзе, похоронен на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге.

В памятные даты, несколько раз в год делегации постоянного представительства Якутии отдают дань уважения якутскому лингвисту, возлагая цветы на его могилу.

Вацлав Леопольдович Серошевский родился 24 августа 1858 г. в имении около села Вулька Козловска, под Варшавой (ныне независимая Республика Польша). Его отец – Леопольд Кайетанович Серошевский, мать – Валерия Серошевская, урожденная Чемневска. Впоследствии имение было

конфисковано из-за участия отца в январском польском национальном восстании (1863). Умер 20 апреля 1945 г. в возрасте 87 лет под Варшавой, похоронен на кладбище Повонзки в Варшаве.

Серошевский был сослан в Якутию (1880–1892), где и принял решение стать писателем «недоли». Из-за нескольких попыток бегства его переселяли по Якутии. Монография «Якуты. Опыт этнографического исследования» (1896) была награждена золотой медалью Русского географического общества, что позволило ему вернуться на родину.

После возвращения из сибирской ссылки в Варшаву Серошевский вынужден был доказывать, что он польский писатель, а не русский. Сам автор планировал первоначальное издание на польском языке, но из-за отсутствия заинтересованности польских издателей и в силу экономических затруднений стал готовить материалы на русском языке. Польская версия под названием «Двенадцать лет в краю якутов» вышла четырьмя годами позже, в 1900 г.

В Польше он снова принимает активное участие в подпольных организациях, в результате снова был арестован, но ему удалось повторную ссылку заменить на экспедицию по изучению айнов (1903–1905) совместно с Брониславом Пилсудским. По возвращении из экспедиции снова включается в борьбу за независимость Польши. Служит в легионах кавалерии (1914–1917). В 1918 г. как лидер Партии национальной независимости Польши был назначен министром информации и пропаганды во Временном народном прави-

тельстве Польской Республики в Люблине. Позже был выбран президентом Польской академии литературы (1933–1939). В возрожденном Польском государстве, являясь соратником Юзефа Пилсудского, занимается пропагандой его деятельности. И сейчас в каждом селе, в каждом городе Польши стоит памятник Пилсудскому как результат деятельности Серошевского, а самого Серошевского, увы, мало кто помнит.

Память в Польше

Занимаясь научной деятельностью в Варшавском университете, задалась вопросом: каков уровень знаний об этих двух авторах в сегодняшней Польше?

И с удивлением обнаружила, что в Польше имена Серошевского и Пекарского знакомы лишь узкому кругу лиц. Среди них люди, которые интересуются темой польских ссыльных в Сибири, и люди, которые занимаются изучением коренных народов Сибири, в частности народа саха. Старшее поколение поляков иногда припоминают имя Вацлава Серошевского по наиболее популярным его произведениям на польском языке, это повесть *Na kresach lasów* и детские произведения *Bajka o żelaznym wilku* и *Dary wiatru północnego*. Скорее, это связано с тем, что вышеупомянутые произведения были в программе польской литературы по теме *Młoda Polska 1891–1918*; либо это специалисты по польской литературе.

Приведу один интересный случай, который со мной произошел на фестивале российского кино в Варшаве «Спутник над Польшей» (2012), я выступила с вводной лекцией к фильму «Река» (2002)

режиссёра Алексея Балабанова, снятому по произведению Вацлава Серошевского в русской версии «Предел скорби». Один из посетителей, увидев книгу Вацлава Серошевского в польской версии «*Dno między*», воскликнул: «Ааа, это те, кто служили москалям и Русской империи?! Все они были предателями Польши!» И эти слова заставили меня задуматься, насколько сильно отличается восприятие этих имен в Польше, в Якутии и в России, исходя из доминирующей наррации и контекста.

В Якутии память о них прошла испытание временем, труды Серошевского и Пекарского цитируются и переиздаются. Это поляки, которые внесли огромный вклад в якутскую культуру, науку и сделали это, находясь в тяжелых условиях чужбины, и в Якутии кажется, что по-другому быть не может.

В Республике Саха в сфере образования и культуры, в СМИ, в научных публикациях, в музеях при описании истории Якутии уделяется достаточное внимание роли деятельности политссыльных конца XIX – начала XX в. Подчеркивается их научно-исследовательская (этнографическая), литературно-художественная, социальная деятельность. В якутском сознании сохранились истории их участия в образовании местного населения (частное обучение грамоте), в краеведении, в музееведении, в развитии театра, библиотек и идей самоуправления. Совместно с коренными жителями развивали сельское хозяйство в суровых природных условиях, занимались медицинской помощью местному населению и этим заслужили уважение.

Тем не менее, изучая наследие польских ссыльных о Яку-

тии, находясь непосредственно в Польше, необходимо сделать уточнение. Дело в том, что XIX в. воспринимается поляками как время имперского гнета. И смотрят они на историю Польши в составе Российской империи именно с точки зрения борьбы за независимость. И тут появляются категории «патриотов», которые несмотря ни на что боролись с империей в Польше, и те, кто предпочел сделать карьеру в государственной системе империи, даже находясь в ссылке. И, следовательно, так называемые «имперские слуги» автоматически вычеркиваются из современной польской истории или о них «умалчивают».

Как отмечено выше, в современной Польше теперь мало кто помнит Серошевского и совсем не знают Пекарского, так как в понимании современных поляков они делали карьеру в Российской империи. В той же польской Википедии по Серошевскому есть информация, а по Пекарскому почти отсутствует. Зато совершенно неожиданно для нас по Пекарскому можно найти информацию на белорусском языке, потому что те территории, откуда он родом, теперь принадлежат Беларуси. И тут хочу процитировать высказывание из журнала «Новая Польша»: «В Якутске, столице автономной Республики Саха, сегодня стоит памятник Пекарскому. Так же, как и Черскому, его считают своим соотечественником не только поляки, но и белорусы.

– Наш земляк Эдуард Пякарский (так его фамилия звучит по-белорусски. – *Ред.*) дал якутам словарь, а на памятнике написано “великому польскому путешественнику”, – жаловался

в президентской газете “Беларусь сегодня” полярник Владимир Драбо, руководитель белорусской экспедиции по Якутии в 2004 г. – Но когда-нибудь мы восстановим историческую справедливость»².

Взаимоотношения

И вот, когда я принялась изучать «якутских польских ссыльных», у меня возник следующий вопрос – интересно, были ли эти два поляка (Серошевский и Пекарский) лично знакомы друг с другом и каковы у них были взаимоотношения?

Как ранее отмечено, они одного года рождения, оба были увлечены революционными идеями, в связи с чем попали в якутскую ссылку. Разница лишь в образовании: Пекарский, будучи студентом ветеринарного факультета в Харькове, был увлечен народническими идеями, за что исключен и сослан в Якутию, а Серошевский, будучи слесарем на железной дороге в Варшаве, увлекся социалистическими идеями. Пекарский был сослан в Ботурусский улус (Центральная Якутия), где было самое большое скопление политических ссыльных. А Серошевского все время переселяли *этапом* по краю якутов за его неугомонный нрав, он два раза пытался бежать на Аляску с помощью якутов и для этого стал учить якутский язык. Из Верхоянского улуса его перенаправили в Среднеколымский (северные улусы), потом – в Баягантайский улус (ныне Усть-Алданский), затем попал в Намцы (центральные улусы). *И вот, были ли они знакомы? – Были.*

Есть свидетельства Серошевского в его воспоминаниях с 1939 г.³ Он описывает свое оче-

редное переселение в марте 1885 г. и упоминает поездку к ссыльным соседнего Ботурусского улуса (ныне Тагтинский), где, по его словам, «объединилась довольно значительная группа ссыльных» и «тут концентрировалась политическая и интеллектуальная деятельность ссыльных, сюда приходили самые свежие политические новости из России, здесь проектировали будущие труды ссыльных, читали и обсуждали их работы». «Там была небольшая библиотека ссыльных»⁴, там он находит работу «Путешествие на Север и Восток Сибири» (1847) академика Александра Миддендорфа (1815–1894) на немецком языке и другие необходимые для работы научные труды. Впоследствии свой этнографический труд «Якуты» он посвящает Миддендорфу и находит с ним в личной переписке.

Серошевский также упоминает встречу с несколькими ссыльными, перечисляет их фамилии, указывает их национальную и политическую принадлежность. Поляков классифицирует по интересу к национальной идее освобождения и отношению к польскому языку.

Встречу с Пекарским описывает так: «В библиотеке я одолжил несколько книг, в том числе *Словарь якутского языка и грамматику [1849] Отто Бётлингга [1815–1904]*. Их мне на время уступил Э. Пекарский, создававший подробный якутский словарь. Пекарский был поляком и ещё немного говорил по-польски, но решил работать исключительно во благо русской науки. Он был безразличен к польской национальной идее, также как Свитыч, который пи-

сал романы по-русски, хотя вполне прилично говорил и по-польски, и Виташевский, который по-польски понимал, но не говорил. Из тогдашних ссыльных только доктор Костецкий и К. Багриновский являлись патриотами Польши. Сестра Свитыча говорила по-польски и считала себя полькой, но вышла замуж за русского ссыльного и сыновей своих воспитала как русских. Все эти поляки были родом из Киева, Житомира, Одессы, Николаева – с наших давних восточных окраин, пограничья или из черноморских городов»⁵. Еще раз упоминает в своих воспоминаниях Пекарского, «уже начавшего в то время собирать материал для своего словаря якутского языка»⁶.

Так, Николая Виташевского, определяет как «обрусевшего поляка, который считает себя русским»⁷.

Про русского народника В.М. Ионова Серошевский пишет, что он из семьи попа «и произвел впечатление фанатика в русском духе: слишком логичного и неуступчивого»⁸. Позже мы, вернемся к этим фамилиям.

И вот, после выхода книги «Якуты» (1896 г.) на русском языке, после многочисленных положительных рецензий и медали Русского географического общества появились первые критические отклики на труд Серошевского. В книге Витольда Армона «Польские исследователи культуры якутов» (1977) есть упоминание, что первой ласточкой было маленькое замечание Э. Пекарского в статье «Миддендорф и его якутские тексты» (1908) о том, что, «к сожалению, научная ценность большой работы Серошевского не отвечает

высоким заслугам путешественника (Миддендорфа), которому эта работа была посвящена»⁹.

Согласитесь, весьма острый укол для «приятельских» отношений со времен ссылки. Далее уже посыпалась критика в адрес Серошевского со стороны «ближайшего окружения» Пекарского. В журнале «Живая старина» (1909) под редакцией Пекарского выходит статья Н. Виташевского, где автор резко критикует конкретные разделы работы Серошевского и обвиняет его в отсутствии знаний не только этнографии, но и якутского языка¹⁰.

В том же журнале под редакцией Пекарского выходит статья В.М. Ионова¹¹ (1914) на 55 страницах с критикой статьи Серошевского о верованиях якутов и монографии «Якуты». Будучи соратником Пекарского по словарю якутского языка и по Якутской Сибиряковской экспедиции (1894–1896)¹², Ионов остро критикует неправильное написание якутских выражений в монографии Серошевского.

Использование якутских слов и выражений Серошевским не было «коньком» его работы, и впоследствии этот факт всегда учитывается. 80-летний Серошевский в воспоминаниях признавал свою неспособность к языкам: «...французские слова помогали, с грамматикой хромал, что стоило мне больших усилий, потому что не имел никогда способности к языкам»¹³. При этом, кроме польского, мог читать и изъясняться на русском, французском, немецком и английском языках, не учитывая якутский.

И вот Ионов в своей критической статье делает ошеломляющее заключение, что книга «Якуты» Серошевского является «обыч-

ной компиляцией, не известно для кого предназначенной, и что не можно на нее вообще ссылаться»¹⁴. Следующий из петербургской плеяды «сибиряков» В.Г. Тан-Богораз (Наган Менделевич Богораз, 1865–1936), совместно с Пекарским участвовавший в экспедиции Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ИРГО), в 1931 г., в год 50-летия научной деятельности Пекарского, публикует статью в журнале «Советская этнография» под названием «Этнографическая беллетристика», в которой пишет о работе Серошевского, что тот «в очень темных красках представил жизнь инородцев, а якуты были охарактеризованы односторонне и описаны очень субъективно – через призму восприятия молодого польского ссыльного»¹⁵.

Витольд Армон в книге «Польские исследователи культуры якутов» пишет, что пришло время разобраться с этими «критическими» заметками. Ссылаясь на личные разговоры с профессором Яном Чекановским (1882–1965), Армон раскрывает причину критики, исходившей из конкретного источника: по словам В. Ионова, все интересовавшиеся той или иной стороной якутского быта (Виташевский, Левенталь, Ястремский, Трошанский, Ионов) всегда обращались к Пекарскому за разъяснением, и непонятно, почему же Серошевский, который жил близко с ним одно время [имеется в виду *Баягантайский улус*. – К.Т.], не воспользовался его услугами, что сыграло роковую роль. И приводит очередные доводы «*dramatis personae*» между Серошевским и Пекарским¹⁶.

В свою очередь ответом Серошевского на вопрос Армона служит отрывок из переписки автора «Якутов» с семьёй Александры Викторовны (1843–1893) и Григория Николаевича (1835–1920) Потаниных от 17.VI.1893 г.¹⁷, где он сообщает о желании выслать на рецензию свою книгу разным специалистам в зависимости от раздела, добавляя «как же жаль, что нет Григория Николаевича – наверно точно бы согласился просмотреть оставшиеся разделы, и тогда я был бы спокоен. Тут нет никого, к кому мог бы обратиться с такого рода просьбой, и нет никого, кто бы имел соответствующий авторитет. Из всех, кто писал и пишет о Якутском округе, только двое: Миддендорф и Маак [*Ричард Маак (1825–1886), Вилюйская экспедиция в Якутии (1854–1855)*. – К.Т.] останутся навсегда единственными столпами для будущих исследователей; остальные, не знаю почему, производят на меня хорошего впечатления. Всё это, такие же материалы, как мои, и не знаю, почему они должны иметь приоритет»¹⁸. В том же письме делится мыслью: «Однако не трачу надежды, что книга, благодаря массе нового материала, также широкому, непосредственному контакту (*с якутами*. – К.Т.) будет представлять собой ценность и будет составлять неплохое введение для территориальных исследований Сибирякова»¹⁹ (*переводы*. – К.Т.). Из письма очевидно, что Серошевский предполагал участвовать в группе Сибиряковской экспедиции, но в группу не попал.

Отдельно стоит добавить, что Серошевский в конце жиз-

ни посвящает немало строк описанию своих якутских приятелей-информаторов, превращая их, как бы в награду, в протипов своих литературных произведений²⁰. В Якутии в последнее время появляются научные исследования о роли якутских информаторов для этнографических исследований XIX–XX вв. с целью увековечивания их заслуг (М.И. Старостина²¹, С.А. Третьякова, У.А. Винокурова, Е.П. Антонов²² и др.)

В контексте дебатов, проходивших в Варшавском университете на «*Artes Liberales*» (7.VI.2013) по теме «Поляки в истории Сибири. Жертвы системы или соавторы империи?», можно добавить, что все политические ссыльные стали жертвами империи. Их интеллектуальный и физический потенциал был использован имперской колониальной политикой для исследования и освоения новых колонизированных территорий Сибири, в том числе обследования сырьевых ресурсов, возможностей управления и заселения новых земель. Для этого также были необходимы исследования коренных народов, территорий их расселения, изучение культуры и т.д.

Императорское Русское географическое общество сыграло большую роль в освоении Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии и Мирового океана. Например, «Якутская экспедиция», финансируемая золотопромышленником-меценатом И.М. Сибиряковым, организованная ИРГО (1894–1896), в которой принимали участие и польские политические ссыльные: Э. Пекарский, Ф. Кон, Н. Виташевский, С. Ястремский, В. Трощанский и

другие. Впоследствии целая плеяда исследователей из числа ссыльных посвятила себя научной карьере при Российской академии наук.

Микроистории

В Якутии подвергается глубокому анализу исторический документ основоположника якутской литературы, философа Алексея Елисеевича Кулаковского (1877–1926) «Письмо якутской интеллигенции» (1912)²³. По мнению А.Е. Кулаковского, идею переселения якутов на север поддерживал Э.К. Пекарский, при этом Кулаковский опирался на анонимную информацию в журнале «Сибирские вопросы» (1910. – № 42–43) по поводу доклада Э.К. Пекарского «О расселении якутов по Якутской области» на заседании ИРГО.

Таким образом, в «Письме якутской интеллигенции» Э.К. Пекарский представлен весьма нелицеприятно: «Один субъект, слышущий знатоком Якутской области, её аборигенов и языка последних и кичающийся этим, высказал, в качестве авторитета, мысль, сумасбродную для нас, но целесообразную для слушателей его, – мысль, что якутский народ следует переселить на север к морю, а их родину заполнить переселенцами из России. Может быть, Вам проект этого господина покажется странным, но он господам нуччаларам (т.е. русским) показался тогда идеальным. Что же, они правы со своей точки зрения: земля переселенцам необходима; поселить их около моря – они не выдержат климата; а если переселить туда якутов, то последние, как акклиматизировавшиеся, не станут явно вымирать; тогда за чем

же дело стало – гнать якутишек на север, да и всё тут! Может быть, интересуетесь личностью того оратора, который так хорошо знает всю нашу подноготную и который сказал упомянутое слово в Томске, на съезде учёных. Как назло, позабыл я его фамилию, но, когда опишу, узнаете живо. Гостил он у нас долго: приехал молоденьким, вертлявеньким, поджареньким, а уехал стареньким, ехиднёньким. Сотрапезничал он с нами десятки лет, похваливая наши “тар”, “ёрэ” и “бутугас”. Хвалил он и любил и нашу девицу-красавицу (ныне покойницу), с которой он коротал долгие, зимние вечера под музыкой северной вьюги. Будучи молод и полон жизненных потребностей, он увлёкся дикаркой и сильно обескураживался, когда она не понимала его мыслей и... желаний, а он – её. Во-первых, поэтому, во-вторых, от нечего делать, он стал записывать лепет своей подруги и учить её своему языку. Но, так как сам всецело подпал под её обаятельную власть, то не смог её научить своему языку, наоборот, – сам научился от неё разговорному и любовному языку якутов, который сделал своим коньком и на котором сначала поехал в Питер, а теперь идёт вверх – по пути славы и великих почестей. Но труд его погибнет бесславно, ничей не радуя взор».

Профессор истории В.Н. Иванов²⁴ уточняет, что Э.К. Пекарский выступил с опровержением в журнале «Сибирские вопросы» (1910. – №44), назвав приписываемую Кулаковским ему мысль «чудовищной», и объяснил, что речь шла об «историческом ходе естественного расселения якутов по области под

влиянием разных экономических факторов». Профессор В.Н. Иванов предполагает, что Кулаковский до мая 1912 г. не знал об ответе Пекарского, а с другой стороны, допускает их перемирие, так как впоследствии они имели добрые товарищеские отношения²⁵.

И здесь странным образом снова появляется место микроистории, связанной с составителем якутского алфавита родовитым саха Семеном Андреевичем Новгородовым (1892–1924).

До революции было несколько вариантов якутского алфавита, миссионерские алфавиты Г.Я. Попова, Д.В. Хитрова, составленные службой православной церкви, основанные на кириллице. В 1851 г. в фундаментальном труде академика О.Н. Бётлингга «О языке якутов» был разработан якутский алфавит. На нём до революции изданы тома «Образцов народной литературы якутов», части «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского, на нём же начали печататься первые газеты на якутском языке «Якутский край», «Якутская жизнь» и журнал «Саха саната». Но алфавит Бётлингга использовался только в академических целях.

Основываясь на алфавите Бётлингга и Международном фонетическом алфавите (англ. International Phonetic Alphabet), С.А. Новгородов разрабатывает новый якутский алфавит для быстрого массового обучения грамоте, который просуществовал с 1917 до 1929 г. Он добивался того, чтобы этот унифицированный алфавит был принят для якутского языка, для ликвидации безграмотности, считая предложенные алфавиты сложными для

писания, либо научно не обоснованными. Многие представители якутской интеллигенции во главе с писателем А.Е. Кулаковским защищали кириллицу, а Пекарский ратовал за академический алфавит Бётлингга.

Наряду с основной работой по подготовке к изданию якутских учебников, С.А. Новгородов в течение двух лет (с 1 мая 1921 г. по 1 мая 1923 г.) принимал активное участие в составлении фундаментального «Словаря якутского языка», «подготовил 2 выпуска» и был официальным помощником Э.К. Пекарского. Сохранилась переписка С.А. Новгородова²⁶ с мая 1923 г., в которой он жалуется, что Пекарский, обещавший поместить на обложке словаря его имя как соавтора, уволил его, более того Пекарский не выплачивал ему жалованья, и он вынужден голодать и терпеть лишения. Годом позже, после увольнения, Новгородов умер от болезни в возрасте 32 лет.

Э. Пекарский посвятил себя исключительно составлению «Словаря» и слыл знатоком якутского языка, но В. Армон, ссылаясь на письмо в книге «Якутские друзья А.М. Горького» (Якутск, 1970), утверждает, что родовитый саха и исследователь-якутолог Г.В. Ксенофонтов в личных беседах сообщал, что Пекарский плохо знал якутский язык и уклонялся говорить по-якутски²⁷.

Не умаляя этнографические заслуги Э. Пекарского, вслед за В. Армоном²⁸ хочется подчеркнуть способность Пекарского прекрасно организовать всю работу посредством профессионально подобранных сотрудников, контролировать собранный ими материал и публиковать в

журнале «Живая старина», редактором которого он являлся.

«Словарь якутского языка» был создан в результате работы многих авторов и информаторов-якутов, чьи имена ушли в небытие и не нашли достойного места на титульной странице. Но это тема отдельного исследования и весьма щепетильная, особенно в рамках очередного празднования совместного юбилея – 155-летия Серошевского и Пекарского, который отмечается в Якутске.

И все-таки, вопрос остается открытым, как бы они сами отреагировали на совместные юбилеи?

Далее остановлюсь еще на одном моменте «микроистории» саха, на этот раз связанном с весьма резким высказыванием Г.П. Башарина в адрес В. Серошевского²⁹. В свое время выходили опровержительные статьи советских ученых, в том числе и польских (Б.О. Долгих, А.И Новгородов, С.А. Токарев, 1967; Г. Свенко, 1969, В. Армон, 1977). Но в связи с появлением в интернете электронной версии «Литературной энциклопедии»³⁰, где указано, что со времен «Большого террора», не пропущенного к печати партийной цензурой 1937 г. «расшитого» 10-го тома, снова появляются необоснованные обвинения в фашизме автора «Якутов».

Опровержением могут послужить слова из радиобращения от 12 сентября 1939 г.³¹ восьмидесятилетнего Вацлава Серошевского, председателя Польской академии литературы, на 12-й день вторжения нацистской Германии в Польшу: «Солдаты и граждане! Это четвертая война, которую я вижу. Три войны и одну революцию видел собствен-

ными глазами. Я должен признать, что эта война самая страшная из всех, которые видели мои глаза. Немцы использовали все знания, которые не только они разработали, которые были разработаны человечеством! Все технические знания, все человеческие изобретения только для того, чтобы истязать, убивать, чтобы подчинить своим интересам и своей власти Человечество! Мы должны обязательно их победить, и мы ПОБЕДИМ! Потому что зло не может торжествовать в мире! Должно торжествовать и будет торжествовать ДОБРО!»

Серошевский был далек от национализма и всю жизнь посвятил делу независимости Польши, борьбе за угнетенные народы, он ратовал за взаимное уважение народов и за универсализм человеческих ценностей, собственно чему и посвящал свои литературные работы.

«Якутские жёны»

Есть еще общий момент в судьбах этих двух персон, о котором помнят в Якутии. Исторически уже известен факт «супружеских отношений» с якутскими инородками обоих политссыльных. Благодаря «якутским жёнам» они быстро выучили язык, начали собирать материал для исследований и быстро адаптировались в якутской среде; жёны инородки также вели хозяйство.

В Верхоянске Серошевский (1880) знакомится с якуткой Анной Слепцовой – младшей сестрой жены политссыльного по январскому восстанию – Яна Заборовского. Внук писателя, Анджей Серошевский³², в своей книге утверждает, что они женились по местным обычаям, сам

Серошевский в воспоминаниях пишет «начали совместно проживать». В 1882 г. у них родилась дочь Мария. В возрасте 5 лет Мария с матерью Анной покидают Верхоянск для встречи с Серошевским, которого из-за 2 неудачных побегов с 1883 г. переселяли в разные улусы. Вскоре по прибытии в Кангаласский улус якутская жена Серошевского умирает (туберкулез и пневмония). В 1887–1892 гг. Серошевский с дочкой живет в Намском улусе, где в 1890 г. Серошевский письмом информирует сестру Паулину о получении официального царского разрешения дать фамилию Серошевской дочери Марии. В возрасте 10 лет (1892) Мария с отцом покидают Якутию и переезжают в Иркутск. Мария Серошевская умерла в Москве, в возрасте 82 лет (1964)³³. [Подробнее о Марии Серошевской в моей статье: *Такасаева К.Р. Письма Марии Серошевской // Якутский архив. – 2013. В одном из писем Мария Серошевская упоминает о том, что не знает Пекарского, который очень интересуется ее судьбой*].

В своих воспоминаниях Серошевский пишет, что «может быть он плохо поступил, когда со временем вырвал ее из привычной среды. Может она была бы счастлива, оставаясь там, где всегда выделялась бы красотой и умом»³⁴.

В Батурусском улусе Пекарский дважды состоял в гражданском браке. Его избранницами были якутские девушки: сначала Анна Шестакова (прожил с ней 13 лет), а после неё – Христина Слепцова, которые помогали ему по хозяйству и в овладении якутским языком. С Анной имел двоих детей: Сусанну (1894 г.р.)

и Николая (1895 г.р.), официально они были записаны как незаконнорожденные, но впоследствии, после смерти матери, Пекарский официально признал отцовство в отношении сына.

В 1904 г. в Якутске Пекарский официально обвенчался с состоятельной Еленой Андреевной Кугаевской³⁵ и выехал из Якутии, забрав с собой сына батурусской якутки Анны Петровны Шестаковой. Николай Эдуардович Пекарский окончил в Петербурге классическую гимназию, затем – Ленинградский Восточный институт им. Енукидзе. Работал в архиве РАН, в Управлении артиллерии, в Управлении Очаковского военно-морского порта. Впоследствии отношения отца с сыном разладились, а потом последовал и окончательный разрыв. За месяц до смерти Пекарский написал сыну последнее письмо: «Николаю Эдуардовичу Пекарскому. Много лет назад Вам была предоставлена возможность выйти в люди, получить классическое среднее образование и окончить два факультета с высшим дипломом. После долгого перерыва Вами через посредство третьих лиц принимаются меры по восстановлению утраченной, по Вашей вине исключительно, родственной связи. Не имея намерения пробуждать в Вас сыновние чувства, как результат запоздалого осознания, что неминуемо было бы связано с принижением Вашего самолюбия, а для меня, жены моей подобное раскаяние совершенно излишне – настоящим предлагаю Вам и Вашим посредникам прекратить дальнейшее беспокойство. Вам для жизни дано всё необходимое, а именно: 1) фамилия; 2) воспита-

ние и 3) прекрасное образование. Старайтесь всё это применить с пользой для общества. По роду моей болезни я нуждаюсь в покое. Это учтите и оставьте меня и мою жену, на что мы вправе рассчитывать. 21 мая 1934 г.»³⁶.

В Якутии до настоящего времени тема «якутских жён-инородок» довольно эмоционально дискутируется в различных медиа и интернет-порталах. К примеру, острые высказывания профессора истории, специалиста в области политической ссылки П.Л. Казаряна³⁷ на тему якутских «жён» ссыльных переселенцев взбудоражило якутскую общественность (2013).

Вместо заключения

Вацлав Серошевский – писатель, опередивший свое время. На рубеже XIX–XX вв. в Европе царили теории Дарвина и Моргана, основываясь на которых писали почти все западные ученые. Но, как мы знаем, Серошевский был самоучкой, и, возмож-

но, это пошло ему на пользу, у него не было научных рамок, как у образованного ученого того времени. Хотя термином «дикари», он подчеркивает свою связь с европейской культурой. И если оставить в стороне эту дань автора эпохе, то прежде всего в его работе виден человек, восхищенный уникальной, самобытной культурой маленького народа в Сибири, который необходимо сохранять. И именно находясь в Якутии, он решает стать писателем людской «недоли». Его якутские рассказы избежали основного клише того времени, так называемой экзотической литературы, с обычным сюжетом про западного, «белого» человека, который наблюдает за жизнью какого-то дикого племени. Все его рассказы сразу погружают читателя в мир и быт якутов, причем без всякой претензии на экзотику, показывая мир с точки зрения саха. В произведениях Серошевского затронуты общечеловеческие фило-

софско-социальные проблемы, которые актуальны до сегодняшнего дня. Когда-то колониальные империи усиленно создавали образ экзотичных народов, и даже в XXI в. сохраняются эти шаблоны-стереотипы в восприятии *Иного*, с которыми трудно расстаться, что уж говорить о XIX в.

Время постколониальных теорий открывает новые возможности для резюмирования творчества Серошевского, перечитывания наново и поиска актуализации с точки зрения современности.

Память саха о поляках не связана с мартирологией или колонизацией, сохранилась память о героизме и польской идентичности, которая позволила им увидеть несправедливость колониальной политики Империи в отношении коренных народов Сибири и помогла сосредоточиться на исследовании уникальности и самобытности культуры коренных народов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ URL:http://igiti.hse.ru/data/426/313/1234/4_3_3Medick.pdf (дата обращения 18.01.2014). Медик Ханс. Микроистория / Пер. Дудниковой Т.И. // Thesis. 1994. [вып. 4] – С. 193–202.

² URL:<http://www.novpol.ru/index.php?id=1862> (дата обращения: 18.01.2014). *Потоцкий Михаил*. Польские ссыльные Сибири // Новая Польша. – 2013. – Май.

³ *Серошевский В.* Якутские рассказы. Воспоминания. – М., 1997. – С. 515; *Sieroszewski W.* Dzieła. – Том XVI. Pamiętniki. Wspomnienia. Pod red. A. Lama, Wydawnictwo Literackie, Kraków, 1959. – S. 432-434.

⁴ Там же.

⁵ *Серошевский В.* Якутские рассказы... – С. 516; *Sieroszewski W.* Dzieła. – Том XVII. – S. 434.

⁶ Там же, с. 554; s. 501.

⁷ Там же, с. 515; s. 432.

⁸ Там же, с. 523; s. 446.

⁹ *Пекарский Э.К.* Миддендорф и его якутские тексты // Записки Восточного отдела Императорского археологического общества. – 1908. – Т. 18. – С. 45; *Armon W.* Polscy badacze kultury Jakutów. – Wrocław-Warszawa, PAN, 1977. – S. 95.

¹⁰ *Виташевский Н.А.* Брак и родство у якутов // Живая старина, Р. 18. – 1909. – №4. С. 44–45; *Armon W.* Polscy badacze kultury Jakutów. – Wrocław-Warszawa, PAN, 1977. – S. 95.

¹¹ *Ионов В.М.* Обзор литературы по верованиям якутов // Живая старина. – 1914. – С. 323, 372; *Armon W.* Polscy badacze kultury Jakutów. – Wrocław-Warszawa, PAN, 1977. – S. 95.

- ¹² URL:<http://ilin-yakutsk.narod.ru/2005-6/28.htm> (дата обращения: 18.01.2014); *Астахова И.* «Эта безрассудная затея...». История организации Якутской (Сибиряковской) экспедиции 1894–1896 гг. // Илин. – 2005. – №6.
- ¹³ *Sieroszewski W. Dziela.* – Tom VII. Pamiętniki. Wspomnienia. Pod red. A.Lama, Wydawnictwo Literackie, Kraków 1959. – S. 111.
- ¹⁴ *Ионов В.М.* Обзор литературы. – С. 323, 372; *Армон В.* Polscy badacze... – S. 96.
- ¹⁵ *Тан-Богораз В.Г.* Этнографическая беллетристика // Советская этнография. – 1931. – №3–4. – С. 137.
- ¹⁶ *Армон В.* Polscy badacze... – S. 96.
- ¹⁷ Там же. – S. 329–360.
- ¹⁸ Syberyjscy mistrzowie Sieroszewskiego. Listy do G.N. i A.W. Potaninów, oprac. В.Кос, перевод с русского языка N. Perczyńska, „Blok-Notes Muzeum Literatury im. Adama Mickiewicza” 1999, nr 12/13. – S. 329–360.
- ¹⁹ Там же. – S. 348.
- ²⁰ *Серошевский В.* Якутские рассказы... – С. 516.
- ²¹ *Старостина М.И.* Вацлав Серошевский и клан колымских Слепцовых // Якутский архив. – 2007. – №1. – С. 8–17. URL: <http://igi.ysn.ru/files/publicasii/arhiv/1-2007.pdf> (дата обращения: 20.01.2014).
- ²² *Антонов Е.П.* Вацлав Серошевский: страницы биографии // Польша в истории и культуре народов Сибири: Международная научная конференция, посвященная 150-летию Э.К. Пекарского и 150-летию В.П. Серошевского. 5 ноября 2008 г. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2010; *Его же.* Из истории и культурных контактов польских ссыльных и якутской интеллигенции // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2011. – № 1. – С. 45–51.
- ²³ URL:<http://www.sakhaopenworld.org/ilin/1993-94/kul.htm> (дата обращения: 19.01.2014); *Кулаковский А.Е.,* Письмо якутской интеллигенции. “...Если некоторые из вас и солидарны со мной...” 1912 г.
- ²⁴ URL:<http://sakha.gov.ru/node/16851> (дата обращения: 19.01.2014); *Иванов В.Н.* Письмо «Якутской интеллигенции» А.Е. Кулаковского.
- ²⁵ Там же. Примеч. 13.
- ²⁶ Новгородов Семен Андреевич, Лингвист: хаартыскалар, докумуоннар, ыстатыйалар / Сост. С.А. Попов. – Якутск: Бичик, 2007. – 196 с.: ил. – С. 72, 84, 111, 118, 126.
- ²⁷ *Армон В.* Polscy badacze kultury Jakutów. – Wrocław-Warszawa, PAN, 1977. – S. 113.
- ²⁸ Там же. – S. 112.
- ²⁹ *Баширин Г.П.* Обзорение историографии дореволюционной Якутии. – Якутск, 1965. – С. 11.
- ³⁰ Литературная энциклопедия: в 11 т. – [М.], 1929–1939. – Т. 10. – [М.: Худож. лит., 1937]; Серошевский – Стб. 697–698. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/lea/lea-6971.htm> (дата обращения: 30.04.2014).
- ³¹ URL: <http://www.youtube.com/watch?v=eliCv1kk4nw> (дата обращения: 19.01.2014). Радиообращение Вацлава Серошевского 12 сентября 1939 года (перевод с польского в тексте).
- ³² *Sieroszewski Andrzej.* Słowo i czyn. Życie i twórczość Waclawa Sieroszewskiego. Warszawa-Wrocław, 2008. – S. 52.
- ³³ URL:<http://www.vecherniy.com/post=11722> (дата обращения: 06.04.2014).
- ³⁴ *Серошевский В.* Якутские рассказы... – С. 513. *Sieroszewski W. Dziela.* – Tom XVI... – S. 429.
- ³⁵ URL:<http://igi.ysn.ru/files/publicasii/arhiv/4-2010.pdf> (дата обращения: 20.01.2014); *Щербакова Т.А.* Пекарский Э.К.: новое о семейных отношениях // Якутский архив. – 2010. – №4. – С. 27–39.
- ³⁶ Там же. – С. 35.
- ³⁷ URL:<http://nvpress.ru/society/2439>, <http://ya-pp.com/node/12888> (дата обращения: 20.01.2014).

Участие якутян в Первой мировой войне

А.А. Павлов

Афанасий Афанасьевич
Павлов,
н.с. ИГИиПМНС СО РАН.

*«...Войны начинают, когда хотят,
но кончают их, когда могут...»*

Н. Макиавелли

Известный русский астролог Павел Глоба 28 июня относит к разряду роковых чисел. Так или нет, мы гадать не будем. Но в этот день, 100 лет тому назад, было совершено покушение на наследника австрийского престола Франца Фердинанда д'Эсте, находящегося с визитом в г. Сараево – столице недавно аннексированной Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. Когда машина наследника проезжала по заполненной людьми площади, террористы бросили бомбу, но неудачно. Пассажиры автомобиля не пострадали, а были ранены встречающие их люди.

Фердинанд приказал своему водителю остановиться, чтобы поинтересоваться, сколько людей пострадало и в каком состоянии они находятся.

Неожиданно к машине подбежал молодой человек и с полутора метров произвел два выстрела и смертельно ранил наследника и его супругу, принцессу Гогенбург. Убийца Гаврило Принцип был членом сербской террористической организации «Млада Босня». Он попытался покончить жизнь самоубийством, раскусив ампулу с цианистым калием, но остался жив и был приговорен к пожиз-

© А.А. Павлов, 2014 г.

ненному заключению. «Новоявленный Герострат» умер в тюрьме в 1918 г. естественной смертью.

Этот роковой выстрел послужил поводом к началу Первой мировой войны. Австро-Венгрия, науськиваемая Германией, жаждала захватить Балканы и, воспользовавшись случаем, предъявила Сербии ультиматум. В случае его принятия это славянское государство теряло свой суверенитет. Россия выступила на стороне Сербии, пыталась разрешить конфликт мирным путем. Но германо-австрийский блок, преследовавший захватнические цели, отказался вступить в политический диалог. Когда Австро-Венгрия напала на беззащитную Сербию, Россия объявила войну. 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России, 3 и 4 августа – Франции и Великобритании. Россия тоже имела свои цели – захватить Дарданеллы и Босфор, обеспечить себе выход в Средиземное море, укрепиться на Балканах. Так началась одна из самых кровопролитных и значительных по последствиям войн в истории человечества. В войну было вовлечено 33 из 52 существующих государств. Людские потери составили более 10 млн. человек убитыми и 20 млн. ранеными и контужеными. Жертвы среди мирного населения, пострадавшего от военных действий, не учтены.

Война была вызвана крайним обострением противоречий между германо-австрийским блоком и Антантой (Великобритания, Франция и Россия) в ходе борьбы за сферы влияния, источники сырья, за мировое господство. Это было понятно общественности, даже далекой от политики.

Сельский учитель из с. Качикатцы Якутского округа А.Е. Кулаковский писал, что «противоречия между ведущими государствами достигли такого уровня, когда война становится реальной попыткой их разрешения». Он еще в 1910 г. в своем бесмертном произведении «Сновидение шамана» высказал предположение, что рано или поздно, но не раньше, чем через 20–25 лет, начнется глобальная война. А также он предполагал, что вероятными противниками России в Дальневосточном регионе могут быть Япония и Китай, обладающие большим людским потенциалом. Он также обратил внимание, что царь и правительство не учли уроки поражения русской армии в войне с Японией. Россия так и осталась не подготовленной к предстоящей войне и, по мнению Кулаковского, легко могла стать добычей соседних стран. Но опасения писателя не подтвердились. 10 августа 1914 г. Япония вступила в войну на стороне Антанты. Свое предположение Алексей Елисеевич повторил в письме «Якутской интеллигенции», написанном в 1912 г. По его мнению, предстоящая Мировая война вызовет переселение большого количества людей в Сибирь, и это пагубно отразится на судьбе малых народностей: «Будущее якутов рисуется мне в самых мрачных красках»¹. Но этого, как он считал, можно избежать, «переняв русскую культуру и слившись с ним».

Можно ли было избежать войны? Как мне кажется, Алексей Елисеевич отдавал предпочтение мирному решению всех возникших проблем. Он пытался понять причины войн. Как

широко эрудированный человек, искал ответы в трудах известных философов и политиков. Он знал, что европейские страны живут 40 лет без войн, что ведущие страны мира сотрудничают во всех областях экономики и культуры. Философ был убежден, что придет время, когда все жизненно важные вопросы будут решаться не на поле брани, а за столом переговоров. И вот спустя 100 лет с начала самой кровопролитной войны многие солидарны с А.Е. Кулаковским – в то далекое время дипломатические усилия заинтересованных сторон могли бы предотвратить войну.

Большинство российских лидеров, в том числе и царь Николай II, считали, что войны можно избежать, Германия не решится на войну. Посол Франции в России М. Палеолог в своих мемуарах писал, что «император Николай II не только не хотел войны, но даже не предвидел ее возможности»². К сожалению, все дипломатические демарши не имели успеха. Война ворвалась со всей звериной мощью. Видный реформатор П.А. Столыпин считал, что главной задачей правительства является предотвращение войны. В 1909 г., обращаясь к депутатам Государственной думы, сказал: «Дайте государству двадцать лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете Россию». Но история распорядилась по-другому. Всемирная война, затем две революции, Гражданская война, экономическая разруха далеко отбросили Россию от мировых держав.

Николай II объявил о всеобщей, полной мобилизации и обратился к своему народу: «...Мы

непоколебимо верим, что на защиту русской земли дружно и самоотверженно встанут все наши подданные»³. Война была объявлена Великой Отечественной. Да, народ до поры до времени верил своему монарху. Проходили по городам России многолюдные митинги, шествия, где торжественно заявляли «о преданности монархии, готовности к защите Отечества, о вере в победу над врагом». С разрешения губернатора в г. Якутске состоялось шествие горожан во главе с городским головой П.А. Юшмановым. Толпа кричала верноподданнические лозунги: «Ляжем животом за Веру, Царя и Отечество!», «Проучим немчуру!», «Возьмем Кряков!» (видимо, Краков), «Возьмем Берлин!» и т.д. Манифестация закончилась пением гимна «Боже царя храни»!⁴ В кафедральном соборе прошел торжественный молебен в честь доблестных защитников Отечества.

4 августа 1914 г. (по новому стилю) якутский губернатор фон Витте получил телеграмму о проведении мобилизации нижних чинов и находящихся в отпуске офицеров и о мероприятиях в связи с началом войны.

По приказу губернатора организовали призывной пункт. Призванные проходили медицинское обследование, и в случае годности им предоставлялось время для решения хозяйственных вопросов. У нас нет точных данных о количестве призванных на войну. Только в 1914 г. в июле – августе были призваны 42 человека. До конца года из Якутского округа было призвано 216 человек, из Олекминского – 52, Вилюйского – 34, т.е. 302 человека⁵. А в 1915 г. на

действительную военную службу из области призвано 374 нижних чина, в том числе 187 крестьян⁶. У нас нет точных сведений о количестве призванных в 1916 г. К призванным надо добавить тех, кто был призван с 1908 по 1913 г. С учетом их в войне участвовало не менее 800 якутян. Иностранцы на действительную военную службу не призывались, но добровольно могли служить. Этим правом воспользовались около 40 человек, в том числе из Ботурусского улуса уехали в армию 10 человек. Из-за отсутствия архивных данных имена этих смельчаков полностью установить не удалось. Известны имена нескольких якутов, которые были награждены за боевые успехи медалью солдатской доблести – Георгиевским крестом. Эти сведения периодически печатала газета «Якутская окраина». Вот некоторые из них: Иван Андросов (уроженец Игидейского наслега Таттинского улуса) уехал на фронт в 1915 г., служил ефрейтором пулеметной роты 44-го полка 1-го Туркестанского армейского корпуса («Дикая дивизия»). Будучи малограмотным, быстро освоил военное дело, стал пулеметчиком. Участвовал в кровопролитных боях на Северо-Западном фронте. В 1917 г. в одном из боев он под ураганным огнем противника меткими выстрелами подавил немецкие пулеметы и позволил атакующей пехоте своего полка перейти речку Кривлянку. За этот подвиг награжден Георгиевским крестом 3-й ст. Известно, что он награжден двумя Георгиевскими крестами. Есть сведения, что он был представлен и к третьему, но документально это не под-

тверждено⁷. Добровольцем также ушел сын чиновника-якута Областного управления И.С. Говорова – Александр Говоров. Служил разведчиком, окончил школу прапорщиков, дослужился до старшего унтер-офицера из юнкеров. Удостоился трех «Георгиев». В ноябре 1914 г. газета «Якутская окраина» известила, что якут В. Федулов, ушедший на фронт в 1915 г., награжден Георгиевской медалью. Кавалером Георгиевского креста стала инородка Баягинского наслега Таттинского улуса Слепцова-Федотова (по мужу) Федора Васильевна. Она служила в «Дикой дивизии» и позже воевала в составе женского «батальона смерти» на Западном фронте, командиром которого была поручик Мария Бочкарева, прозванная «русской Жанной д'Арк». Слепцова была сестрой милосердия, вытаскивала раненых с поля боя, отбивалась штыком и гранатой. В одном бою Федотова была ранена в легкие, вернулась на родину и из-за полученной раны скончалась в 1917 г.⁸ «Георгиевским крестом» были награждены якутяне: капитан Алейников, корнет С. Канин, рядовые В.Л. Семенов, К. Расторгуев и др.

Газета «Якутская окраина» постоянно информировала своих читателей о военных действиях, о героизме якутян, а также о воинах, вернувшихся с фронта, и т.д. Однако газета под давлением цензуры не писала о военных потерях, не печатала статьи антивоенного содержания. Известно, что несколько якутов служили в медицинских частях, но о них мы почти ничего не знаем.

Многие сыны Якутии остались на поле брани, пропали без

вести в горниле Гражданской войны. Вернувшиеся после ранения воины нашли свои хозяйства разоренными, а родных обнищавшими. Вчерашние защитники Отечества, евшие из одного котла, спавшие в обнимку в сырых окопах, делившие последним куском хлеба, щепоткой табака, теперь встали по обе стороны баррикады и, разделившись на «красных» и «белых», стали ожесточенно убивать друг друга.

Например, герой войны, награжденный полным бантом Георгиевского креста, корнет В. Коробейников остался верен присяге и стал командующим «Якутской народной добровольческой армии» и сражался с красными. Уроженцы с. Кильдям С. Канин, с. Амга В. Семенов командовали повстанческими отрядами. А Иван Андросов, о котором сказано выше, перешел на сторону «красных», стал начальником милиции, погиб в Вилуйском уезде.

В области развернулась компания по организации помощи больным и раненым воинам, их семьям. По инициативе интеллигенции, 14 сентября 1914 г. в зале областного музея состоялось общее собрание Якутского отделения Российского общества Красного Креста (РОКК) под председательством губернатора Р.Э. Витте. Он обратился к собравшимся с просьбой об оказании действенной помощи фронту⁹. По инициативе В.В. Никифорова, был создан Иногородческий комитет, занимавшийся заготовкой и отправкой в действующую армию теплой одежды. На совещании представитель от якутов Никифоров сообщил, чтобы якуты, устроив совеща-

ние, открыли подписку на пожертвование. По состоянию на 25 февраля 1915 г. в комитет поступили средства на сумму 4261 руб. 29 коп. и различные вещи¹⁰. Население 24 наслегов Верхневилуйского улуса на нужды войны пожертвовало 847 руб. 50 коп., за что государь-император начертать соизволил: «Сердечно всех благодарю»¹¹. Председатель Госдумы Родзянко телеграммой сообщил, что на средства Иногородческого комитета открыты две кровати в лазарете Богородинского отряда Австрийского фронта. А 3 октября 1914 г. во главе с губернаторшей создается Дамский комитет Российского общества Красного Креста который изготовлял заячьи одеяла и жилеты для солдат, оказывал благотворительную помощь больным и раненым воинам, их семьям, русским военнопленным, находящимся в Германии. Этим же вопросом занимался Якутский городской комитет по снабжению армии теплой одеждой, комитет возглавлял городской голова П.А. Юшманов. Этот комитет в 1915–1916 гг. изготовил 5025 жилетов, 25 одеял и собрал 7812 руб.¹²

В марте 1915 г. русские войска захватили в Восточной Галиции крепость Перемышль. По этому случаю 15 марта состоялась патриотическая манифестация. Участвовали горожане, учащиеся учебных заведений, чиновники и солдаты, с портретами царской семьи и флажками, с пением гимна «Спаси Господи», «Коль славен» и «Славься, славься» они направились к дому губернатора. Губернатор фон Витте и вице-губернатор встретили манифестантов на крыльце.

Перед манифестантами выступил губернатор, выразил верноподданнические чувства престолу и Отечеству. Затем они направились в Спасский монастырь, где их встретил преосвященный Мелетий, епископ Якутский и Вилуйский, и после краткой речи и здравницы императору предложил помолиться за государя и пропеть «Спаси Господи». Вечером город был иллюминирован.

23 августа 1915 г. губернатором создается особый комитет по заготовке теплых вещей для армии в составе П.А. Юшманова, П.А. Кушнарера и Г.В. Никифорова. Открытая подписка дала 1753 руб. 83 коп.¹³ Купец Ф.В. Астраханцев пожертвовал 1000 руб., Н.А. Аверинский – 200 руб., меценат Н.О. Кривошапкин – 10000 руб., атаман Казанцев от имени казаков внес 100 руб., духовенство собрало 1000 руб. Городской голова информировал, что горожане собрали 1000 руб. на военные нужды и 1000 руб. для Красного Креста. Городские учащиеся – 800 рублей. Материальные пожертвования поступили от Г.В. Никифорова – 300 заячьих одеял, П.А. Кушнарера – 10000 заячьих шкур¹⁴. Сельское население тоже активно участвовало в сборе средств. Как сказано выше, 24 наслега Верхневилуйского улуса на нужды войны пожертвовали 847 руб. 50 коп., за что государь император выразил сердечную благодарность¹⁵. Губернатор фон Витте во всеподданническом отчете сообщал, что пожертвования на нужды войны поступают из самых отдаленных уголков области. Тунгусы Мемельского, Кюнкюндюрского родов «пожертвовали са-

мое дорогое для них – оленей». Нельзя без волнения читать документ, где говорится, что больные Вилюйского лепрозория в фонд помощи больницам, пострадавшим от войны внесли 54 руб. 80 коп. Эти люди, сами глубоко несчастные и обиженные судьбой, были потрясены бедственным положением и жертвовали из своих крохотных сбережений, принесенных из дому и накопленных путем добровольного отказа от полагающегося им праздничного ужина. Их пример стал достоянием общности не только области, но и всей России. Их сердечно поблагодарила Её Императорское Величество великая княжна Татьяна Николаевна, а император собственноручно начертал: «Сердечно благодарю»¹⁶. Деньги поступали и от ученических коллективов. Учащиеся – девушки из женской гимназии, отказавшись от дневного питания и вложив свои сбережения, собрали 17 руб. 80 коп. и сдали в комитет¹⁷.

В конце августа 1915 г. открылся съезд представителей инородческого населения Якутского округа для обсуждения вопроса об усилении притока средств на оказание помощи раненым воинам и их семьям. Съезд принял постановление об обложении каждого работающего по 50 коп. Однако губернатор посоветовал обложить только высокооплачиваемых людей¹⁸. Часть средств должна была быть направлена на открытие 20 кроватей в лазарете Государственной думы, 1020 руб. – на помощь семьям низших чинов, призванных на войну из Якутской области, и 520 руб. – на лечение раненых воинов. В конце 1914 г.,

по сведениям губернатора, в область прибыло 9 раненых воинов. Им была оказана денежная помощь, и весной 1915 г. всем бесплатно дали посевные семена. По указанию якутского губернатора организуется помощь семьям военнослужащих, инвалидам. Средства также поступали от постановки спектаклей, драм, киносеансов. Например, от драмы «Разбойник Манчары» в марте 1915 г. поступило 156 руб. 75 коп.

Губернатор полагал, что война будет затяжной, и составил ходатайство о выделении средств из земской сметы в течение трех лет для вернувшихся с войны инвалидов и детей-сирот в сумме 6500 руб., что было одобрено Государственной думой. В своем отчете губернатор отметил, что все сборы проходят спокойно, исключительно на добровольной основе.

В июле 1915 г. губернатор фон Витте обратился к населению области с вопросом о сборе средств на строительство двух санаториев на южном берегу Крыма. Один санаторий для больных и раненых воинов, другой – для больных и бедных детей. Население области поддержало инициативу губернатора.

В поддержку якутского губернатора по сбору средств на нужды войны 30 августа 1915 г. выступил Инородческий комитет Российского общества Красного Креста, он призвал устные и наследные общества организовать сбор пожертвований на нужды раненых воинов и их семей. «Мы, якуты, – говорилось в обращении, – как дети единой матери России, должны в дни всенародной скорби откликнуться на общее дело. Будучи

мыслями и чувствами заодно с ними, которые на полях сражений своею кровью запечатлевают преданность долгу, станем же здесь на местах проявлять заботливость к осиротевшим семьям и по мере сил своих помогать им из своего достатка. Пусть эти деяния малы и незначительны, но цена им большая, ибо они идут от чистого сердца на благое дело! Председатель Г.В. Ксенофонов»¹⁹. Однако уставший от войны и экономических трудностей народ саха не отреагировал на призыв Комитета.

Кровожадный молох войны требовал все больше и больше средств. Выпущенный в 1916 г. двухмиллиардный государственный заем не нашел поддержки у населения, уклонившегося от подписки ввиду неурожая. Об этом газета «Якутские вопросы» писала так: «...попытки организовать такого рода помощь путем сбора добровольных пожертвований не дали значительных средств и не привлекли достаточного внимания отдельных благотворителей»²⁰. Спад сбора средств объяснялся неурожаем 1916 г., а также усталостью народа от затянувшейся войны.

Административные меры губернатора по сбору средств в 1916 г. эффекта не дали. На совещаниях представителей улугов местные главы все больше поднимали вопросы экономического характера, нежели благотворительного. Все меньше людей участвовали в патриотических манифестациях и в других выступлениях. А по случаю поражения русских войск в Галиции 23 июля 1917 г. в Якутске состоялся митинг, где «патриотически настроенные партии»

не смогли дать достойный отпор «пораженцам» – большевикам. В 1917 г. сбор средств в поддержку армии почти прекратился.

Взрыв недопонимания населения вызвало царское «повеление» от 25 июня 1916 г. о призыве инородцев-якутов на работу по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии. Мобилизации подлежали якуты Якутского и Олекминского округов²¹. Мобилизацией должны были быть охвачены до 10 тыс. человек. Губернатор Витте поздравил якутов с этим «повелением» царя, которое дает якутам возможность «доказать преданность престолу и отечеству и содействовать победе над врагом». Призыву подлежали якуты от 19 лет до 31 года. Призванные якуты должны были явиться на призывные сборные пункты и пройти врачебное обследование. От призыва освобождались должностные лица инородческих управ, лица с высшим образованием, учащиеся учебных заведений. Учителям и врачам предоставлялась отсрочка.

Ввиду создавшегося положения в Якутске собрались главы нескольких улусов. Собрание не высказалось против реквизиции, а обсудило ряд организационных вопросов по сбору призванных якутов. Попросили губернатора разъяснить, какие льготы предусмотрены призванным на тыловые работы. Губернатор ответил, что льготы не предусмотрены и призывной возраст может быть увеличен до 43 лет²². Такая перспектива могла привести к обнищанию всего якутского народа. Оставшиеся старики и женщины с маленькими деть-

ми не могли содержать семью, разводить скот. Тысячи семей могли остаться без кормильцев. Все это было известно губернатору, но он не стал ходатайствовать об отмене мобилизации, обрекая тем самым якутов на вымирание²³.

Масса якутов «царское повеление» восприняло негативно. Оно было объявлено в разгар сенокосной страды, когда каждый день измерялся «золотом». В случае мобилизации скот остался бы без корма. Всякие просьбы об отсрочке мобилизации отклонялись. А губернатор фон Витте предупредил, что «уклоняющиеся от призыва будут караться законом беспощадно»²⁴. Среди населения распространился ложный слух, будто бы мысль о необходимости мобилизации якутов на укрепительные работы подсказана В.В. Никифоровым. Василий Васильевич вынужден был опровергнуть все эти слухи через газеты. Он также заявил, что «его усилия направлены на облегчение положения призываемых, а также он встанет за всемерную помощь для содействия победе над врагом»²⁵.

Однако мобилизация якутов не состоялась. Она была отменена правительством по ходатайству «Ленского золотопромышленного товарищества». Оно мотивировало свое ходатайство тем, что якуты являются основными поставщиками сельскохозяйственной продукции и строительных материалов. «Лензолото» также подчеркнуло, что реквизиция пароходов для перевозки призванных расстроит планы доставки генерального груза и в конечном счете сократится добыча металла. Эти доводы убедили правительство, и мобили-

зация якутов была отменена. В 1916 г. на прииски были вывезены 10203 голов скота, 257 лошадей, 363 оленя, 101982 пуда говядины, 2301 пуд конины, 1200 пудов свинины, 283 пуда оленины, 120 пудов телятины, 1500 пудов сливочного масла, а также сено, зерно, овес, строевой лес и др. сельскохозяйственная продукция²⁶. В начале 1917 г. было поставлено 9859 пудов говядины²⁷. Эти поставки убедили правительство в правильности отмены призыва якутов на строительство оборонительных сооружений.

Продолжавшаяся четыре года война основательно расстроила народное хозяйство. Были нарушены экономические связи не только с внешним миром, но и внутри страны, сократился импорт и экспорт, произошла девальвация рубля. Война тяжело отразилась и на жизни народов Якутии.

С целью приостановления роста цен на продукты питания и предметы первой необходимости по указанию иркутского генерал-губернатора были приняты жесткие меры воздействия: за самовольное повышение цен – штраф 300 руб. или тюремное заключение на 3 месяца²⁸. По указанию губернатора фон Витте Областное правление рассмотрело постановление «О нормировании цен на предметы первой необходимости», но, выслушав мнение предпринимателей и городских гласных, признало, что эта мера является преждевременной. Отметим, что цены в 1915 г. на мясо повысились по сравнению с 1913 г. на 20%, муку ржаную – на 30–32%, масло коровье – почти в 2,5 раза и т.д. Но это не было пределом.

С 1917 г. цены росли бесконтрольно, спекуляция стала открытой, что вызвало возмущение населения. Газета «Ленский край» в 1915 г. писала, что, «несмотря на таксу, утвержденную губернатором, цены на белый хлеб выросли с 10 коп. до 15 коп. за фунт, [это] представляется ничем иным, безобразнейшим грабежом»²⁹. Особенно трудно было с семенным хлебом. Всякая инициатива областной администрации по обеспечению селян семенами встречала отпор со стороны поставщиков. Газета «Ленский край» (редактор В.В. Никифоров) подняла вопрос об открытии в улусах казенных магазинов, из которых бедняки могли бы получать в долг хлеб до нового урожая. Некоторые требовали реквизиции семенного хлеба, имеющегося в руках у местных купцов. Вопрос о хлебе стал главным, и губернатор был вынужден созвать в июне 1916 г. совещание глав крупных улусов Якутского округа. Участники совещания обсудили вопросы о ссудной кассе, мелком кредите, потребительских лавках, об образовании хлебного запаса. Совещание решило ходатайствовать перед якутским губернатором об организации в округе постоянной казенной продажи муки и семенного хлеба, а также об открытии хлебозапасных магазинов с отделениями в Чурапче и Танде.

От войны сильно пострадало сельское население. 1916 г. стал самым засушливым и неурожайным. Особенно голодало население Баягантайского улуса. Семьи забивали последний скот. От чрезмерного истощения и хронического недоедания беднота употребляла в пищу травы,

сосновую и лиственничную заболонь и олений мох. Из 51850 хозяйств области 6,5% остались без скота, 18,4% имели до 3 голов скота, 55,9% имели от 4 до 10 голов. Практически их можно причислить к беднякам³⁰.

Обеспокоенный таким положением губернатор фон Витте поставил перед правительством вопрос о «незамедлительной помощи голодающему населению области». В годы войны посевная площадь сократилась на 30%, урожайность зерновых упала до 2–3 сам. Захирела торговля, не хватало хлеба, особенно семенного зерна, чая, сахара. Поставка сельскохозяйственной техники резко сократилась. По постановлению правительства от 13 мая 1916 г. иностранные купцы освобождались от обложения пошлиной за привозимые в Сибирь товары через устье р. Колымы и к востоку от нее. А иностранные товары, привозимые через устье р. Лены, получали установленные льготы. По журналу Межведомственного совета от 17 июня 1916 г. было отпущено в распоряжение якутского губернатора 270 тыс. рублей из общего имперского продовольственного капитала на закупку 58 тыс. пудов семенного и 50 тыс. пудов продовольственного хлеба³¹. К декабрю 1916 г. иркутскими властями было заготовлено 58 тыс. пудов хлеба для отправки в Якутию. Часть этого хлеба якутяне получили летом 1917 г. Как видим, правительство, несмотря на определенные трудности, вызванные войной, старалось помочь голодающему населению Якутии. Население Якутии продолжало помогать армии одеждой, деньгами. Поступили в 1916 г.

пожертвования: от наследников А.И. Громовой – 500 руб. и Г.В. Никифорова – 112 руб. и товарами на сумму 388 руб.³²

25–26 ноября 1916 г. в Якутске состоялось совещание представителей улусов Якутского округа, обсудившее ряд вопросов: 1. «О продолжении пожертвований населения на нужды войны»; 2. «О желательности открытия университета в Иркутске и сборе пожертвований на его устройство»; 3. «Об организации частных запасов посевных семян и о способах хранения»; 4. «О снабжении инородческого населения чаем и сахаром»; 5. «О распределении сети врачебных и фельдшерских пунктов»³³. По рассмотренным вопросам совещание приняло соответствующее постановление. Многие пункты постановления из-за отсутствия средств остались на бумаге.

Население слабо реагировало на патриотические призывы правящей верхушки. Все меньше средств поступало в фонд помощи раненым воинам. Разочарованное общество ожидало коренных перемен, на это толкали ссыльные большевики. В начале июля 1915 г. с партией из Александровского центра в Якутск прибыла «бабушка русской революции» Е.К. Брешко-Брешковская. С ее приездом оживилась деятельность эсеровской группы. Но вскоре ее отправили в Иркутск.

Среди политических не было единства в оценке характера войны. «Трудовики» и эсеры считали, что надо поддержать правительство «в борьбе за отстаивание русской земли и культуры от германского нашествия». Социал-демократы в на-

чале войны, руководствуясь директивами вышестоящих органов, считали, что ответственность за войну «несут правящие круги всех воюющих стран», и призывали к международной солидарности; с одобрением восприняли известие о бойкоте социал-демократов при голосовании за военные кредиты. Вскоре большевики по указанию Ленина заняли иную позицию, чем меньшевики. Они пришли к мнению, что войну империалистическую надо превратить в гражданскую, т.е. солдаты должны повернуть штыки против своего правительства». Ссылные большевики поддержали рискованный лозунг Ленина – «поражение своего правительства». Странники Ленина – большевики – сумели привлечь на свою сторону часть казачества, солдат, рабочих, работающих в оборонной промышленности.

Следует также обратить внимание на общественно-политическую обстановку в области. В целом она оставалась спокойной, несмотря на наличие в 1917 г. 350 политических ссыльных. Странники Ленина: большевики Ем. Ярославский, С. Орджоникидзе, Г. Петровский – начали

вести разъяснительную работу среди городской молодежи об «империалистическом, захватническом» характере войны. В ноябре 1916 г. Ем. Ярославский создал кружок «Юный социал-демократ». В нем состояли М.К. Аммосов, П.А. Слепцов-Ойунский, С.М. Аржаков, И.Н. Барахов, С.В. Васильев, С.Ф. Гоголев и другие, впоследствии ставшие государственными, политическими деятелями Якутии. В годы войны в г. Якутске и в других городах не происходило антивоенных выступлений. Только с начала 1917 г. в городе Якутске начались выступления политических объединений с различными лозунгами. Большинство выражало солидарность с политикой Временного правительства и выступало с патриотическими лозунгами. Но постепенно стали усиливаться антивоенные настроения, особенно среди молодежи. Полностью прекратились различные сборы в пользу раненых солдат. Инициативу захватили большевики. Большинство проводимых митингов инициировалось странниками Ленина, что привело к противостоянию «правых» и «левых» партий. Якутия постепенно вовлеклась в орбиту Гражданской войны.

С каждым годом в памяти народа стираются события той войны, факты и имена людей. Но можно ли продлить память? Вот вопрос, на который хочу обратить внимание руководителей республики.

Еще в конце 1914 г. якутский губернатор фон Витте поставил вопрос об увековечении памяти жертв Первой мировой войны. В местах вечного упокоения «могилы воинов должны составить предмет особенных забот городских и сельских обществ». Конечно, сейчас трудно восстановить имена всех павших и установить их могилы. Мне кажется, что при желании можно уточнить список награжденных Георгиевским крестом и оставить их имена на память потомкам.

Согласно указу Президента Российской Федерации В.В. Путина, руководство республики должно провести мероприятия по увековечиванию памяти павших воинов-якутян в войне 1914–1918 гг. Солдаты и офицеры, верные присяге, стояли до конца, и не их вина, что, выполняя приказ, они погибли за Отечество. Это напомним будущим поколениям о той страшной войне, которая изменила судьбы россиян в XX в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. – Якутск, 1992. – С. 42.

² Палеолог М. Распутин. – М., 1986. – С. 12.

³ НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 10. Д. 3173. Л. 91.

⁴ Там же. Д. 4862. Л. 17.

⁵ Там же. Д. 3173. Л. 91.

⁶ Якутская окраина. – 1914. – № 133.

⁷ НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 10. Д. 4862. Л. 33.

⁸ Андросов Е.Д., Андросова Т.И. Андросов П.А. Баайага. – Якутск, 1995. – С. 59.

⁹ НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 6. Д. 1649. Л. 17.

¹⁰ Там же. Ф. 15. Оп. 2. Д. 3743. Л. 26.

¹¹ Там же. Л. 61.

¹² Там же. Ф. 12и. Оп. 1. Д. 21843. Л. 120.

¹³ Там же. Л. 134.

¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 3256. Л. 41.

- ¹⁵ Там же. Ф. 15. Оп. 2. Д. 3743. Л. 56.
- ¹⁶ Там же. Оп. 10. Д. 3173. Л. 71.
- ¹⁷ Якутская окраина. – 1915. – 19 февр.
- ¹⁸ НА РС(Я). Ф. 287. Оп. 2. Д. 678. Л. 7.
- ¹⁹ Якутские областные ведомости. – 1915. – 27 авг.
- ²⁰ Якутия 1632–1917. Хроника. Факты. События / сост. А.А. Калашников – Якутск, 2000. – С. 395.
- ²¹ НА РС(Я). Ф. 288. Оп. 1. Д. 628. Л. 1.
- ²² Там же. Л. 3.
- ²³ Там же. Ф. 15и. Оп. 10. Д. 4638. Л. 1.
- ²⁴ Там же. Ф. 145 и. Оп. 10. Д. 4638. Л. 91-93.
- ²⁵ Якутские вопросы. – 1916. – 16 июля.
- ²⁶ Энциклопедия Якутии. – М., 2000. – С. 193.
- ²⁷ НА РС(Я). Ф. 145. Оп. 10. Д. 4638. Л. 89.
- ²⁸ Ленский край. – 1915. – № 52.
- ²⁹ НА РС(Я). Ф. 288. Оп. 1. Д. 628. Л. 6.
- ³⁰ Ленский край. – 1916. – 11 апр.
- ³¹ НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 4618. Л. 13.
- ³² Там же. Ф. 288. Оп. 1. Д. 628. Л. 23.
- ³³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 2499. Л. 34, 64.

«Племя, известное под именем чукчей»

Наиболее интенсивная экспансия русских на восток происходила в XVII–XVIII вв. Самое упорное сопротивление русским оказали чукчи – народ, способный выставить не более 2 тысяч воинов. Столкновения с ними, начавшись еще во второй половине XVII в., продолжались и в начале XVIII в. К 1720 г. во всей Сибири совершенно непокорённой оставалась лишь территория, населённая чукчами. В то время численность чукчей составляла примерно 10 000 чел., занятых оленеводством и морским зверобойным промыслом. Уже первые столкновения русских с чукчами в низовьях р. Колымы, продолжавшиеся всю вторую половину XVII в., показали их отличие от других народов Восточной Сибири. Для обеспечения выплаты ясака было принято брать заложников из числа подъясачного населения. Но с чукчами эта тактика не срабатывала: они отказывались от

заложников, а те, в свою очередь, старались покончить с собой.

Первые походы казаков на Чукотку, организованные приказчиками Анадырского острога (основан Семёном Дежнёвым в 1649 г.), были неудачны. Проводниками и союзниками русских были коряки и юкагиры. Чукчи в отместку начали нападать на корякские и юкагирские стойбища, угонять оленей, уводить в рабство женщин и детей. В 1727 г. дело покорения Чукотки берёт в свои руки Правительствующий сенат. Формируется секретная дальневосточная экспедиция для поиска путей к Большой земле – Америке и приведения в подданство всех «немирных иноземцев», живущих на этих путях. Экспедицию возглавили якутский казначий голова А.Ф. Шестаков и капитан Тобольского драгунского полка Д.И. Павлуцкий. Весной 1730 г. Шестаков с отрядом в 150 человек (казаки, а

также союзные якуты, тунгусы, ламуты и коряки) двинулся против чукотских воинов. Сражение произошло 14 марта 1730 г. и закончилось полным разгромом отряда Шестакова, причём сам командир погиб в бою. В следующем 1731 г. в поход на чукчей отправился отряд, возглавляемый капитаном Павлуцким. В нем было 215 русских служилых людей, а также более 200 союзных им коряков и юкагиров. В ходе кампании Павлуцкий нанес чукчам несколько тяжёлых поражений: потери их в каждом сражении исчислялись сотнями убитых. Его отряд вернулся осенью того же года, не понеся особых потерь. Но Чукотка произвела на Павлуцкого удручающее впечатление, и в своем рапорте Тобольской губернской канцелярии он высказался прямо: «Чукчи – народ сильный, рослый, смелый, плечистый, крепкого сложения, рассудительный, справедливый, во-

инственный, любящий свободу и не терпящий обмана, мстительный, а во время войны, будучи в опасном положении, себя убивают. Привести чукок в подданство невозможно, потому что у них нет ничего святого: дети отступают от отца, отцы от детей»¹ (т.е. система аманатства в отношении чукчей не работала. – Е.С.). Чукчи в результате этого похода потеряли десятую часть своего народа. Несмотря на устрашающий характер похода, ясак платить они не стали, а лишь ужесточили набеги на коряков и юкагигов. Участились и нападения на русских, причём совсем близко от Анадырского острога. Совершали чукчи и дальние рейды, например, они напали на станицу Походская в устье р. Колымы и перебили почти всё её население. Обычно чукчи предпринимали свои походы с началом полярной ночи, когда казаки и солдаты не отваживались покидать стены острога.

Информация о непокорных чукчах, дошедшая до Сената, побудила его к довольно противоречивым действиям. В 1740 г. Сенат дал предписание Павлуцкому оставить чукчей в покое ввиду их бедности и дальности жительства. Но уже в 1742 г. последовал указ, подписанный императрицей Елизаветой Петровной: «На оных немирных чуокч военною оружейною рукою на-

ступить, искоренить вовсе, тоцию которья из них пойдут в подданство Ея Императорского Величества оных, также жён их и детей, взять в плен и из их жилищ вывезть и впредь для безопасности распределить в Якутском воеводстве по разным острогам и местам между живущих верноподданных»². В течение нескольких последующих лет Павлуцкий три раза возглавлял походы против чукчей. В последнем походе Павлуцкий погиб (21 марта 1747 г.).

В 1760 г. в Анадырск с ревизией прибыл подполковник Ф.Х. Плениснер. Он предложил упразднить Анадырский острог, обосновав это тем, что ближайшие чукчи живут в двух месяцах, а коряки – в 10 днях пути от него. В 1764 г. Сенат издал указ о ликвидации острога; гарнизон и население (более 1000 чел.) перевели в Нижнеколымск и Гижигинск, крепость сожгли, церковь разобрали и перенесли в Нижнеколымск, на 600 км западнее.

На всех картах Чукотка обозначалась российской с середины XVII в., со времён плавания Дежнёва. Тем не менее, в Своде законов Российской империи были следующие статьи: «Чукчи – народ, не вполне покорённый, на своей территории управляются и судятся по собственным законам» и «ясак платят количеством и качеством, какой

сами пожелают и когда пожелают». Лишь в 1912 г. на Чукотке появилась российская администрация, но она воспринималась скорее как одна из торговых факторий. Чукотка действительно вошла в состав России только при советской власти – в конце 1920-х гг.

Предлагаем вниманию читателей два документа, касающихся «немирных» чукчей Якутской области. Эти документы хранятся в делах № 9627 и 10196 описи № 1 фонда № И-12 «Якутское областное управление». Название дела № 9627: «Донесения Колымского окружного полицейского управления якутскому губернатору и якутского губернатора иркутскому генерал-губернатору об убийстве двенадцати чукчей на Шелахском мысу за восточной границей Колымского округа». Крайние даты: 31 мая – 31 августа 1891 г. Состоит из трёх листов. Название дела № 10196: «Журналы (протоколы заседаний) Общего присутствия Якутского областного управления». Крайние даты: 27 июня – 28 декабря 1891 г. Состоит из 663 листов. Физическое состояние дел удовлетворительное, дело № 9627 переплетено в мягкую обложку, дело № 10196 – в твёрдую. Текст написан чернилами, читается без затруднений.

Вступительная статья и публикация документов подготовлены к.и.н., главным архивистом НА РС(Я) **Е.В. Саввиной**.

№ 1
**Донесение Колымского окружного
полицейского управления якутскому губернатору**

Колымское окружное полицейское управление.

Господину якутскому губернатору.

Донесение

Об убийстве диких носовых чукоч.

31 мая 1891 года.

№ 423

г. Среднеколымск.

В Чаунской губе Ледовитого океана, на Шелахском мысу, принадлежащей к территории независимых диких носовых чукоч (за восточную границу Колымского округа), проживало четыре семейства упомянутых выше чукоч, принявших православие. Для исполнения христианских треб у этих чукоч ежегодно выезжал к ним настоятель Чукотской миссии иеромонах Виктор, проживающий в с. Нижнеколымск. Из полученных ныне Колымским окружным полицейским управлением сведений видно, что названный выше иеромонах Виктор в начале марта месяца сего года выехал из Нижнеколымска на Шелахский мыс для исполнения у проживающих там чукоч христианских треб и, приехавши туда, нашёл все чукотские жилища пустыми, а обитателей ея: мужчин, женщин и детей убитыми и уже полусъеденными бродящими тут же без призора чукотскими ездовыми собаками; съестные припасы и имущество всех этих чукоч, по-видимому, находится в сохранности, т.е. без расхищения их убийцами, но оружие их, как-то: американские скорострельные винтовки, боевые копья (дротики) и ножи отчасти переломаны, а отчасти приведены в негодность к употреблению. Доказательством сего последнего факта может служить представляемая при сем изломанная американская винтовка, взятая на месте иеромонахом Виктором, как одно из вещественных доказательств совершённого тут преступления.

На Шелахском мысу проживало более двадцати душ чукоч, но при осмотре места преступления иеромонахом Виктором им усмотрено только двенадцать трупов, разбросанных как в жилищах, так и вне их по тундре и уже занесённых снегом. Посему предполагается, что остальные трупы тоже где-нибудь лежат под снежными забоями или уже съедены собаками. По положению трупов и окружающей их обстановке можно заключить, что все женщины и дети перерезаны и заколоты сонными, так как они лежат в поlogах голыми, то есть в том виде, как имеют обыкновение чукчи проводить время своего сна; мужчины лежат одетыми, вне шатров, с находящимся возле них переломанным оружием. Возле убитых шелахских чукоч иеромонахом Виктором усмотрен также убитым один чукач, по особой своей характерной одежде причисляемый к колючинским чукам или племени каргауля, обитающему на островах Берингова пролива близ материка Северной Америки; поэтому следует предположить, что гибель шелахских чукоч произошла от нападения на них не с целью грабежа, а с целью кровавой родовой мести, не выходящей ещё и до сих пор из обычаев этих дикарей.*

О всем вышеизложенном Колымское окружное полицейское управление имеет честь донести на благоусмотрение Вашего Превосходительства и доложить, что Управление сие, ввиду 3[-его] пункта прилож. V к ст. 168 Улож. о наказ. угол. и исправ. изд. 1885 г., не сочло себя вправе приступить к производству формального следствия по вышеизложенному обстоятельству.

Колымский окружной исправник Карзин.

Помощник исправника Уваровский³.

Основание: НА РС (Я). Ф. И-12. Оп. 1. Д. 9627. Л. 1–3.

* Так в тексте.

№ 2

**Из журнала Общего присутствия
Якутского областного управления***Рассмотрение*

По вопросу о носовых чукчах, считающих себя независимыми от России, о привлечении их к платежу ясака и, в частности, о высылке некоторых припасов и вещей, позаимствованных колымским исправником у колымского купечества для отдаривания чукчей в 1891 г., а также и о снабжении его материалами, вещами и продуктами на 1892 г. и, независимо [от] сего, о вознаграждении исправника Карзина премиею за сделанное будто бы им открытие противозаконной торговли американцев с чукчами.

Присутствие: 19 декабря 1891 г.

Подписан: 28 декабря 1891 г.

№ 215

По III отделению.

Стол I.

На крайнем северо-востоке, у берегов Берингова пролива и далее, подвигаясь на запад, кочует дикое племя, известное под именем чукчей. Границы кочевий этих инородцев составляют земли к северо-западу, занятые юкагирами, к юго-западу – якутами, к юго-востоку – тунгусами и к югу – коряками. Местность, занятая чукчами, представляет почти сплошную тундру, покрытую мхом, которая может служить для пастьбы оленей. В силу этого и чукчи, обитающие в этой части сибирского материка, по характеру и образу жизни распадается на два отдела. Одни, которые заняли побережье Берингова пролива, ведут жизнь оседлую и промышленную ловлей тюленей и моржей, составляющей единственный источник их существования, и носят название носовых чукчей, т.е. чукчей, живущих на Чукотском носе (мыс у берегов Берингова пролива). Остальные чукчи носят название оленных чукчей, так как кочуют со стадами оленей по западной части чукотской земли ближе к г. Нижнеколымску. Первые, т.е. носовые чукчи, совершенно дикое племя, не признающее над собой власти русского правительства и вступающее в сношения с русскими только в исключительных случаях, а именно – во время Анюйской ярмарки, которая бывает раз в год, для обмена товаров. Вторые, т.е. оленные чукчи, охотно сближаются с русскими и соседними инородцами, не так дики и признают власть русского правительства, более обеспечены в материальном отношении, имея значительные стада оленей, доставляющих им всё необходимое. Платят ясак без отдаривания и вообще состоят на положении остальных инородцев, составляющих коренное население Сибири, подвластное России.

Предмет настоящего доклада составляют носовые чукчи, не признающие русской власти и платящие ясак при условии отдаривания их со стороны русских властей. Когда и при каких обстоятельствах установился этот порядок, из дел областного правления нельзя извлечь ничего определённого. Обращаясь к историческим и этнографическим материалам о Сибири, нельзя не отметить обширный труд Слоцова «Историческое обозрение Сибири», во второй книге которого на стр. 220 о торговых сношениях русских с чукчами, происходивших в конце прошлого и начале нынешнего столетий, между прочим, выражено: «С чукчами – с племенем воинственным, свободолюбивым и не терпящим обмана в променах, мы вели сухопутно-пограничный торг, в известное время на речке Ангарке, справа впадающей в Большой Анюй. Ярмарки всегда происходили в присутствии комиссара, обеспечивающего русских торговцев пушкою, воинскими запасами и приличным числом казаков – таких же торговцев. Чукчи привозили оленью одежду, моржовые зубья, китовые усы, росомах, разноцветных лисиц и куниц, получаемых с берега американского; они выменивали у нас табак, топоры, пилы, ножи, копы, корольки и т.п. вещи. Замечено, что чукчи, если видели в комиссаре человека беспри-

страстного, съезжались в следующем году на ярмарку в большем числе. Честность бросается в глаза этим дикарям. Если бы с первого нашего знакомства с чукчами ряд комиссаров постоянно преемствовал в честности, как и в должности, вероятно, добрая соседняя свычка могла бы давно привлечь непокорное племя в подданство русское».

Переходя затем к более современным материалам, каковые имеются в делах областного правления, следует заметить, что высшая администрация Восточной Сибири никогда не упускала случая привлечь к платежу ясака и закрепить подданством это, до сих пор не поддающееся увещаниям местной власти, свободолубивое племя. Попытка сближения с носовыми чукчами приняла более определённую форму в 1858 году, когда приезжал в Якутск с выражением верноподданнических чувств помощник начальника чукчей Хотто, который желал даже передать на воспитание сына своего в русскую школу. Пользуясь этим случаем, тогда же была выработана форма присяги на русское подданство, отпечатана в числе 50 экземпляров и разослана по родовым управлениям чукчей. Следует думать, что энергия, с которой взялись за это дело на первых порах (это происходило в бытности якутскими губернаторами действительных статских советников Штубендорфа и Лохвицкого) постепенно угасала, так что достигнутые вначале осязательные результаты сближения с чукчами на почве подданства как-то сами собой уничтожились. Не видя энергической настойчивости со стороны местной администрации к продолжению этого дела в намеченном направлении, сам эрэм Хотто отказался от мысли образовать своего сына в русской школе, приводя в основание отказа и уклончивости от дальнейшего поступательного сближения дикость своего сына и невосприимчивость к образованию, а также упорное нежелание его переселиться с места родины. На этом дело и кончилось.

В 1868 году, т.е. спустя 10 лет, состоялась экспедиция в чукотский край под начальством барона Майделя, впоследствии бывшего колымским исправником. Из сведений о народах, живущих в северо-восточной части Якутской и Приморской областей, добытых этой экспедицией, усматривается, что от Восточного мыса до устьев Анадыря, живёт немногочисленное племя, по внешности схожее с оленными чукчами, но различающееся от них языком, совершенно непонятным оленным чукчам. Оленные чукчи стоят в двух главных ордах, они числом значительнее других племён и поэтому, а также по многочисленности их табунов, перекочевание их очень постепенно. Главная орда [в данное время] двинулась с Чаунской губы и Шелагского мыса на юго-запад и стоит по рр. Малому и Большому Анюям и впадающим в Малый Анюй речкам; в долину больших рек они не входят по неимению там оленьей отавы. Они перекочевали и дальше, по хребтам снежных гор до устья Колымы, и встречаются даже вблизи Индигирки. Это чукчи, живущие исключительно оленеводством. Переход от этой орды к носовой составляют чукчи сидячие (оседлые), составляющие предмет настоящего изложения. Они живут у берега Ледовитого океана, с Шелагского мыса до мыса Восточного, крайне бедны, промышляют нерп (тюленей) и моржей и охотно переходят в орду оленных чукчей, если им удаётся завести хоть незначительное число оленей.

Чукчи платили ясак ежегодно, сколько им вздумается, и получали за то от правительства подарки, стоящие, если не дороже, то, по крайней мере, столько же, сколько можно было выручить от продажи ясачных лисиц и песцов. Но главное неудобство состояло не в этом, потому что при самых неблагоприятных условиях казна не могла бы рассчитывать на значительный доход от этого народа, богатство которого заключается единственно в оленях, так как привозимая на суглан мягкая рухлядь приобретает покупкою от прибрежных жителей западной оконечности Америки и принадлежит лишь некоторым купцам; народ же чукотский вовсе не занимается зверопромышленностью, так как зверей вообще мало в их безлесном крае. Гораздо важнее было то обстоятельство, что чукчи находились в исключительном против других инородцев Колымского ведомства положении и, хотя они сами, по крайней мере, оленные чукчи, считали себя верноподданными правительства, но исправники поступали с ними, как с народом независимым. Вследствие сего чукчи вели себя как при сдаче ясака и

получении подарков, так и вообще на суглане довольно бесцеремонно, и как исправники, так и жители сильно их боялись. Ярмарка Анюйская считалась благополучно оконченной, если чукчи не позволяли себе лишних грубостей.

Положение сидячих чукчей гораздо хуже оленных. Существование их зависит от случая. Они рыболовством не занимаются, а промышляют одних нерп и моржей, но и этот промысел непостоянен и зависит от осенних и летних ветров, и сидячие чукчи давно уже вымерли бы от голодовок, если бы их не поддерживали оленные чукчи, кочующие с наступлением весны вблизи их мест расположения. В настоящее время китоловы выменивают у чукчей за ром лучшие меха и моржовый зуб, так что на Анюю привозятся меха далеко не первого сорта, а красная лисица, куница и зуб перестали обращаться в меновой торговле. С окончательным уничтожением торговли с китоловами чукчи, как оленные, так и сидячие, перейдут на запад, ибо за удалением оленных чукчей, не получающих выгод от торговли, и сидячие чукчи, будучи не в состоянии пропитываться одним промыслом без поддержки первых, двинутся вслед за ними.

Задачи экспедиции, главным образом, сводились к тому, чтобы, во-первых, собрать сведения о числе чукотского народа, во-вторых, стараться привести их к присяге на подданство с платежом ясака и, в-третьих, убедить к перекочеванию на левый берег Колымы. Задача эта экспедицией выполнена не была по недостатку данных и невозможности собрать сведения о числе чукчей и невозможности приступить к приведению к присяге за отсутствием народных представителей. Из мер, которые предлагает барон Майдель к привлечению чукчей на нашу сторону, главная состоит в том, чтобы пребывание исправника и окружного управления перенести в Нижнеколымск из Среднеколымска, где оно находится в данное время. До сих пор чукчи видят исправника только во время ярмарки. Это самое тревожное (по словам Майделя) время, в которое они заняты своими торговыми сделками. По окончании суглана исправник сей час уезжает и остаётся в Нижнеколымске один частный командир, который, конечно, не может разбирать споры, возникшие между жителями и чукчами, а до вторичного приезда исправника надобно ждать целый год. Чрез это случается, что из-[за] маловажных и ничтожных стычек образуются неприятные тяжбы и даже грабежи, потому что обиженный, не видя возможности жаловаться на причинённую обиду, сам, с помощью нескольких товарищей, взыщет с виновного по собственному усмотрению. До сих пор такого рода дела оставались без внимания, но чукчи с каждым годом всё более приближаются к Колыме и в значительном количестве. Вновь выбранные чукотские старосты могут только под непосредственным надзором исправника примыкать к управлению своими участками, и только присутствие исправника может устранить столкновения, почти неизбежные в местности, где обитает так много племён. Вообще, присутствие центра местного управления должно иметь на дикарей благоприятное влияние. Они скорее привыкнут к русскому образу жизни и к повиновению законности. Этим же путём влияние правительств должно распространиться на носовую орду, потому что всё, до сих пор сказанное, относится к оленным чукчам. Носовые чукчи живут совершенно независимо, и незаметно у них никакого гражданского устройства. Удивительно, что при таком роде жизни у них встречаются кровавые стычки сравнительно редко.

По сведениям, полученным бароном Майделем от гижигинского исправника, оказалось, что в Барановке был собран незначительный ясак в первый раз в 1869 году и что чукчи обещали со временем увеличить взносы. Исправник даже вошёл с ходатайством о назначении ежегодно суммы для покупки подарков плательщикам, потому что от них узнал, что таковые отдаются в Анюйской крепости, и что только при таких условиях можно будет ожидать согласия носовых чукчей относительно платежа. Такого рода обещание получил и Майдель со стороны более богатых носовых чукчей и всегда с прибавлением, что необходимо снабжать их кортиком, чтобы сородовичи их знали, что им действительно дано право взимания ясака. Надобно иметь в виду, пишет далее Майдель, что выгода казны вообще не играет роли во всём чукотском деле; народ слишком малочислен и слишком беден, чтобы взнос ясака с его

стороны мог бы иметь когда-нибудь важность в этом отношении. Внос ясака важен только для Колымского округа и отчасти для Гижигинского в административном отношении, как распространение общего положения об инородцах и на чукчей. Только теперь анюйские чукчи объяснены и только они могут вступать в постоянные сношения как с местными жителями упомянутых округов, так и с окружными управлениями. Есть возможность востребовать ясак и от являющихся на суглан носовых чукчей, а именно не разрешать торговлю, пока не весь ясак внесён. Но таким способом получается ясак всегда только от явившихся чукчей и нельзя требовать, чтобы они платили и за оставшихся дома сородовичей, потому что они не могут у себя дома никого заставить исполнить их приказание по неимению у чукчей даже следов гражданского устройства. В заключение своего отчёта Майдель, говоря о необходимости иметь постоянного переводчика для переговоров с носовыми чукчами, предлагает правила для управления этим народом, которыми, т.е. правилами, по его мнению, должно руководствоваться окружное управление:

1. Чукотское племя, занимающее северо-восточные оконечности Азиатского материка, причисляется к Колымскому округу.
2. Чукотское племя разделяется на две главные части, во-первых, на большую Анюйскую орду и, во-вторых – [на] носовых чукчей.
3. Большая Анюйская орда имеет право поселиться в Колымском округе, где родовичам её захочется, и перейти через западную Колымскую границу в Верхоянский округ до р. Индигирки, равным образом на острова Ледовитого океана. Исключаются из этого только такие места, которые принадлежат другим инородцам или обществам.
4. Анюйская орда обложена ясаком по одному руб[лю] с каждой души мужского пола от 15 до 55-летнего возраста и по 50 к[оп] с каждого ребёнка мужского пола от рождения до 15 лет.
5. Анюйская орда стоит под начальством одного начальника, или эрема, и четырёх старост. Должность эрема наследственная с утверждением губернатором, старосты выбираются эремом и представляются исправникам на утверждение.
6. Наслег на запад от р. Колымы находится под начальством головы и одного или нескольких старост, выбираемых наслегом и представляемых на утверждение губернатора.
7. Эрем, голова и все старосты отвечают за правильный взнос ясака и получают наслегные печати и кортики.
8. Чукчи Анюйской орды подвергаются за поступки и преступления, совершённые ими над русскими или другими инородцами, или вне их стойбища, общему положению о сибирских инородцах. Поступки и преступления, совершённые в чукотских стойбищах чукчами над своими сородовичами, подлежат разбирательству эрема и старост.
9. Чукотскими стойбищами называются все места, лежащие на востоке от межи, начинающейся от Большого Баранова камня до устья реки Бараныхчи и вверх по этой реке до вершин Погиндена; вниз по этой реке до устья её в Малый Анюй, вверх по Малому Анюю до устья Эламбала и вверх по этой реке до вершин Большого Анюя, межа которого пересекается у урочища Пятистенной, отсюда через Анадырский хребет до вершин реки Анадыра до устья реки Яблоны и отсюда прямо на юго-восток до устья Анадыра по всем вершинам рек, впадающих в Анадыр с левой стороны, но не ближе к самому Анадырю, чем [на] 50 вёрст.
10. Носовые чукчи платят ясак добровольно.
11. Все, являющиеся на суглан, как Анюйский, так и Анадырский, носовые чукчи обязаны через три года по получении сих правил заплатить поголовный ясак по одному руб.[лю] сереб. До получения ясака не разрешается торговля.
12. Носовые чукчи состоят под начальством одного старосты, назначаемого эремом и утверждённого губернатором.
13. Носовые чукчи могут присоединиться к Анюйской орде только в таком случае, если согласятся исполнять все касающиеся до сей постановления.
14. За взнос ясака отвечают все носовые чукчи, являющиеся на суглан.

15. При эреме должен находиться один письмоводитель.

16. Чукчи обязаны давать исправнику подводды во время проездов чрез их стойбища по делам чукотским.

17. Назначается один переводчик при окружном управлении с жалованьем не менее 20 руб. в месяц.

18. Чукотские старосты получают квитанции о взносе ясака. Анюйские чукчи платят ясак или в окружном управлении, или на Анюйском суглане, носовые чукчи платят на Анюйском или на Анадырском сугланах.

Этими правилами и заканчивается отчёт Майделя.

Из производящегося в I-м столе III отделения Якутского областного правления дела об отдаривании чукчей, не принявших подданства России, усматривается, что для привлечения чукчей к обмену предметов их промышленности на Анюйской ярмарке Колымского округа (Анюй – крепостица, куда прибывают каждый год носовые чукчи для меновой торговли и вношения ясака, составляет в то же время главный пункт непосредственного сношения чукчей с местной властью) расходуется из сумм Кабинета Его Императорского Величества ежегодно до 150 руб. для отдаривания чукчей за вносимый ими ясак. Хотя сумма эта сама по себе незначительна, но она всё-таки в большинстве случаев, как это видно из отчётов по обмену, далеко превышает стоимость ничтожного по количеству и качеству ясака, вносимого в виде нескольких шкур песцов и лисиц, не представляющих особой ценности.

Предметы отдаривания чукчей, покупаемые на средства из указанного источника, состоят из вещей домашнего употребления (вёдер, котлов, ковшей, палем), пищевых продуктов и лакомств, но главный предмет потребления чукчей, являющийся в то же время и главной приманкой их посещения Анюйской крепостицы, – русский листовой табак махорка, известный под названием черкасского, и отчасти, кирпичный и байховый чай.

Из статистических данных оказывается, что за последнее десятилетие обмен ясака на подарки выражался в следующих цифрах:

1. Денег израсходовано на покупку подарков для носовых чукчей:

7 июля 1881 года – 60 руб.

29 июля 1881 года – 35

31 июля 1882 – 25

4 августа 1883 – 25

3 августа 1884 – 100

7 августа 1885 – 37

3 сентября 1886 – 65

6 сентября 1887 – 40

14 декабря 1888 – 12

20 января 1889 – 90

26 октября 1889 – 50

12 декабря 1890 – 72 [руб.]

Итого – 611 [руб.]

Средним числом на каждый год 61 руб. 10 коп.

2. Прибыло чукчей на Анюйскую ярмарку:

в 1880 году – 8 чел.

1881 – 13

1882 – 10

1883 – 26

1884 – 15

1885 – 10

1886 – 8
 1887 – 12
 1888 – 7
 1889 – 7
 1890 – 12 [чел.]

Всего – 128 чел.

Средним числом 12 человек в год.

3. Внесено ясака:

	лисиц	песцов	куниц
В 1880 году	4	4	–
1881	7	8	–
1882	9	1	–
1883	9	7	–
1884	9	7	1
В 1885 году	6	4	--
1886	8	–	–
1887	6	6	–
1888	4	3	–
1889	3	4	–
1890	10	2	–
Итого	75	46	1

Из приведённой таблицы видно, что 75 лисиц, 46 песцов и 1 куница обошлись правительству в 60 руб., т.е. по 5 руб. [за] шкуру, которые можно приобрести дешевле от торговцев, скупщиков, так как цена на пушнину в Колымском округе за последние 10 лет по сведениям, доставляемым местными купцами, не превышала в покупке: лисица красная без лап 4–5 руб., низший сорт – 2 руб. и песец – 4 руб.

По официальным же сведениям, доставляемым колымским окружным исправником, по ценам, утверждённым правительством, лисица оценивается по 3 руб. 50 коп., а песец по 1 руб. 75 коп., сколько же выручено от продажи этой рухляди и сколько лучших экземпляров было отослано в Кабинет Его Величества из дел не усматривается.

Обороты Анюйской ярмарки выражаются в следующих цифрах:

	Привезено товаров на сумму	Продано товаров на сумму
1886 г.	55 972 руб.	55 972 руб.
1887	46 862	37 069
1888	20 900	20 900
1889	42 500	42 500 р.*

* Товары эти продавались частью на наличные деньги, частью выменивались на пушнину и частью отдавались в долг до будущего года.

Г. иркутский генерал-губернатор от 19 января сего 1891 года за № 1384 уведомил г. якутского губернатора, что на обозрении делопроизводства III отделения областного правления Его Высокопревосходительство находит, что чукчи за последнее время стали ездить всё реже и реже в Анюйскую крепостицу, ввиду чего следует признать справедливыми данные о том, что они стали получать различные предметы потребления от американцев, каждый год являющихся на наш северо-восток. Это отчасти следует объяснить незначительностью подарков, а главным образом, отсутствием энергии в деле привлечения чукчей на нашу сторо-

ну, вследствие сего его превосходительство просит обратить особое внимание на это дело и немедленно затребовать надлежащие требования от колымского исправника, а затем обсудить ряд мер, необходимых как для развития наших торговых сношений с чукчами, так и обложения их ясаком, приняв в соображение материалы по экспедиции Майделя, из коих видно, что часть чукчей ещё в то время изъявила готовность к платежу ясака.

Пользуясь пребыванием колымского окружного исправника весною настоящего года (1891) в г. Якутске, были потребованы от него сведения о чукчах, обитающих в Колымском округе. Исправник 18 марта за № 18 донёс, что бродячие по тундре Колымского округа чукчи подразделяются на два отдела, из них к первому принадлежат так называемые оленные чукчи, которые в числе пяти участков или наслегов постоянно перекочёвывают с табунами своих оленей на протяжении тундры от р. Индигирки до р. Чауна, впадающей в Чаунскую губу Ледовитого океана, а ко второму относятся совершенно дикие и независимые, так называемые, носовые чукчи, обитающие на востоке от р. Чауна, вплоть до Чукотского носа (мыс у Берингова пролива). Все оленные чукчи исповедуют христианскую религию, образ жизни ведут мирный, сознательно признают над собой власть русского правительства и к местной администрации относятся с доверием и уважением, сближаясь в своих торговых интересах с русским населением; они перенимают язык последних и даже некоторые из обычаев; все эти чукчи обложены ясаком в размере 247 руб., которые уплачиваются ежегодно вполне аккуратно.

Носовые чукчи придерживаются шаманства, образ жизни ведут хищнический, дики, воинственны и свирепы, власти никакой над собой не признают, пользуясь при этом одним только правом сильного; к русской власти относятся подозрительно и крайне осторожно; при малейшей же неосторожности со стороны местной администрации они готовы вспыхнуть и произвести кровавую расправу. Ввиду этого и во избежание столкновения носовых чукчей с русскими, якутами, тунгусами, ламутами, юкагирами, чуванцами и оленными чукчами при посещении ими Анюйской крепостицы, для обоюдной между собою меновой торговли, администрации остаётся один только способ сближения с носовыми чукчами и устранения разных неблагоприятных случайностей: это влияние на них путём кротости, сдержанности и убеждения. Много способствуют мирным отношениям с этими дикарями и присылаемые правительством подарки, которые и раздаются им очень щедро, лишь бы только носовые чукчи вели себя миролюбиво на сказанной выше ярмарке. На случай же могущего произойти со стороны носовых чукчей грабежа или прямого хищнического нападения окружными исправниками составляются на время ярмарки охранные отряды из прибывающих на эту ярмарку ламутов – народа неустрашимого и беззаветно преданного русскому правительству. При этом исправник Карзин присовокупил, что носовые чукчи несколько раз высказывали ему, что они хорошо понимают, зачем русское правительство высылает им подарки. Оно хочет привлечь их к себе, а потом также объясачить, как объясачило оленных чукчей. Они никогда не поступят своею свободою и независимостью, а подарки будут принимать охотно и постараются жить в дружбе с русскими. На основании сего исправник полагает, что на объясачение носовых чукчей мирным путём в недалёком будущем надежды не предвидится; для поддержания же дружественных отношений с этими дикарями было бы желательно ежегодно высылать в распоряжение колымского окружного исправника для угощения и отдаривания носовых чукчей нижеследующие предметы, наиболее ими любимые, а именно: по 5 фунт. фамильного (байхового) чая, по 20 плиток кирпичного [чая], по одному пуду сахару-леденцу, по одному пуду сахарных пряников, по 2 пуда русского листового табаку, по 20 котлов железных больших (звондовиковых), по 20 палем лучшей работы, по 20 ковшей железных луженых, по 20 платков бумажных и по 20 ножей больших лучшей якутской работы. Что же касается до упадка торговли на Анюйской ярмарке, то главной причиной тому служат не недоброкачество высланных для чукчей подарков, не русское купечество, производящее там торговлю, а единственно одна бесконтрольная эксплуатация этих дикарей американцами, захо-

дящими к ним на китобойных судах и буквально спаивающими их привозимым ими ромом. Такие действия американцев подробно описаны в отчётах его, исправника, об Анюйской ярмарке за предшествовавшие годы. Находясь в Якутске, он не имеет под рукою соответственного материала, но насколько помнит, один из таких отчётов вызвал в 1885 или 1886 г. командировку военного крейсера, который и арестовал два американских судна, производивших торговлю ромом с чукчами у Берингова пролива. Таким образом, сама практика доказывает, что только одна крейсеровка у Берингова пролива и поимка американских спиртоносов может поднять русскую торговлю с чукчами и привлечь в Анюйскую крепостицу* большее число чукотских покупателей.

Бывший г. иркутский генерал-губернатор граф Игнатъев, усмотрев из представленной при донесении г. якутского губернатора генерал-майора Светлицкого от 31 августа 1887 года за № 1666 записки колымского исправника о ходе Анюйской ярмарки в Нижнеколымской части округа в 1887 г., что причиною ежегодного упадка торговых оборотов на означенной ярмарке является беспошлинная торговля американцев, приобретающих от чукчей лучшие сорта пушнины в обмен преимущественно на ром, вошёл по поводу сего в сношение с министром государственных имуществ, прося принять энергические меры к прекращению контрабандной торговли американцев между чукчами и защите интересов русского купечества. Вследствие этого статс-секретарь Островский по сношению с Морским министерством сообщил генерал-губернатору, что с целью прекращения контрабандной торговли на наших восточных окраинах с 1883 г. посылаются ежегодно в Берингово море военные крейсера, которыми в течение последних лет захвачены пять ихун за неправильную торговлю у наших северо-восточных берегов. Кроме сего, с 1886 г., по соглашению с Министерством внутренних дел, учреждено правильное сообщение чрез посредство пароходов добровольного флота от Нижнеколымска, в Великом океане, вдоль южного берега Камчатки и по всем главным портам Охотского моря и острова Сахалина. К сему министр присовокупил на основании отзыва управляющего Морским министерством, что если будут указаны ещё какие-нибудь меры для развития торговли у северо-восточных берегов Сибири, то генерал-адъютант Шестаков окажет со своей стороны всякое содействие в пределах возможности и средств Морского министерства.

Сообщая о таком отзыве управляющего Морским министерством, иркутский генерал-губернатор просил якутского губернатора представлять ему и впредь соображения о мерах, признаваемых полезными для прекращения контрабандной торговли американцев на побережьях Якутской области.

Обо всём этом было сообщено колымскому исправнику в предписании бывшего якутского губернатора генерал-майора Светлицкого от 10 марта 1888 года за № 694 с поручением на будущее время представлять соображения о прекращении контрабандной торговли американцев на побережьях Берингова моря.

Предписание это вызвало со стороны колымского исправника материальные притязания к казне, на основании 1834 ст. уст. о пошлин. изд. 1857 г. т. VI, захватившей, по его будто бы указанию, несколько американских ихун, промышлявших контрабандаю. В донесении своём от 28 июня 1891 года за № 52 он излагает причины, вызвавшие открытие им контрабандной торговли в следующем виде: прибыв на службу в Колымский округ в начале 1884 года он, между прочим, заметил значительный упадок меновой торговли русских с чукчами на ежегодной ярмарке, существующей в Анюйской крепостице. Обратив на это внимание, он, в бытность в Анюйской крепостице в апреле 1884 года, старался доискаться главной причины уменьшения этой торговли. По произведённому им словесному расследованию оказалось, что носовые чукчи, имея частые сношения с американскими китобоями, приобретают от последних необходимые в своём быту предметы гораздо дешевле, чем на Анюйской ярмарке. Амери-

* Так в тексте.

канцы, ведя с чукчами свою торговлю, находят для себя возможным сбывать им по дешёвой цене произведения своей страны, так как не оплачивают их никакими пошлинами в России, вследствие чего и торговля эта принимает характер, безусловно, контрабандный. Кроме сего, им дознано, что некоторые из американских китобоев положительно спаивают чукчей ромом и виски, до которых чукчи, по их же словам, большие охотники и при виде которых не могут устоять от соблазна, сознавая при этом все невыгодные для себя последствия по торговле после такого угощения. Результатом сего нередко бывают случаи вроде нижеследующего: подплывает к берегу американское китобойное судно, и чукчи, в ожидании лакомого угощения, высыпают всем населением на берег. Капитан, распорядившись временною останковкою судна, подвозит на шлюпке к берегу значительную по величине бочку рому или виски и выкатывает её в полное их распоряжение, а сам на той же шлюпке возвращается к судну и на нём удаляется в море на далёкую дистанцию, откуда и наблюдает в подзорную трубу, как чукчи бражничают вокруг выставленной бочки. Чукчи не заставляют себя долго ждать, и как только бочка попала в их руки, тотчас же выбивают у неё дно, и разнородною посудой, какая у кого окажется под руками, окружив бочку, начинают моментально черпать из неё и с жадностью пить «огненную воду» до тех пор, пока тут же около бочки не сваливаются с ног в состоянии полного опьянения до последнего человека, без различия пола и возраста. Капитану судна только это и нужно, он сейчас же с экипажем высаживается на берег и, шныряя по жилищам чукчей, обирает* у них всё, что окажется достойным его внимания и затем уплывает в море. Чукчи, придя в сознание, находят в своих жилищах одну только картину опустошения. Подобные факты, хотя и изредка, повторяются, но как-то заглаживаются коммерческою тактикою других китобоев.

Ряд подобных донесений с 1884 года вызвал, по мнению исправника, принятие мер со стороны правительства к прекращению контрабандной торговли американцев с чукчами в защиту интересов русского купечества. Последствием сего, как известно ему, исправнику, из частных сведений была поимка у Берингова пролива двух американских судов, производивших противозаконную торговлю с чукчами, каковые суда были конфискованы и проданы с аукциона в г. Владивостоке; ранее сего, как это видно из вышеприведённого предписания г. якутского губернатора за № 694, было захвачено ещё пять американских ихун. Эти последние обстоятельства вполне подтвердили справедливость его донесений по сему поводу.

Вследствие сего исправник находит, что за открытие противозаконной торговли американцев с чукчами, должна быть выдана ему премия, определённая 1834 ст. св. зак. Т. VI уст. тамож. изд. 1857 г., но таковой премии им не получено, почему и просит об исходатайствовании денежной награды, обусловленной сказанной 1834 ст.

Вопрос о том, кому принадлежит инициатива открытия контрабандной торговли американцев с чукчами, вопрос спорный. На это ненормальное и нежелательное явление неоднократно указывала и наша печать. Одно несомненно, что об этом было известно правительству задолго до прибытия в Якутскую область настоящего колымского исправника Карзина. Для видения можно указать на заметку, помещённую в № II за 1890 год еженедельного издания «Иллюстрированный мир», в котором напечатано следующее: «Китобойные и торговые суда, посещающие берега нашего северо-востока Сибири, принадлежат почти исключительно американцам. При этом, как оказывается по официальным сведениям, заимствованным “Вестником рыбопромышленности” из американской газеты, всеми китобоями, идущими на север, в среднем добывается ежегодно около 300 000 английских фунтов китового уса и около 20 000 баррель** (140 000 пудов) жиру, и из этой массы большая часть добывается

* Так в тексте.

** Баррель – единица вместимости и объема сыпучих веществ и жидкостей в США, Великобритании и др. странах... (Словарь иностранных слов: свыше 21000 слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. – 5-е изд. стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – С. 95).

американцами у наших тихоокеанских берегов. Дело в том, что самый лучший промысел китов бывает весной, во время расхода льдов у берегов Чукотского полуострова, где скопляются киты, направляясь в Ледовитый океан, и идут между льдами. И хотя киты не живут постоянно у наших берегов, но при переходе своём на лето в названный океан держатся более или менее близко этих берегов, где на пространстве от бухты Провидения и далее до Восточного мыса бывает самый лучший промысел китов. Вот сюда-то и приходят американские китобои. Здесь они добывают ежегодно около 150 000 английских фунтов китового уса и около 10 т. баролль (70 т) пудов жиру, что в переводе на деньги (при средней цене английского фунта уса 4 р[уб.] 88 к[оп.] и одного галлона жира – 1 руб. 6 коп.) составляет сумму в 1 066 000 р[уб.]. Это ежегодно берётся американцами одним только китовым промыслом. Кроме того, американцы у наших берегов охотятся и за моржами, причём в среднем ежегодно вывозят до 120 т. английских фунтов моржовых клыков, которые, при цене в Японии одного фунта клыка 1 р[уб.] 50 к[оп.] составляют 180 тысяч руб. Таким образом, одними этими промыслами американцы получают с наших берегов ежегодно миллион двести тысяч рублей. Но этого мало. Американцы не только отбирают миллионы от наших берегов, не платя нам взамен ни копейки, они, вместе с тем развращающе действуют на местное население – чукчей. Нередко говорят, что прежде, чем положить конец деятельности американцев, необходимо привлечь русских к торговле с Севером, иначе чукчи будут лишены подвоза к ним всего необходимого. Но что же это необходимое, доставляемое американцами чукчам? Оказывается, что главнейший и даже исключительный привоз американцев – это ром и ружья Винчестера, т.е. как раз то именно, продажа чего на американской стороне «запрещена и строго преследуется». Не пора ли, в конце концов, обратить внимание на эти услуги и принять вместе с тем энергические меры к прекращению, по крайней мере, безвозмездного промысла американских китобоев у наших тихоокеанских берегов. Нам кажется, что отдавать американским китобоям ежегодно 1 200 000 руб. за то, что они опаивают ромом наших (?*) чукчей и просвещают их ружьями Винчестера, – это уже слишком много».

Из приведённой заметки видно, что мысль о контрабандной торговле американцев не может всецело принадлежать исправнику и «Вестник рыбопромышленности», заимствуя эти сведения из американских газет, не говорит, что он открыл что-либо новое, никому не известное, а что такой порядок дел существовал издавна и только обращает внимание на убыточность для России такого бесцеремонного хозяйства** у наших берегов американцев и предлагает принять решительные меры к уничтожению этого зла⁴.

Основание: НА РС(Я). Д. 10196. Л. 1–663.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ См.: Зувев А.С. Поход Д.И. Павлуцкого на Чукотку в 1731 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (17–20 вв.): межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.И. Шишкина. – Новосибирск, 2001. – С. 3–38.

² См.: Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в 18 веке: сб. арх. матер. – Л., 1935. – С. 162–163.

³ НА РС(Я). Ф. И-12. Оп. 1. Д. 9627. Л. 1–2.

⁴ Там же. Д. 10196. Л. 616 – 643.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

Административно-территориальное деление Якутского округа в 1897 году

История административно-территориального деления Якутской области – интересная тема не только для работ по истории всего края, округов, улусов, наслегов, сельских поселений, но и для практического применения в исследованиях истории своей семьи. В читальный зал Национального архива РС(Я) приходят жители республики, интересующиеся своей родословной, и они зачастую не знают, как назывался их наслег в тот или иной период времени, в какой улус входил. Сведения об этом можно почерпнуть из книг по истории улусов и наслегов, изданных за последние годы, труда Ф.Г. Сафронова «Якуты. Мирское управление в XVII – нач. XX века». Но есть источники, концентрирующие в себе обобщенные сведения о названиях улусов и наслегов, родов и местностей края.

Это документы различных фондов Национального архива РС(Я). В досоветский период органами управления и статистики периодически собирались сведения о населенных местах улусов и на-

слегов, расстояниях от них до центра области и между ними, разделении на заседательские участки и т.д. Больше всего документов сосредоточено в фонде Якутского статистического управления (Ф. 343-и) начиная с 1850-х гг. Из них значительную часть представляют сведения, подготовленные к Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., когда для ее проведения систематизировалась информация со всех округов области о населенных местах, но сохранилась она не на все административно-территориальные единицы.

В документах других фондов также можно встретить подобные списки. Предлагаемый к публикации документ хранится в фонде мирового судьи 2-го участка Якутского округа (Ф. 218-и). Это «Список населенных мест Якутского округа с подразделением на заседательские участки, русские селения, улусы, наслеги, с показанием мест пребывания должностных лиц и местонахождения сельских управлений, рас-

стояний от г. Якутска и способов сношений с должностными лицами и сельскими управлениями», составленный 11 июля 1897 г. исполняющим должность помощника якутского окружного исправника.

Благодаря «Списку» можно узнать, не только какие наслеги входили в улусы, но и кто был головой, был членом инородной управы, являлся старостой на этот период, где находилась инородная управа, и в какие заседательские участки входили наслеги (это может помочь в архивном поиске, так как в НА РС(Я) хранятся фонды земских заседателей различных участков, в частности Якутского округа, без указания улусов, входивших в них). Таким образом, этот документ и подобные ему являются ценным источником по истории административно-территориального деления, местных органов власти и т.д.

Стиль текста сохранен. Расстояние некоторых наслегов до г. Якутска не указано.

Вступительная статья и публикация документов подготовлены начальником отдела информационных услуг НА РС(Я) **Е.А. Сергеенко**.

Список населенных мест Якутского округа с подразделением на засадательские участки, русские селения, улусы, наслеги, с указанием мест пребывания должностных лиц и местонахождения сельских управлений, состояний от г. Якутска и способов сношений с должностными лицами и сельскими управлениями

Составлен 11 июля 1897 г., г. Якутск

Подразделение Якутского округа на крестьянские общества, селения скопцов, улусы, наслеги и тунгусские роды	Наименование должностных лиц и сельских управлений	Где проживают должностные лица, местонахождение сельских управлений	Расстояние от города Якутска	Способ сношения с должностными, лицами, сельскими поселениями	
				Получение сельской почты в г. Якутске	Отправление из г. Якутска
<p><i>На левом берегу р. Лены</i> <i>Состоящие в I-м засадательском участке</i> <i>А) Русские</i> Общество крестьян Иркутского тракта с сельцом Добрым</p>	<p>Староста крестьян Иркутского тракта Наумов</p>	<p>Бестяхская¹ станция Иркутского тракта</p>	<p>110 верст²</p>	<p>Летом еженедельно с почтовым парходом; зимою два раза в неделю в дни прихода Иркутской почты</p>	<p>Летом еженедельно на почтовом парходе; зимою два раза в неделю в дни прихода почты</p>
<p>Б) Инородцы 1) Якуты Западно-Кангаласский улус</p>	<p>Западно-Кангаласская инородная управа Голова Антон Заровняев Кандидат Дмитрий Григорьев Члены управы выборные: Василий Данилов, Прокопий Филатов; кандидаты: Иннокентий Григорьев, Михаил Охлопков</p>	<p>Октемский наслег</p>	<p>50 верст</p>	<p>Еженедельно по четвергам</p>	

Продолжение

<p><u>Наслеги</u> Орсодский Багарадский Хахытский Октемский Жерский 1-й Малтанский Мытатский Одунинский Немогинский 2-й Малтанский Эргитский Соттинский 1-й Мальжегарский 2-й Мальжегарский 3-й Мальжегарский 4-й Мальжегарский 5-й Мальжегарский Харинский Кильдемский Маганинский</p>	<p><u>Староста</u> Никита Жирков Николай Игнатьев Иосиф Барашков Семен Алексеев Иенатий Абрамов Яков Ильин Василий Степанов Алексей Карякин Филипп Федоров Дмитрий Ефремов Николай Васильев Алексей Чемезов Елисей Никифоров Иннокентий Иванов Иван Ефремов Кирилл Мартынов Иван Никифоров Павел Яковлев Никифоров Чурин Николай Петров</p>	<p><u>Старосты</u> проживают в своих наслегах. Родовые управления при них</p>	<p>12 верст 14 верст 50 верст 50 верст 65 верст 100 верст 300 верст 250 верст 65 верст 120 верст 70 верст 90 верст 140 верст 145 верст 160 верст 180 верст 255 верст 20 верст 30 верст 400 верст</p>	<p>Сношения с родовыми управлениями делаются через инородную управу</p>
<p>2) Тунусы Ведомство 7 Кангаласких тунусских родов</p> <p><u>Состоящие в 4-м</u> заседательском участке А) Русские Никольская слободка (находится в ведении Намской инородной управы) Сколческие селения Мархинское Кильдямское Хатын-Аринское Новониколаевское</p>	<p>Голова Адам Семенов</p> <p>Староста Семенов Воронцов Куницын Коваленко</p>	<p>Местность «Чина» 1 Малтанский наслег</p> <p>Селение Марха Кильдямское Хатын-Аринское Новониколаевское</p>	<p>400 верст</p> <p>8 верст 30 верст 100 верст 14 верст</p>	<p>Регулярного сообщения не установлено. Получается и отправляется корреспонденция с попутчиками</p> <p>Еженедельно по средам</p>

Продолжение

<p><u>Б) Инородцы</u> <u>1) Якуты</u> <u>Намский улус</u></p>	<p><u>Намская инородная управа</u> Голова Филипп Ядрихинский Кандидат Михаил Слепцов Члены управы выборные: Иннокентий Москвитин, Лармон Шестаков кандидаты: Степан Эверстов, Петр Сивцев</p>	<p>Кусаган-Эльский наслед</p>	<p>90 верст</p>	<p>Еженедельно по средам</p>
<p><u>Наследы</u> 1-й Модутский 2-й Модутский 1-й Одейский 2-й Одейский Кодесюнский Бегонский Кусаган-Эльский Тастатский Хамагатдинский 1-й Атамайский Хомустатский 2-й Атамайский 1-й Быжагажинский 2-й Быжагажинский Мурчунский Хатын-Аринский Хатыридский Оюн-Усовский Кобекенский</p>	<p>Староста Игнатий Тихонов Платон Эверстов Афанасий Соловьев Филипп Охлопков Герасим Заболоцкий Петр Романов Софрон Винокуров Василий Дмитриев Иван Степанов Григорий Харитонов Федор Петров Николай Иванов Егор Новгородов Прокопий Белоногов Петр Замятин Егор Колпаников Алексей Кузьмин Филипп Григорьев Иван Колесов</p>	<p>Старосты проживают в своих наследях. Родовые управления при них</p>	<p>120 верст 120 верст 40 верст 55 верст 50 верст 100 верст 90 верст 100 верст 80 верст 140 верст 70 верст 240 верст 170 верст 200 верст 75 верст 100 верст 125 верст 200 верст 140 верст</p>	<p>Сношения с родовыми управлениями делаются чрез инородные управы</p>
<p>2) Тунгусы Ломунхинский род (находится в ведении Намской инородной управы)</p>	<p>Староста Иван Алексеев</p>		<p>400 верст</p>	

Продолжение

<p><u>На правом берегу р. Дены</u> <u>Состоящие в 1-м заседательском участке</u> <u>А) Русские</u> Павловское селение (старообрядческое селение находится в ведении старосты Иркутского тракта)</p>	<p>Старшина Кушнеров</p>		<p>15 верст</p>	
<p><u>Б) Инородцы</u> <u>Якуты</u> <u>Восточно-Кангаласский улус</u></p>	<p><u>Восточно-Кангаласская инородная управа</u> Голова Михаил Божедонов Кандидат Павел Гаврильев Члены управы выборные: Николай Протодьяконов, Михаил Платонов; кандидаты: Иван Семенов, Афанасий Егоров</p>	<p>1-й Тыльминский наслег</p>	<p>45 верст</p>	<p>Еженедельно по четвергам</p>
<p><u>Наслеги</u> 1-й Нахарский 2-й Нахарский 1-й Тыльминский 2-й Тыльминский 1-й Жемконский 2-й Жемконский Ходоринский Хачикатский Догдинский Харанский Нерюктейский Хаттагайский</p>	<p>Староста Василий Кардашевский Иван Платонов Дмитрий Габыев Прокопий Мартынов Николай Скрябин Гаврил Павлов Александр Дмитриев Егор Алексеев Петр Захаров Никита Павлов Михаил Небутов Михаил Павлов</p>	<p>Старосты проживают в своих наслегах. Родовые управления при них</p>		<p>Сношения с родовыми управлениями делаются чрез инородные управы</p>

Продолжение

<p><u>Состоящие во 2-м заседательском участке</u> А) Русские Амгинское крестьянское общество, в состав которого входят: Амгинская слобода, селения Усть-Майское, Новопокровское, поселки Арылах и Булун</p> <p><u>Скопческие селения</u> Троицкое Петропавловское Бологурское</p>	<p>Амгинская мирская изба Староста Клевенский</p> <p>Староста Анохин Шестопалов Вновь возникающее селение старосты пока не имеется</p>	<p>Амгинская слобода</p> <p>В с. Троицком Петропавловском (в 7 вер[стах] от устья р. Маи, впадающей в Алдан с правой стороны)</p>	<p>180 верст</p>	<p>Почта один раз в месяц по 20-м числам и с рассылным через две недели после отхода почты</p>
			<p>430 верст</p>	<p>То же</p>
<p>Б) Инородцы 1) Якуты <u>Батуруский улус</u></p>	<p><u>Батуруская инородная управа</u> Голова Илларион Оросин Кандидат Игнатий Протодьяконов Члены управы выборные: Константин Неустров, Прокопий Белолюбский, Михаил Шоломов, Филипп Турнин, Иван Кузьмин, Михаил Местников</p>	<p>3 Хатылинский</p>	<p>150 верст</p>	<p>По понедельникам еженедельно</p> <p>По воскресеньям еженедельно</p>

Продолжение

<p><u>Наследы</u> Алагарский Алданский 1-й Бологурский 2-й Бологурский 3-й Бологурский Бетонский Женкунский 1-й Жехсогоонский 2-й Жехсогоонский 3-й Жехсогоонский 4-й Жехсогоонский Жулейский 1-й Изидейский 2-й Изидейский Кугдинский 1-й Скардульский 2-й Скардульский Сулгачинский Сыланский Телейский Терасинский 1-й Хатылинский 2-й Хатылинский 3-й Хатылинский 4-й Хатылинский Хадарский 1-й Хаяхьтский 2-й Хаяхьтский 1-й Чақырский 2-й Чақырский Эмиский</p>	<p><u>Староста</u> Степан Шоломов Александр Прудецкий Алексей Кожевин Николай Шведов Павел Борисов Дмитрий Артемьев Василий Аммосов Савва Малышев Гаврил Сивцев Прокопий Охотин Иван Кулаковский Петр Большаков Дмитрий Петров Иван Захаров Григорий Григорьев Федот Егоров Харитон Попов Егор Неустров Иван Макаров I Кирилл Пинигин Иван Изнатьев Александр Афанасьев Семен Иннокентьев Василий Попов Иван Соловьев Михаил Федосеев Иван Барашков Павел Протодьяконов Афанасий Рязанский Григорий Осипов Егор Уваров</p>	<p><u>Старосты</u> проживают в своих наслегах. Родовые управления при них</p>	<p><u>Сношения с родовыми управлениями</u> делаются через инородные управы</p>
<p>2) <u>Тунгусы</u> <u>Ведомство Майских</u> <u>тунгусов</u> <u>Рода</u> 1-й Эжанский 2-й Эжанский</p>	<p>Голова Лука Бубякин Кандидат Василий Ларионов Старосты Николай Винокуров Алексей Попов</p>	<p>Усть-Майское селение в устье р. Май</p>	<p>420 верст Через Амгинскую мирскую избу, в те же сроки</p>

Продолжение

<p>3-й Эжанский Кюпский Бытальский Мякягирский Кюрбюгдинский Бытальский бродячий 1-й Эжанский бродячий 2-й Эжанский бродячий</p>	<p>Михаил Романов Капитон Апросимов Григорий Соловьев Василий Карамзин Гавриил Антонов Константин Стручков Марк Дьячковский Михаил Романов</p>			
<p>Состоящие в 3-м заседательском участке инородцы 1) Якуты <u>Борогонский улус</u></p>	<p><u>Борогонская инородная управа</u> Голова Ефим Охлопков Кандидат Митрофан Бурцев Члены управы выборные: Дмитрий Галактионов, Петр Ефимов; кандидаты: Иван Васильев, Марк Дехтерев</p>	<p>1-й Легойский наслег</p>	<p>120 верст</p>	<p>Еженедельно по понеделъникам</p>
<p>Наслеги Курбусатский 1-й Соптутский 2-й Соптутский 1-й Легойский 2-й Легойский Сабарайский Уголятский 1-й Ольтетский 2-й Ольтетский Сасьялканский Берт-Усовский Сыгатский Харинский</p>	<p>Староста Илья Аммосов Степан Васильев Алексей Аржаков Гавриил Данилов Яков Васильев Иван Бурнашов Яков Парняков Степан Колодезников Иван Говоров Михаил Портнягин Петр Бурцев Гавриил Алексеев Николай Петров</p>	<p>Старосты проживают в своих наслегах. Родовые управления при них</p>		<p>Сношения с родовыми управлениями делаются через инородную управу</p>

Продолжение

<u>Баягантайский улус</u>	<u>Баягантайская инородная управа</u> Голова Егор Булдаков Кандидат Елисей Готовцев Члены управы выборные: Яков Андросов Петр Заболоцкий кандидаты: Афанасий Гоголев, Лука Черкашинов	<u>1-й Игидейский наслег</u>	250 верст	Еженедельно по понедельникам
<u>Наслеги</u> 1-й Баягантайский 2-й Баягантайский 3-й Баягантайский 4-й Баягантайский 1-й Игидейский 2-й Игидейский Сасильский Кангалаский Оймяконо-Борогонский 2) <u>Тундусы</u> Гандиганского и Мамяльского родов	<u>Староста</u> Евсей Заболоцкий Ефрем Винокуров Прокопий Сыромятников Иван Винокуров Василий Винокуров Устин Слепцов Лев Колесов Федот Заболоцкий Афанасий Кривошапкин	<u>Старосты</u> проживают в своих наслегах. Родовые управления при них		Сношения с родовыми управлениями делаются чрез инородную управу
<u>Мегинский улус</u> <u>Якуты</u>	<u>Мегинская инородная управа</u> Голова Илья Попов Кандидат Иван Аммосов Члены управы выборные: Михаил Соловьев, Яков Птицын кандидаты: Василий Петров, Гаврил Максимов	<u>Бахсытский</u>	50 верст	Еженедельно по вторникам

Продолжение

<p><u>Наследы</u> Алтанский Жабыльский 1-й Мельежахсинский 2-й Мельежахсинский 3-й Мельежахсинский Арагатский Батаринский Женхондинский Бахсинский Мегоренский Мойрудский Тарагайский Тулагинский Долдинский 1-й Холгуминский 2-й Холгуминский</p>	<p><u>Староста</u> Иван Попов Петр Березкин Александр Колесов Игнатий Посельский Прокопий Шадрин Григорий Цыландин Иван Матвеев Гурий Сергучев Петр Оконешиков Иван Кычкин Гаврил Сосин Константин Слепцов Михаил Николаев Дмитрий Стручков Дмитрий Стручков Гаврил Захаров</p>	<p><u>Старосты</u> проживают в своих наследях. Родовые управления при них</p>	<p>15 верст 15 [верст] 20 [верст] 20 [верст]</p>	<p>Сношения с родовыми управлениями делаются через инородную управу</p>
<p>Состоящие в 4-м заседательском участке <u>Инородцы</u> <u>Якуты</u> Дюпсинский улус</p>	<p><u>Дюпсинская инородная управа</u> Голова Прокопий Афанасьев Кандидат Федор Охлопков Члены управы выборные: Евсей Уиницкий, Яков Сивцев Кандидаты: Иван Лазарев, Сидор Федоров</p>	<p>Чириктейский наслед</p>	<p>180 верст</p>	<p>Еженедельно по понедельникам</p>

Окончание

<u>Наслеги</u>	<u>Староста</u>	<u>Старосты</u>	<u>210 верст</u>	<u>Сношения с родовыми управлениями</u>
1-й Оспетский	Прокопий Афанасьев	проживают в своих наслегах. Родовые управления при них	200 верст	делаются чрез инородную управу
2-й Оспетский	Михаил Егоров		200 верст	
Чирктейский	Леонтий Горохов		120 верст	
Батагайский	Андрей Лазарев		140 верст	
Наяхинский	Иван Гоголев		180 верст	
Тебиковский	Константин Егоров		200 верст	
Онерский	Матвей Копьрин		300 верст	
Тюлятский	Прокопий Алексеев			

И.д. помощника исправника Н. Горн³
И.д. секретаря неразборчиво

Показанное в 4-й графе расстояние от г. Якутска до центра наслега или местностей [с] более плотным населения жителей показано приблизительно, до получения сведений, затребованных от инородных управ о местах нахождения родовых управлений и на каком именно расстоянии последние находятся от г. Якутска.

¹ Здесь и далее написание названий наслегов и населенных пунктов, как в тексте.

² Верста – 1066,8 м.

³ Горн Николай Леопольдович.

Основание: НА РС(Я). Ф. 218-и. Оп. 1. Д. 3258. Л. 1-12.

Краткий обзор общественной и хозяйственной работы в Якутии (по материалам комиссии ВЦИК РСФСР 1927 года)

Постановлением бюро Якутского обкома ВКП(б) от 16 марта 1926 г. была создана партийно-правительственная делегация, направленная в Москву во ВЦИК и ЦК ВКП(б) для разрешения вопросов по районированию, по стабилизации финансового положения «Холбоса», по выделению средств на развитие авиации и др. В состав делегации, которую еще называли «особой», входили М.К. Аммосов – председатель, члены: И.Н. Баранов и И.Н. Винокуров. В мае в адрес секретаря ВЦИКа А. Киселева поступил документ, подписанный вышеназванными лицами. Авторы письма предлагали комплектовать комиссию из ответственных работников (членов Президиума ВЦИК, ЦКК, СНК, ЭКОСО РСФСР и др.)¹.

Вскоре Постановлением Президиума ВЦИК была образована правительственная комиссия

ВЦИК по обследованию деятельности Якутского правительства, в которую вошли А.Л. Борчанинов² (член ВЦИК, председатель), члены: А.Г. Герасимов – член ЦКК и представитель* Якутского правительства³. 22 мая на первом заседании комиссии постановили ориентировочно днем выезда назначить 1 июня 1926 г.⁴ На следующем заседании принято решение – основной задачей считать разностороннее обследование Якутской республики. Было предложено А.Л. Борчанинову согласовать задачи комиссии с А. Киселевым⁵. Из Москвы комиссия выехала 3 июня.

Уже 29 июня на заседании бюро Якутского обкома ВКП(б) была заслушана информация А.Л. Борчанинова о предстоящем обследовании ЯАССР по Постановлению Президиума ВЦИКа⁶. На следующем совместном заседании было принято решение об-

следовать Якутский, Олекминский, Алданский и по возможности Вилюйский и Булунский округа⁷, а также для плодотворной работы комиссии в Алданском районе просить областной комитет ВКП(б) задержать находящегося там С.В. Васильева (председатель ОКК Якутии)⁸.

3 июля на внеочередном заседании бюро Якутского обкома был заслушан проект плана работы комиссии. Выступили А.Л. Борчанинов и М.К. Аммосов. Принято решение: принять за основу проект плана работы комиссии, предложенный А.Л. Борчаниновым и А.Г. Герасимовым; согласовать принятый проект с проектом М.К. Аммосова; отменить поездку членов комиссии в Булунский улус в связи с нехваткой времени. Выделить А.Г. Герасимову, выезжающему для обследования Алданского округа, помощника

* Фамилия не указана.

И. Попова; обязать С.В. Васильева принять участие в работе комиссии в Алданском округе⁹.

Обращаясь к населению Якутии через СМИ (газета «Автономная Якутия», 4 июля), А.Л. Борчанинов подчеркнул, что комиссия будет всесторонне обследовать жизнедеятельность республики: это политическое положение, национальный вопрос, советский строй, экономика, бюджет, золотодобывающая отрасль, образование, якутизация и др.¹⁰

Осенью (24 октября) комиссия возвратилась в Москву. Как писал председатель комиссии, постоянную работу вели А.Л. Борчанинов и А.Г. Герасимов, представители республики менялись (Председатель СНК ЯАССР

М.К. Аммосов, затем А.А. Назаров, позже С.В. Васильев). Командировка комиссии заняла четыре месяца и двадцать два дня. Из этого времени на дорогу в Якутск и Москву были затрачены один месяц и двадцать шесть дней. Комиссия в общей сложности проработала два месяца и двадцать шесть дней¹¹.

В Национальном архиве Республики Саха (Якутия) в фонде 50 (опись 1, дело 247, лист 14-24) сохранился машинописный экземпляр проекта отчета комиссии «Общие условия работы в ЯАССР»¹², содержащие, как представляются, интересные данные о плане работы комиссии ВЦИК в Якутии. В документе раскрывается структура аппара-

та и работа советской власти на местах; освещаются организация выборов и работа руководства избирательной кампании; представлена деятельность национальной интеллигенции. Рассматриваются состояние сельского хозяйства и промышленности, а также торговли, бюджета, народного образования, здравоохранения, национальной политики, работа общественных организаций, вопросы быта.

Следует заметить, что документ датирован январем, число отсутствует, год написания 1927 г. Содержание текста позволяет считать, что он написан совместно с якутским правительством. Стиль и лексика текста сохранены.

Вступительная статья и публикация документа подготовлены к.и.н., с.н.с. сектора истории Якутии ИГиИПМНС СО РАН Л.Е. Винокуровой.

ИСТОЧНИКИ, ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1235. Оп. 121. Д. 492. Л. 25. (Далее – ГАРФ)

² Борчанинов (Чайкин) Александр Лукич (1884–1932). В 1910–1917 гг. отбывал ссылку в Якутии; в 1926–1928 гг. – инструктор ВЦИК; летом 1926 г. во главе комиссии ВЦИК был в Якутске.

³ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 122. Д. 436. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 492. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 13.

⁶ Филиал Национального архива РС(Я) (Далее – ФНА РС(Я)). Ф. 3. Оп. 20. Д. 27. Л. 51.

⁷ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 121. Д. 492. Л. 10.

⁸ ФНА РС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 27. Л. 56.

⁹ Там же. Л. 53.

¹⁰ Цель командирования в ЯАССР правительственной комиссии ВЦИК (Беседа с председателем комиссии членом ВЦИКа тов. Борчаниновым) // Автономная Якутия. – 1926. – 4 июля. – С. 2.

¹¹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 122. Д. 436. Л. 2.

¹² Национальный архив РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 247. Л. 14–24.

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ РАБОТЫ В ЯАССР

1. Огромная территория ЯАССР (равна Западной Европе) и расстояния, измеряемые тысячами верст, при отсутствии внутренних путей сообщения служат главным тормозом для работы в Якутии и для развития республики. 2. Вторым важным фактором, замедлившим общий темп развития в ЯАССР, явилось повстанчество, а затем пепеляевщина [повстанчество], продолжавшееся до конца [19]23 г., в северных округах – частично до конца 1925 г.

[II]. Советское строительство

1. Структура аппарата и советская работа

1. Центральный аппарат ЯАССР (ЯЦИК и его отделы, совнарком и 11 наркоматов и управлений), состоящий из 380 чел. (В дореволюционное время аппарат состоял из 138 чел. – 36% к современному) и тратящий на себя 992 тыс. руб. (62% госбюджета), по своей величине и громоздкости не соответствует ни общим экономическим условиям республики, ни задачам, выполняемым центром ЯАССР. 2. Значительная часть финансовых средств и людей сосредоточены в распоряжении центра, поэтому места не имеют ни финансовой базы, ни работников (задолженность по зарплате не только за 1925/26 гг., но и за 1924/25 гг. 3. Советская работа в северных округах – в Булуномском, Верхоянском и Колымском – находится в зачаточном состоянии. Комиссия, назначенная ЯЦИКом по обследованию северных округов, так характеризует эти округа: «Общее состояние работы окрисполкомов дает легко понять о всем советском состоянии округов, находящихся в данный момент, по мнению комиссии, вне советского строительства Якутии как автономного государства. 4. Окружные исполнительные комитеты не имеют оформленных отделов, поэтому отпадает возможность связи с центром по различным отраслям работы, с одной стороны, и по руководству низовыми органами – с другой. 5. Кроме того слабая работа окрисполкомов объясняется плохим подбором работников и недостаточной оплатой труда. 6. Улусные (волостные) исполкомы повсеместно состоят из трех человек, поэтому о массовой работе их говорить не приходится. Никаких комиссий или разграничения работы в улусных исполкомах нет. 7. Техническая работа улисполкомов сводится главным образом к сбору с/х налога и к текущей переписке. Сведения о состоянии улуса очень незначительны. 8. Оплата труда в улисполкомах низка (председатель получает 60 руб.). 9. Руководства работой наслежных советов нет. 10. Массовой работы наслежных и сельских советов нет, секций не существует, ревизионные комиссии не работают. Связь с общественными организациями слаба. 11. Как правило, работа нас[лежных советов] и сельсоветов подменяется работой сходов (общее собр[ание] гр[аждан] с[ельского] об[щест]ва) и съездов (собрание уполномоченных по наслегу); работа президиума подменяется очень часто работой пленумов. 12. Техническая работа главным образом выполняется лишь по с/х налогу и притом слабо (массовое сокрытие объектов обложения, недоимки). Всякие запросы вышестоящих органов, как правило, остаются со стороны нас[лежных] советов без ответа. Осведомленность о состоянии наслега недостаточна. 13. Подбор работников плох, и заработная плата низка (председатель – 10 руб., секретарь – 18 руб. и в самостоятельности имеющих собственный бюджет нас[лежных] и сельсоветах председатель – 20 руб. и секретарь – 33 руб.). Благодаря низкой заработной плате один секретарь часто обслуживает два, а иногда и больше нас[лежных] и сель[ских] советов.

[III]. Выборы

1. Организация выборов и руководство избирательной кампанией были недостаточны. Правда, из центра в округа назначались уполномоченные, но очень часто [они] не соответствовали своему назначению. Разъяснительной кампании не проводилось. Благодаря такой неорганизованности выборов имеется очень много правонарушений: а. (Недовыборы наслежных и сельских советов (быв[ший] Ленинский округ); б. Двухстепенные выборы нас[лежных] и сельсоветов в Олекминском округе; в. Недостаточное число членов улисполкомов (3 чел.) в Якутском и Вилюйском округах; г. Отсутствие кандидатов в поселковых советах Алданского округа, где в настоящее время имеются пос[елковые] советы лишь с 25% первоначального своего состава. 2. Процент лишенных избирательных прав по сельским местностям низок (0,5%, среднее по РСФСР – 1%). 3. Население по якутским условиям проявило достаточную активность (от 35 до 48%). 4. Бедняк, батрак и с[е]редняк выступали неорганизованно: не было собраний бедноты и середняков, общественные организации (Союз хамначитов, ККОВ, кооперация) очень слабы и в выборах организовано не выступали. Парторганизации тоже

очень слабые, держались пассивно. 5. Наслеги, имеющие радиус в несколько десятков верст на избирательные участки не разбивались, что в высшей степени затруднило участие в выборах бедноты. 6. Зажиточные и кулаки проявили активность. Хотя прямых данных нет, но [итоги] выборов красноречиво говорят об этом. 7. В составе советов снизу доверху имеется довольно сильная группа зажиточных.

[III]. Национальная интеллигенция

1. Первоначальная политика Якутского правительства по примирению с нац[иональной] интеллигенцией и по использованию ее для ликвидации повстанчества и пепеляевщины была правильной. 2. Точно также правильна политика по использованию нац[иональной] интеллигенции для укрепления строительства ЯАССР. 3. Привлечение для советского строительства нац[иональной] интеллигенции с определенным контрреволюционным прошлым (колчаковицина, повстанчество, пепеляевщина) и при этом из социально чуждых советской власти слоев (тойонско-кулацких) является уже ненормальным уклоном. 4. Совершенно недопустима передача подобного рода (с контрреволюционным прошлым) нац[иональной] интеллигенции руководства в различных областях со[ветского] строительства

[IV]. Хозяйство ЯАССР

1. Сельское хозяйство

1. Все элементы якутского сельского хозяйства обнаруживают определенные тенденции роста. Лишь в отношении посевной площади в 26 га имеются опасения прекращения роста, объясняемого засухами в хлебопахатных районах. 2. В основном сельское хозяйство является скотоводческим (продуктовый рогатый скот), с переходом в Олекминском округе к земледельческому хозяйству ([площадь] посева на [одно] хозяйство Олекм[инского] округа [равна] в среднем 1,14 дес.). 3. В среднем крестьянское хозяйство является довольно сильным ([площадь] посева около 0,5 дес. в среднем на хозяйство, крупн[ого] рогатого скота около 7 или 8 голов и лошадей около 3 голов). 4. Обеспеченность с/х агрономической помощью очень слаба (один окружной агроном). Точно также недостаточно обеспечение ветеринарной помощью (6 вет[еринарных] пунктов). 5. «Классовое расслоение якутской деревни принимает формы открытой эксплуатации» ([Н.Н.] Захаренко «Якутский наслег», стр. 92.). 6. Якутское сельское хозяйство переросло стадию натурального и стало товарным (с/х продукция продается свыше чем на 2 мил[иона] руб.). 7. Сельскохозяйственная кооперация слаба и пока не обнаруживает заметного роста. Кредитные товарищества усиливаются. Причем с/х кредит пока что обслуживает зажиточные хозяйства. 8. Земельный передел в Якутии («аграрная революция», как его называют) затянулся свыше чем на два года. Есть опасения за качество этой работы ввиду очень слабого руководства НКЗема Якутии. 9. С целью снижения цены на сельскохозяйственные продукты в приисковом Алданском районе, совершенно почти не заселенном (исключая прииски), и ввиду наличия удобных для земледелия районов возникает вопрос о колонизации Алданского округа. 10. Очень запутанная чересполосица между наслегами выдвигает вопрос о межнаслежном землеустройстве. 11. Борьба [с] засушливостью, одной из важнейших причин, тормозящих дальнейшее развитие земледелия, почти не ведется. Между тем в Якутии имеется опыт борьбы с засушливостью (Амгинский наслег), который следовало бы изучить. 12. Русское население Якутского округа, вкрапленное селениями среди якутских наслегов вдоль реки Лены по тракту Якутск – Иркутск, имеет мало земли. В это же время имеется [в] избытке пригодных для сельского хозяйства земель в якутских наслегах. Ввиду подобного положения развивается национальный антагонизм между русскими и якутами.

2. Промышленность

1. Отдаленность ЯАССР от жизненных центров Союза и отсутствие хороших путей сообщения делают невозможным эксплуатацию громаднейших естественных богатств респу-

блики (железо, каменный уголь, свинец и т.д.). Исключение представляют лишь золото, пушнина, мамонтовая кость, на цену которых не очень влияют транспортные расходы. 2. Для удовлетворения потребностей собственного рынка имеется соляная и рыбная промышленность. 3. Перспективы развития отраслевой местной промышленности вполне благоприятны (соль для рыбных промыслов и для населения. Рыба для населения Алданских и Ленских пришков). Якутское правительство до сих пор уделяло мало внимания промышленности, и поэтому она влечет жалкое существование. 4. Перспективы развития золотопромышленности точно также благоприятны. Значительным толчком вперед в этой области послужило бы снижение стоимости рабочей силы, зависящее от удешевления сельскохозяйственных продуктов. 5. Взаимоотношения между Якутским правительством и трестом «Алданзолото» в высшей степени ненормальны (обоюдно) и препятствуют нормальной работе как того, так и другого. 6. Имевшие большое значение в дореволюционное время кустарные промыслы теперь почти сошли на нет. 7. Основным и почти единственным транзитным путем для Якутии является река Лена. Между тем пароходство на Лене с каждым годом падает. Часть пароходов передано НКПС Якутскому правительству в лице Якутского пароходства – Якпар. Якпар является безубыточным предприятием, но что-либо сделать для усиления пароходства не может ввиду отсутствия оборотных средств.

V. Торговля

1. Якутская торговля имеет значительные обороты (около 15 млн. руб.). Главную роль в оборотах играют собственно якутские организации в лице «Якутской государственной торговли» («Якторг») и областного объединения потребительской кооперации «Холбос». 60% всего оборота приходится на эти организации. 2. Якутское правительство уделяло достаточно внимания торговле, и тем не менее обе организации влечат в настоящее время жалкое существование. Первоначальный уставной капитал этих организаций, составляющий почти 7 млн. руб. (5550 т. «Якторг» и 1250 т. «Холбос» – (цифры округлены), сведён на нет. 3. Основными причинами краха этих организаций послужили: 1) гражданская война, 2) бесхозяйственность, 3) задолженность населения. 4. В ближайшее время очень остро будет стоять вопрос о снабжении Якутии товарами в предстоящую навигацию. 5. По сравнению с довоенными цены на товары в Якутии выше в два раза. (18 руб. бюдж. [Бюджетный] набор стоит 38 руб.), точно также по сравнению с центральными губ[ерниями] РСФСР цены [на] товары примерно выше в два раза. В районе Алданских пришков все цены в несколько раз увеличиваются (1 пуд ржан[ой] муки стоит около 10 руб.).

VI. Бюджет

1. Бюджет Якутской республики дефицитен, и поэтому основой построения бюджета является не якутское хозяйство, а помощь со стороны РСФСР ([19]26 г. =43%). 2. Бюджет построен по принципу централизации, местам отводятся самые незначительные расходы по их бюджету (улусный и окружной бюджет около 1800 тыс. руб. из общего около 5 млн. руб.). 3. На душу населения приходится расходов по местному республиканскому 11 руб. 54 коп. и по госбюджету 5 руб. 54 коп., итого 17 руб.08 коп., что составляет 118% к довоенному. 4. Сельхозналога на душу населения приходится около 1 руб. 50 коп., т.е. примерно в два раза меньше, чем по всей РСФСР. 5. Сокращение объектов обложения имеет массовый характер. Серьезной борьбы с этим явлением не ведется. 6. Считая общую доходность сельского хозяйства около 8 млн. руб. (с/х прод[укция] – 2,5 млн., извоз – 2,5 млн., пушнина – 2,5 млн., разные – 0,5 м.), с/х налог (400 т. руб.), составляет около 5%. 7. На содержание центрального аппарата тратится 992 т. руб. – 62% госбюджета, или 20% всего бюджета.

VII. Культурно-просветительная работа

1. Народное образование

1. Достижения ЯАССР по народному образованию значительны: а) школьная сеть увеличилась почти в два раза; б) количество учащихся возросло в 4 раза; в) введено преподавание на

родном языке. 2. Ввиду быстрого расширения школьной сети и большой потребности в учителях, квалификация последних понизилась. 3. Точно также быстрый рост сети школ, часто под напором населения, привел к неравномерному распределению не только по округам, но и по улусам. 4. В б[ывшем] Ленском округе школьная сеть по обслуживанию русского населения сократилась. Подобное явление привело к недовольству русских.

2. Здравоохранение

1. Достижения по здравоохранению также значительны: сеть лечебных учреждений увеличилась в 2 раза, количество врачей – в три раза ([19]22 г. – 12 [чел.], в [19]25 г. – 36 ч[ел.]).
2. Необходимо отметить слабое развитие учреждений по охране материнства и младенчества.

3. Национальная политика

1. В области национальной политики ЯАССР взят правильный курс. Среди нац[иональных] меньшинств Якутии образованы самостоятельные административные единицы. Русское население объединено в самостоятельные сельские советы (с правами волости). Туземные нац[иональные] меньшинства выделены или в самостоятельные районы, или в роды. 2. Советская работа среди туземных нац[иональных] меньшинств пока ведется слабо ввиду отдаленности их кочевий от центра ЯАССР и ввиду постоянного их передвижения. 3. Среди русского населения б[ывшего] Ленского округа имеется недовольство Якутским правительством и стремление к переходу обратно в б[ывшую] Иркутскую губ[ернию]. Недовольство вызвано недостаточным удовлетворением культурно-просветительных запросов населения, меньшим, чем до перехода этого района в Якутию. 4. Притрактовое (тракт Иркутск–Якутск) русское население («государевы ямщики») Якутского округа настроено враждебно по отношению к якутскому населению, и наоборот. Подобное обострение национальных взаимоотношений объясняется земельной теснотой у русских и обилием земли у якутов. Для изжития этих настроений необходимо скорейшее наделение землей русских.

4. Общественные организации

1. ВКП(б) насчитывает среди якутского крестьянского населения около 250 членов и кандидатов. Политический уровень низок. 2. «Союз хамначитов» (батраков) по республике насчитывает около 250 членов. Нужно отметить, что большинство членов этого союза ничего общего с батраками не имеет. В настоящее время проводится реорганизация «Союза хамначитов». 3. ККОВ очень слабы и встречаются лишь как исключение. Работа их очень слаба. 4. Сельскохозяйственная и потребительская кооперация слаба. Сельскохозяйственная кооперация переживала период распада в [19]23–[19]24 гг., потребительская переживает такой же период теперь. 5. Из других организаций, имеющих в ЯАССР, необходимо указать на «Авиахим» и «Мопр».

5. Вопросы быта

1. Антигигиеничное устройство якутского жилища (юрта), соединенного с хлевом (хотон) в одно целое, породило особое движение по отделению «хотона» от «юрты». 2. Якутским правительством ведется борьба с покупкой жен («калымом»). Легально «калым» уже не встречается, подпольно же, безусловно, еще существует. 3. Необходимо отметить слабую религиозность якутов сравнительно с русскими из центральных губерний РСФСР

Председатель Комиссии

Члены:

«...» января 1927 г.

Москва, Кремль.

/Борчанинов/

/Васильев/

Основание: Национальный архив РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 247. Л. 14-24.

О личности и библиотеке

о. Иоанна (Неверова)

Е.Г. Никанорова

Вопросы о роли личных библиотек в качестве историко-культурного источника активно рассматриваются в области книговедения и специалистами гуманитарного направления. Этому вопросу посвящены интересные книги, брошюры, статьи. Среди авторов: Ю.Н. Столяров, В.В. Масевич, М.В. Рац, И. Данилевский и др.¹ В последние годы в России заметно усилился интерес к изучению личных библиотек. «Можно говорить о своеобразном исследовательском буме в этой области», – подчеркивает О.Н. Ильина².

Первые попытки исследовательской работы в этом направлении нами были предприняты в 2010 г. В нашем фонде дорево-

люционных изданий были выделены свыше трехста экземпляров книжных владельческих знаков, из них около 40 принадлежали одному человеку – священнику Иоанну Александровичу Неверову. В ходе поисковых мероприятий нам удалось более подробно узнать о его личности из архивных документов³, дореволюционной газеты «Якутские епархиальные ведомости»⁴ и из публикации журнала «Якутский архив»⁵. По окончании поисковых работ перед нами возникла живая картина дореволюционного г. Якутска с его замечательными жителями. Имея в виду, что религиозное образование Неверов получил в рамках православной культуры, важными

Елизавета Григорьевна
Никанорова,
завотделом культурного
наследия научной библиотеки
СВФУ.

© Е.Г. Никанорова, 2014 г.

структурными элементами которой являлись вера, семья, окружение и церковь, мы желали узнать, в какой среде он рос, кто были его родители. Ведь первыми учителями ребёнка становятся родители. Их личный пример являлся залогом дальнейшего становления личности.

О. Иоанн (Неверов).
Снимок из групповой фотографии священников.
ЯГОМИиКНС. Ф. 6452

Об его отце, Александре Неверове, упомянуто в летописи города Якутска за 1854 год как о человеке, создавшем себе имя в истории русской климатологии: «Его беспритязательными трудами пользовались все известные ученые, как Эрман, Дове, Миддендорф, Маак и другие, — пишет Прокопий Явловский. — Якутский купец Александр Николаевич Неверов по собственному почину в течение трех десятков лет (1825–1854) производил ежедневно трехразовое наблюдение за температурой воздуха в Якутске. Ученый внимательно ознакомился с “самодельной метеостанцией” Неверова, порекомендовал ему и впредь продолжать наблюдения,

оказывать большую услугу науке и дал ряд ценных указаний о том, как и в какие сроки следует вести метеорологические наблюдения»⁶.

Другой историк нашего времени также располагает интересной и достойной внимания информацией, что Миддендорф с признательностью отмечал заслуги исследователя-самоучки перед метеорологической наукой. Он писал: «Простой якутский купец или даже, судя по нынешним состояниям людей, торгаш, человек без всякого предварительного образования, воздвиг себе вечный памятник в истории науки, сам того не подозревая. Достопочтенному гражданину Якутска мы обязаны касательно этой замечательной местности рядом ценных метеорологических наблюдений в течение почти тридцати лет, и они не перестанут служить твердой точкой для всех сравнений даже в далекой будущности, когда станут пользоваться и точнейшими наблюдениями. Честь благородному простолыдину за то, что он исполнял дело, им самим на себя возложенное, ради самого дела, и выполнял так совестливо потому, что не гнался за вещественными выгодами». — так отзывался о нем Александр Федорович Миддендорф (1815–1894)⁷.

В доме Неверовых, несомненно, развивали интерес к познаниям, внушали идеалы доброты, бескорыстного служения людям. Учили думать о жизни, о назначении человека. К «азам веры» в те времена ребёнок общался в семье, а практическое обучение проходило в церкви

через присутствие на богослужениях и участие в таинствах. Кстати, семья Неверовых проживала рядом с церковью. Четко оформленные знания передавались в учебных заведениях от воскресных школ до духовных семинарий. (Неверов закончил Якутскую духовную семинарию). Ивану было 9 лет, когда умер его отец. Матери, Пелагее Васильевне, удалось приобщить его к делу духовного христианского служения. Думается, Иван вырос с особым отношением к книгам, с привычкой к их присутствию. Неоценима роль книги в самообразовании, в непрерывном повышении знаний, расширении кругозора.

В материалах якутского краеведа Пантелеймона Попова указано местоположение священника Неверова: «... В мезонине находилась библиотека Ив. Неверова, состоящая из краеведческой литературы и библиографических редкостей»⁸.

Еще одним упоминанием о домашней библиотеке Неверова является информация в «Якутских епархиальных ведомостях» (1899) — сообщение: «“Инструкция для якутского мещанина Якова Санникова” за 1812 г. со следующей ссылкой*. Рукопись этой инструкции Я. Санникову получена нами от о. прот. И. Неверова. Печатается частью с той целью, что для Якутской области она представляет некоторый интерес, а между тем какая простая случайность может уничтожить этот рукописный памятник. Еще больший интерес она приобретает в настоящую пору, когда снаряжается под руководством барона Э.В. Толля экспе-

диция по исследованию земли Санникова, имеющая отправиться из Александровского порта летом наступающего 1900 года и остановиться для зимовки на Санниковой земле. (Примечание редактора)»⁹. Публикация данного сообщения в 1899 г., очевидно, была вызвана в период и в связи с подготовкой Русской полярной экспедиции барона Э. Толля и горячим желанием якутян содействовать ее деятельности. Известно, что местная общественность всегда с охотой проявляла желание помочь исследователям северного сурового края.

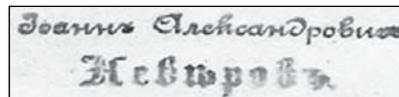
Список книг Неверова вполне отражает литературные пристрастия владельца, образно представляет его профессиональные и любительские интересы, знакомит с содержательным составом библиотеки. Наиболее ярко свидетельствует о разнообразии культурных устремлений того времени наличие в собрании Неверова следующих книг: двух выпусков книг Норденшельда А.Э. «Экспедиции к устьям Енисея 1875 и 1876 годов» (1880); «Путешествие А.Э. Норденшельда вокруг Европы и Азии на пароходе “Вега” в 1878–1880 гг.» (1881) – известного шведского исследователя и ученого, изданных по итогам его экспедиций – первого доказательства возможности транзитного использования Северного морского пути. На пароходе «Вега» он впервые совершил сквозное плавание из Атлантического в Тихий океан, обогнув Азию и Европу, сделав открытие, к которому человечество стремилось в течение трехсот пятидесяти лет.

Книга Альфреда Брэма «Иллюстрированная жизнь животных. Всеобщая история животного царства» (1870) со дня издания служила основой для школьных учебников, справочников и просто для чтения, от которого нельзя было оторваться. Обстоятельно, с научной достоверностью, простым языком здесь отражено все сущее на земле: размеры, окраска, где водится, чем питается, повадки и образ жизни. До последнего времени собрание сочинений Брэма было библиографической редкостью и гордостью владельцев библиотек.

Библиотека о. Иоанна состоит, помимо книг краеведческого содержания, из литературы неустаревающей, несущей вечные ценности – русской классической литературы: многотомные издания сочинений Г. Державина, графа Л.Н. Толстого, Н. Некрасова, Лескова. Шеститомник сочинений В.А. Жуковского, вышедший под редакцией П.А. Ефремова (1878), по свидетельствам специалистов, является лучшим, наиболее полными изданием, где впервые были обнаружены письма Жуковского; книга «Оправдание добра. Нравственная философия Владимира Соловьева» (1897), известного русского мыслителя. А также первый русский краткий словарь «Всенаучный (энциклопедический) словарь» (1878), составленный по энциклопедиям Березина, Толля, Мейера, Брокгауза и Булье». В словаре 110000 слов.

Таким образом, штамп печати владельца как определенный книжный знак, помимо того, что является свидетельством естественного книжного права, по-

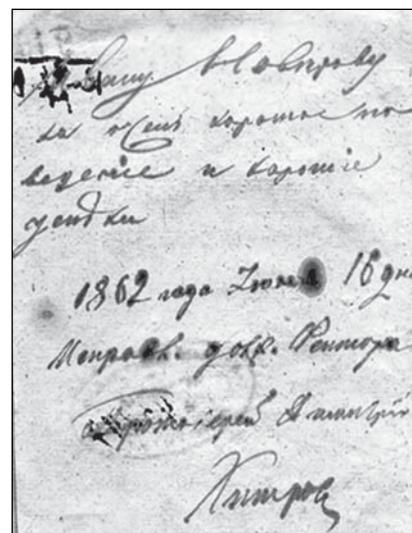
мог более точно атрибутировать и датировать жизнь владельца собрания, а также прояснить историю бытования книги. В этом отношении особый интерес привлекают книги с дарственными надписями.

Книжный владельческий знак

О том, что во время учебы он был одним из ярких семинаристов и был замечен и отмечен ректором, свидетельствует книга «Краткое Всеобщее землеописание для употребления в уездных училищах Российской империи (1824)» с дарственной надписью от протоиерея Димитрия Хитрова (Дионисия), датированная 1862 годом: «Ивану Неверову за хорошее поведение и хорошие успехи. 1862 года 7 июня 16 дня. Протоиерей Димитрий. Подпись: Хитров».

Первое издание трехтомника «Путешествие на Восток Его

Дарственная надпись ректора семинарии протоиерея Димитрия Хитрова от 7 июля 1862 г.

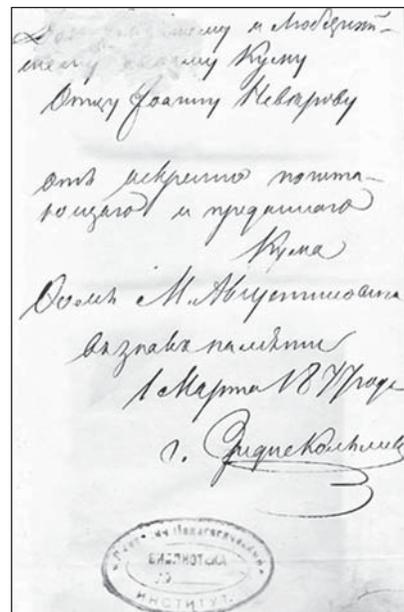
Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891 гг.» было большой библиографической редкостью. Наш экземпляр содержит, кроме печати Неверова, пометы последних владельцев советского времени с надписью «Бери, что полезно и нужно, и достойно оцени проклятое прошлое дома Романовых. М. Ковинин. 1931.» Книга уникальна не только документальным повествованием о знаменитом мирном и познавательном походе последнего российского монарха Николая II, но и на редкость интересными графическими работами художника Н.Н. Каразина и великолепными фотографиями.

Книга «Северный полюс. Земля Ямал. Путевые записки» (1868), содержащая дарственную надпись: «Достопочтеннейшему и любезнейшему моему куму отцу Иоанну Неверову от искренно почитающего и преданного кума Фомы М. Августиновича в знак памяти. 1 марта 1877., г. Среднеколымск». Такие сердечные и душевные слова, характеризующие отношения духовно родственных душ, о. Иоанну посвятил Фома (Томаш) Матвеевич Августинович (1809–1891). Первый ученый-геоботаник, врач, который в 1874 г. был направлен в Якутию с целью медицинского обследования населения¹⁰. О нем дважды упоминает епископ в письме 1875 года Неверову, когда сообщает о матери и сестре: «У них в Вилюйске проживает доктор-генерал Фома Матвеевич Августинович, который вслед за сим письмом отправится в Колымск и проживет с Вами целых два года. Человек он умный и веселый...». Примеча-

Фома Матвеевич Августинович (1810–1891), первый российский ученый-геоботаник

тельно, что в память о настоящей дружбе, о годах, прожитых на окраине великой империи, настоящий ученый-исследователь М. Августинович подарил нашему священнику не только книгу, но и свою фотографию, сопроводив словами «Любезнейшему куму отцу Иоанну Неверову. На память. Санкт-Петербург, августа 5 дня 1877 г.».

Дарственная надпись на книге «Северный полюс. Земля Ямал» от Ф.М. Августиновича

В 1870 г. Иван Неверов окончил среднее учебное заведение – Якутскую духовную семинарию и стал одним из первых миссионеров из числа ее выпускников. «В 1871 г. выехал в миссию молодой священник о. И. Неверов, из окончивших

Духовенство г. Якутска и церковные старосты городских церквей г. Якутска с епископом Мелетием (90-е годы XIX в.). ЯГОМИИКНС Ф. 6447. П.23. На обороте снимка имеется поименный список (см. с. 97). Под № 13 отмечен о. Иоанн Неверов

1. Бердешинский Николай
2. Голубев (о. С. Савва)
3. Ряз. Семин. арх. Стефан (Киселюцкий)
4. Еп. Малетин: 1^й
5. архим. Исафа
6. Попов Стефан
7. Винокуров Иов
8. Попов Николай Петр.
9. Попов Андрей.
10. Горноз Александр
11. Орловский Александр Исаакович.
12. Березин Василий
13. Неверов Иван
14. Попов Иван (походной)
15. Березинский Е. П.
16. Романов (Кривошанский)
17. Крайновский Варфоломей.
18. Винокуров Зиновий
19. Орловский Владимир Исаакович
20. Горноз Василий
21. Стриганов
22. Февристов Вас. Иов.
23. Справский Сем. Вас.
24. Астаховский Фед. Иос.
25. Макашев
26. Захаров Илья Иванович
27. Лебедев Иос. Арс.

Список священнослужителей и церковных старост г. Якутска
(публикуется для краеведов и любознательных)

Якутскую духовную семинарию, и за свою службу до 1876 г. оставил по себе память ревностного и бескорыстного труженика», – пишет о нем Григорий Попов в статье «Миссио-

нерство в Якутском крае»¹¹. В феврале 1871 г. он отправился с верой в свое призвание и христианской решимостью служить вверенному ему делу в Чукотскую (Чаунскую) миссию.

В Национальном архиве РС(Я) хранится фонд Неверова (Ф. 278), содержащий его личные конспекты, отчеты о ревизии школ, переписку с Дионисием и другие документы. Несомненно, среди них заслуживают внимания сведения о 17 письмах епископа Якутского и Вилуйского преосвященного Дионисия к чукотскому миссионеру-священнику И.А. Неверову (1871–1877 гг.). Письма поучительно-наставительные с неизменным обращением «достопочтеннейший, честный отец Иоанн Александрович!» и добродушными извинениями: «не сердитесь, ежели что высказано неласковыми словами: не для огорчения говорю это, а для научения к будущему»¹².

Колымской деятельностью Иоанна Неверова как первого миссионера из воспитанников Якутской духовной семинарии также живо и сердечно интересовался тогдашний якутский губернатор Виктор Павлович де Витте. В письме от 30 сентября 1871 г. он сожалеет, что разбился термометр у Неверова, и сообщает, что выписал для него дорожный aneroid для наблюдения за переменами погоды, и указывает, когда нужно записывать наблюдения. Затем поощряет молодого миссионера примером отца (якутского купца), который своими наблюдениями принес пользу науке, о чем не раз заявлял ученый Миддендорф.

По возвращении в Якутск И. Неверов исполнял многочисленные обязанности по епархиальному управлению и духовно-учебной службе, активно занимаясь просветительством, о чем свидетельствуют архивные

документы. Энергичный, бескорыстный он, несомненно, пользовался авторитетом среди духовенства.

В клировой ведомости 1892 г. отражена запись о том, что Иоанн Неверов назначен членом Епархиального совета и заведующим библиотекою Совета. С этого же года исполнял обязанности катехизатора при Якутском кафедральном соборе, увещателя при приводе к присяге в местном Окружном суде. До 1896 г. действовал в качестве наблюдателя церковных школ и инспектировал их. В 1893–1896 гг. состоял членом Совета женского училища, преподавал священную историю, физику. В 1893–1897 гг. являлся благочинным городских церквей, с 1904 г. – член попечительства о бедных духовного звания, в 1905–1907 гг. – председатель Совета женского училища. В истории Покровской школы его имя упоминается как первого учителя церковно-приходской школы.

В докладе «О состоянии обрешиванных церковно-приходских школ: Усть-Сольской, Табагинской, Покровской, Красноярской и Сотгинской в Якутский епархиальный училищный совет от члена сего Совета св. И. Неверова»¹³, он подробно описывает условия содержания школ, уровень преподавания, расписание преподаваемых уроков, приводит имена попечителей и меценатов, учителей и учащихся школ. Интересны его рассуждения о звуко-буквенных отличиях якутского языка, создающих трудности в изучении молитв не на родном языке, о не-

хватке азбуки на якутском языке и обращении к Училищному совету об издании книг для школ на якутском языке. Читая его отчеты, можно утверждать, что о. Иоанн был одним из ярких представителей интеллектуально подготовленных людей своего времени, который мог дать профессиональную, компетентную оценку книге, учебным пособиям, рекомендовать или не рекомендовать их по школьной программе. Также в опубликованных статьях находим личное участие и рекомендательные рассуждения: «... Здесь считаю уместным приложить свое мнение. В настоящее время в школе этой введены учебники Закона Божия – Михайловского, по географии преимуществом Смирнов, по русской истории – Рождественский и по грамматике – Карюков. Но опыт показал, что учебники эти слишком тяжелы по изложению и малопонятны для малолетних и еще плохо говорящих по-русски учеников. Посему весьма желательным было бы заменить эти учебники более легкими и более соответствующими программе церковно-приходских школ. Так, например: учебник по закону Божию можно было бы заменить прекрасным учебником Соколова, учебник географии – на учебник Влахопулова или Пупыковича, учебник по русской истории Рождественского – на учебник Горбова “Русская история для начальных школ”, учебник по грамматике – на учебник Кирпичникова “Этимология русского языка”»¹⁴.

Как правило, домашние библиотеки бывают разными во

всех отношениях: в первую очередь, по составу, который определяется профессиональными нуждами и личными пристрастиями владельца. К сожалению, в данном случае коллекция книг со штампом «Священник И.А. Неверов» содержит только светские книги, а книг духовного содержания нет. Может, они где-то сохранились и со временем обнаружатся. Думаем, что и тот неполный список из коллекции книг, сохранившихся в нашем фонде, свидетельствует о том, что владелец был вдумчивым читателем, являясь одним из образованных людей того времени, собирал их с пытливым любознательностью. Благодаря книжному знаку библиотека Неверова не «растворилась» среди других коллекций и книг, а заняла свое достойное место в отделе культурного наследия в фонде Научной библиотеки Северо-Восточного федерального университета.

В Якутском краеведческом музее им. Е. Ярославского, помимо книги «Памятная книжка Якутской области на 1867 год» с многочисленными пометами владельца И.А. Неверова, хранится около пятидесяти фотографий с дарственными надписями «Добрейшему, достопочтеннейшему, глубокоуважаемому отцу Иоанну Александровичу Неверову...» от разных лиц не только Якутии, но и жителей городов Иркутска, Читы, Сибирска.

Теперь нет сомнения в том, что, благодаря искренним человеческим отношениям Ивана Неверова со своими современниками, сквозь бури революций и эпохальных перемен до нас дошли лики замеча-

тельных деятелей прошлых веков: епископа Дионисия, Степана Идельгина – почетного мецената Олекминского улуса, М.Н. Барамыгина – почетного потомственного гражданина Колымского улуса, золотопромышленника М.Г. Еникеева и многих др.

Иоанн Неверов жил достойной, интересной жизнью. Нема-

ло трудов и сил отдал просвещению, заботился о якутянах в духовных школах, училищах. Сам в них преподавал, участвовал в общественных комитетах: статистическом, попечительства и др. Он был одним из тех, кто привносил и распространял в Якутии книжную культуру: выступал не только в качестве проповедника православного уче-

ния, но и как знаток и ценитель печатного слова. А его имя таит в себе еще много интересных фактов из жизни дореволюционной Якутии и ждет своих исследователей. Его имя как лучшего выпускника Якутской духовной семинарии, миссионера, сподвижника епископа Дионисия должно быть сохранено в истории Якутской епархии.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Столяров Ю.Н. Библиотечный фонд: учебник – М.: Кн. палата, 1991. – 271 с.; Масевич В.В. Личное собрание – феномен культуры? // Библиотека. – 1998. – № 6. – С. 36–38; Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов. О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.; Панфилов М. Традиции русской книжности и современного книговедения // Библиотекосведение. – 1999. – № 7–12. – С. 108; Рац М.В. О собирательстве: заметки библиофила // Новое литературное обозрение. – М. 2002. – 350 с.
- ² Ильина О.Н. Личная библиотека как гипертекст культуры // Библиофил: люди, рукописи, книги. – 2004. – Вып. 1 (8). – С. 8–15.
- ³ НА РС(Я). Ф. 226и; Ф. 237 и. Ф. 287и.
- ⁴ Якутские епархиальные ведомости 1883; 1888; 1889; 1893; 1899, 1905; 1916 гг.
- ⁵ Илларионова К.Г. Протоиерей Иоанн Неверов // Якутский архив. – 2007. – № 2. – С. 103–104.
- ⁶ Явловский П.П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени. – Т. 1: 1632–1800 гг. / отв. ред. О.С. Чернецов, Л.Н. Жукова. – Якутск: Якутский край, 2002. – С. 67.
- ⁷ Пестерев В. История Якутии в лицах. – Якутск: Бичик, 2001. – С. 110–111.
- ⁸ Попов П.В. Историко-графический атлас города Якутска в 1917 г. / сост. И.И. Юрганова и др. – Якутск: Якутский край, 2009. – 161 с.
- ⁹ Якутские епархиальные ведомости. – 1899. – № 21. (16 нояб.). Инструкция Санникову (Неверов).
- ¹⁰ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- ¹¹ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 1. Д. 884 а. Л. 34 об.
- ¹² Попов Г.А. Сочинения. – Т. 1. – Якутск, 2005. – С. 122.
- ¹³ НА РС(Я). Л. 33–33 об.
- ¹⁴ Там же. Ф. 287. Оп. 1. Л. 22; Якутские епархиальные ведомости. – 1893. – № 9. – С. 94.

Два Григория

(К 75-летию выпуска прогнозов в Олекминске)

Ю.К. Антонов

Юрий Константинович
Антонов,

отличник Гидрометеослужбы
СССР.

В 1938 г. после 3-летнего перерыва было восстановлено Якутское управление гидрометеослужбы. И в декабре того года были организованы прогностические авиационные метеорологические станции – гражданские (кратко АМСГ) в Якутске и Витиме. Третьей такой станцией, лежащей на авиатрассе Иркутск–Якутск, стала станция в Олекминске.

До войны. В 1939 г. два друга, выпускники Ленинградского гидрометеорологического техникума по специальности «азросиноптик», получили назначение в Якутию. Оба носили одно имя – Григорий, но тезок все называли не официально, а просто Гришами.

Как они учились, это останется для нас тайной. Но по одному

предмету у них точно были разные оценки. По поведению. Один спокойный, рассудительный, дисциплинированный. Другой любил поспорить, не в меру ершистый, всегда торопившийся невесть куда.

Один Гриша прибыл в Якутск в срок, быстро прошел в бюро погоды стажировку на должность синоптика с перспективой назначения начальником станции. Это был Гриша Цыганов.

В августе 1939 г. Якутское УГМС откомандировало начальника АМСГ Якутск Алексея Сергеевича Суханова в Олекминск для помощи в организации новой АМСГ. Вместе с ним туда прибыл Григорий Петрович Цыганов. Спустя 20 дней А.С. Суханов вернулся в Якутск, а Г.П. Цыганов приступил к исполнению

Г.П. Цыганов. 1940 г.

новых обязанностей – начальни-
ка АМСГ.

Другой Гриша задержался не только с приездом в Якутск, но и с выездом из Якутска. Здесь за опоздания на работу и прогулы ему по управлению объявлялись выговоры и строгий выговор. Стажировка продолжалась 4 месяца. Это был Гриша Лобанов.

«Синоптическая группа начала полностью выполнять свои функции с декабря 1939 г., когда я приехал в Олекминск, – написал в 1998 г. Григорий Николаевич Лобанов. – Начальником АМСГ был Цыганов, я – синоптиком. Вот мы и обслуживали вдвоем полеты гидросамолетов. Тогда было уже построено здание гидропорта на берегу реки Лена. Сначала синоптик, техник и радист АМСГ находились в одной комнате, потом нашего радиста перевели к радисту порта, так как мешали экипажи и другие лица приему синоптических карт. Летом самолеты сажались

на воду и подруливали к нашему зданию. Зимой посреди реки Лена устанавливалась избушка, и самолеты садились на лыжах там. Мы ходили туда с бюллетенями АВ-5, а иногда и с синоптической картой»*.

Вместе двум Гришам довелось поработать в Олекминске дважды, причем по 2 года.

В период Великой Отечественной войны. С началом войны, проходившей на другой стороне Советского Союза, авиаторы и гидрометеорологи Якутии оказались причастными к выполнению важной государственной задачи по обеспечению доставки боевых самолетов по ленд-лизу из США по авиатрассе Аляска – Сибирь и далее на фронт. Пункт Олекминск вошел в число аэропортов обслуживающих перегонки.

В то время многих специалистов на одном месте не оставляли надолго, по мере необходимости нередко их «перебрасывали». Такая «участь» предназначалась и нашим героям. С 1 сентября 1941 г. Г.П. Цыганов приглашен в аппарат УГМС старшим авиаинспектором. В связи с производственной надобностью через 3,5 месяца его направили начальником АМСГ Алдан. Через 1,5 года он опять в УГМС авиаинспектором. Как рассказывал Лобанов, на одной из встреч он уговорил своего друга вернуться в Олекминск. И с января 1944 г. по март 1946 г. во второй раз Цыганов возглавил АМСГ Олекминск. Потом несколько месяцев руководил отделением по обслуживанию ГВФ при управлении. За работу в годы войны

Григорий Петрович награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После назначения в сентябре 1941 г. Г.П. Цыганова в аппарат управления начальником АМСГ Олекминск стал Г.Н. Лобанов, но уже спустя 4 месяца его сняли за срыв плановых наблюдений и работ и понизили из инженеров в техники. Управление заменило его, направив Николая Николаевича Лиханова, до этого руководившего метеостанцией Чульман. Тот не был синоптиком, поэтому вместе с Н.Н. Лихановым прибыли в Олекминск два синоптика, приехавшие по направлению главка. Ими были Н.А. Нартыш и А.В. Барыш. Через 4 месяца Нартыш отозвали в Якутск для работы в бюро погоды, а Лобанова – для повторной стажировки на должность синоптика. Их обоих после недолгого нахождения в Якутске переместили на трассу Аляска – Сибирь, ее – в Марково, его – в Уэлькаль.

Также происходило много перемещений среди техников и радистов. Если в 1940–1941 гг. техниками были Н.Х. Сафаров, А.А. Власов, А.В. Глухова, Г.В. Ивашнев, Д.М. Светлолов, Н.И. Рождествен, А.А. Теплых, Д.П. Иксанов, то в 1945 г. никого из них не осталось в Олекминске, а работали там Р.Х. Еникеева, К.В. Маркова, Т.А. Магдеева, Г.М. Серкина, М.Ф. Быкова, М.А. Голованова, Т.Ф. Шипицина.

С началом полетов в 1942 г. боевых самолетов по трассе Аляска – Сибирь полеты гидроа-

* Из письма начальнику АМСГ Олекминск Г.П. Сидоровой.

виации заметно сокращаются, а потом и прекращаются. На одной из сопок открывается в 5 км от города сухопутный аэродром. На нём некоторое время стояло два небольших домика. Для непосредственного обеспечения экипажей метеорологической информацией синоптики стали дежурить в новом порту, а техники и радисты остались в районе гидропорта. Синоптические карты привозились синоптику на машине.

О перемещениях Лобанова. Сначала обратимся к сведениям Н.К. Малиновской и Н.Я. Филипповича. Она пришла в гидрометеослужбу в 1938 г. При формировании нового коллектива для АМСГ Уэлькаль ее назначили старшим техником. До конца войны она оставалась в Уэлькале. В 2003 г. Надежда Кондратьевна вспоминала в разговоре с автором: «Мы прилетели в Уэлькаль группой: начальник АМСГ Г.Л. Еремеева, синоптик Г.Н. Лобанов, я – как старший техник, техники И.С. Пингин и Н.И. Чувашова, радисты К.М. Игнатьев и Г.Д. Шаховцева. Всех разместили в одну палатку, где и жили, и работали. Уже зимой построили отдельные дома. Ровный ряд домов представлял наш поселок. В управлении нам ничего из спецодежды не выдали, хорошо, что зимой в аэропорту нас обеспечили шубами. У чукчей сами покупали пимы.

Метеоплощадку соорудили быстро. Когда построили здание штаба, АМСГ разместили вме-

сте с другими службами. Радисты и носители-шифровальщики – в одной комнате, все остальные – отдельно. Дежурили. Надвинется туман с моря. Утром идешь на дежурство – такой густой туман стоит, ничего не видно. А то ветер налетит, или пурга задует. Сначала много происшествий с самолетами происходило. Были ли в дежурства Лобанова происшествия с самолетами, я не знаю. Но его быстро убрали с трассы. А правильно ли? – мне не известно. С приходом пароходов выгружали бочки с горючим, разные ящики. Всем штатом на разгрузку ходили. Были молодые, все трудно-сти нипочем»*.

Вот как рассказывал автору Н.Я. Филиппович, работавший тогда на соседней АМСГ Марково: «В дежурство Г.Н. Лобанова разбился самолет. И он “чуть ли не за грудки” схватился в споре с И.П. Мазуруком, начальником авиатрассы. “Словесной борьбы” не получилось из-за неравных весовых категорий. Герой Советского Союза, военный полковник, начальник авиатрассы, командир авиадивизии Илья Павлович Мазурук и вольнонаемный, молодой синоптик Гриша Лобанов. Хорошо еще, что Мазурук был властный и также вспыльчивый, но отходчивый. Могли бы приписать и “врага народа”. Но опала для Лобанова закончилась быстро, и он вскоре оказался на трассе синоптиком АМСГ Олекминск»**.

Что послужило причиной спора и дальнейших событий – неизвестно. Спустя много лет, зная из литературы об авиапро-

исшествиях, можно догадываться о возможных причинах. Поводом для отстранения Г.Н. Лобанова и высылки из Уэлькаля послужили одна или две катастрофы, происшедшие в самом начале перегонки и именно в его дежурства. 14 октября бомбардировщик А-20 «Бостон» при заходе на посадку в условиях сильного снегопада задел крылом землю в районе Марково и потерпел катастрофу. Спустя 4 дня, 18 октября, пропал без вести истребитель Р-40, вылетевший из Уэлькаля на Сеймчан. Автор полагает, что события произошли в дежурства Г.Н. Лобанова. И.П. Мазурук, не ожидая итогов расследования, мог обвинить его в происшествиях, считая метеообеспечение неудовлетворительным. Мазурук мог вскоре забыть о стычке с синоптиком, а сам Лобанов не напоминал позднее. Приказ о его отстранении был секретным и не сохранился, есть лишь ссылка на него (приказ № 17с от 31 октября 1942 г.) в обычном приказе от 26 декабря о назначении его техником АМСГ Якутск, а позднее от 19 февраля – техником бюро погоды. Кстати, в протоколе партийного собрания УГМС по итогам 1942 г. виновность АМСГ в катастрофах не называлась. И также в документах авиадивизии.

После непродолжительного нахождения в Якутске Лобанов возвращается на АМСГ Олекминск. Вот что написал в 1999 г. прибывший 19 февраля 1943 г. в Олекминск Г.Н. Лобанов: «В 1942 г. синоптиков перевели из города в аэропорт. Синоптик

* Из архива автора.

** Из архива автора.

вместе с радистом аэропорта работали на вышке (была такая избушка на столбах). В день дежурства меня вместе с радистом, авиатехниками и мотористами привозили в аэропорт в 4 часа утра и увозили по окончании рабочего дня. Я ночью обрабатывал карты и готовил материал. Днем я помогал радисту аэропорта держать связь с самолетами. К нам приходил командир лидирующего экипажа, чтобы руководить посадкой самолетов своей группы. Изредка заглядывал начальник базы»*.

В мае 1943 г. на территории сухопутного аэропорта была построена небольшая метеоплощадка, на которой проводились наблюдения в период полетов. Метеорологические наблюдения были перенесены из бывшего гидропорта в сухопутный аэропорт после постройки метеоплощадки 31 мая 1945 г. В декабре того же года построили новое здание командно-диспетчерского пункта, в котором наряду с другими службами аэропорта разместились также все группы АМСГ.

В послевоенные годы. Г.Н. Лобанов продолжал трудиться в Олекминске. Я встречался с ним много раз в Якутске и Олекмин-

Г.Н. Лобанов, 1986 г.

ске. Начальником АМСГ он был 15 лет. Коллектив станции функционировал нормально. Его характер, конечно, изменился с возрастом, стал уравновешенным. На совещаниях в УГМС выступал взвешенно. Был награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Ушел на пенсию в 1973 г. и выехал в город Великие Луки, где жила и работала начальником АМСГ его старшая дочь.

В 1946 г. Г.П. Цыганова откомандировали по приказу ГУГМС в Литовское УГМС. Григорий Петрович до конца своей трудовой биографии также оставался верен метеообеспечению авиации. «В 1960–1981 годах он был начальником Ростовского зонального авиаметеорологического центра (с перерывами в командировку в Афганистан для организации там национальной гидрометеослужбы) и был награжден орденом Трудового Красного Знамени»**.

На одном из совещаний в Москве ко мне подошел пожилой человек. Он узнал, что я из Якутии, и представился как Цыганов Григорий Петрович. Произошел интересный разговор о работе в далекие военные годы. Его интересовала информация о станции Олекминск (там еще работал Лобанов, сообщил ему о других знакомых ему лицах) и как развиваются города Якутск и Олекминск. Тогда я не занимался историей, и поэтому не попросил прислать воспоминания. А жаль.

Встретились ли друзья впоследствии, мне неизвестно.

* Из архива автора.

** На службе отечеству. К 160-летию начала регулярных метеонаблюдений на Северном Кавказе, Нижнем Дону и Нижней Волге. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 89.

К 120-летию со дня рождения И.Я. Строда

Трагическая судьба героя Гражданской войны

А.А. Калашников

Александр Александрович
Калашников,
гл. археолог НА РС(Я).

Нет, наверное, человека в нашей республике, который бы не знал имени легендарного героя Гражданской войны в Якутии Ивана Яковлевича Строда, человека, который действительно заслужил благодарность якутского народа за ликвидацию пепеляевщины и отдельных вооруженных выступлений в первые годы советской власти в Якутии.

Иван Яковлевич родился в Люцине Витебской губернии (позднее г. Лудза, Латвия) в семье фельдшера, мать – домохозяйка. Окончил церковно-приходскую, затем трехклассную городскую школу¹.

В 1914–1916 гг. участник Первой мировой войны. За храбрость был награжден четырьмя Георгиевскими крестами. После занятия г. Люцина немцами, которые

требовали регистрации в комендатуре всех бывших офицеров старой армии и флота, бежал тайком в Москву. В апреле 1918 г. добровольцем записался в 1-й Иркутский кавалерийский дивизион Красной армии. Участвовал в боевых действиях отряда Н.А. Каландаришвили в Сибири и Забайкалье. После расправы колчаковцев с председателем Центросибири Н.Н. Яковлевым в ноябре 1918 г. в Олекминской тайге был арестован и посажен в Олекминскую тюрьму². После падения колчаковского режима воевал против белогвардейского отряда Семенова.

2 марта 1922 г. И.Я. Строд прибыл во главе 2-го Северного отряда на защиту города Якутска. В то непростое время у защитников советской власти, по существу, оставались небольшая тер-

ритория вокруг г. Якутска в радиусе 20–25 км, узкая полоса вдоль Ленского тракта и отдельные населенные пункты, окруженные антисоветскими мятежниками.

И.Я. Строд

После трагической гибели отряда Н.А. Каландаришвили³ в 3 км от Техтюра и в 33 км от Якутска 6 марта 1922 г., где он попал в засаду и погиб со своим штабом, И.Я. Строд сформировал местный добровольческий отряд в 160 человек. И.Я. Строд со своими боевыми соратниками при поддержке руководства республики вписал много ярких страниц в историю Гражданской войны в Якутии: бои в Хаптагайском наслеге Восточно-Кангаласского улуса, в Тулагинском наслеге – заимке Эверстова (в 18 км от Якутска), освобождение осажденных белобандитами Амги и г. Вилуйска, участие в боях с «добровольной дружиной» генерала Пепеляева⁴ и ледовая осада. Из воспо-

минаний участника Гражданской войны в Якутии, одного из руководителей обороны Сасыл-Сысы М.Г. Кропачева⁵: «В 200 км к юго-востоку от Якутска, там, где протекает р. Амга, глухая тайга со всех сторон окружает ровную открытую поляну. Это – Сасыл-Сысы, что в переводе с якутского означает “Лисья Поляна”. Памятен и дорог нашему народу этот кусочек родной земли... Малочисленность и разбросанность красных гарнизонов по обширным просторам Якутии позволили пепеляевцам за осень и первые месяцы зимы 1922/23 года проникнуть далеко в глубь республики. До Якутска оставалось не более двухсот километров. Но здесь путь врагу преграждал наш важный укрепленный пункт – слобода Амга с довольно многочисленным гарнизоном. Несколько других красноармейских отрядов находились в отдаленных селах. В частности, в селе Петропавловском стоял сводный отряд, состоявший из подразделений регулярной Красной армии и сибирских партизан. Возглавлял отряд незадолго перед этим прибывший в наш гарнизон замечательный боевой командир Иван Яковлевич Строд. Я был военкомом отряда.

В начале февраля 1923 г. в лютые морозы, когда птица на лету застывала, в Петропавловск пробилось несколько красноармейцев из Амгинского гарнизона. Они добирались к нам несколько суток, без пищи, утоляя голод и жажду снегом, корой с деревьев да гнилушками. Спешили предупредить своих: белые захватили Амгу!

И.Я. Строд принял решение: спешно идти под Амгу на сбли-

жение с ядром пепеляевцев, вступить в бой, сковать их силы, задержать продвижение врага к Якутску.

После многодневного изнурительного похода ночь застала наш небольшой отряд в намеченном пункте Сасыл-Сысы, откуда до белых, еще сидевших в Амге, оставалось около тридцати километров.

Пепеляев, узнав о приближении отряда И.Я. Stroda, выслал навстречу большую часть своих войск под командованием генерала Вишневого, приказав во что бы то ни стало уничтожить так неожиданно появившихся у него за плечами красных.

Утром завязался бой. Упорный, злой, не таежный, а “полевой”, с атаками, контратаками, горячей скороговоркой пулеметов, резкими и гулками на морозе разрывами ручных гранат.

Стрельба все учащалась. Белые уже рядом – всего в сорока шагах от нас. Как назло, сломался один пулемет, другой смолк из-за перекоса патрона. Пулеметчик Александр Петров со злости вцепился зубами в пулемет, сломал себе зуб. Губы в крови, на глазах слезы ярости. Командир успокаивает: “Не волнуйся, будь хладнокровен...”. Но и сам Строд ранен. Пуля пробила легкое. Побледнел, а не ушел из цепи, подает команды ослабевшим голосом: “Частый огонь, бросай гранаты!”

Дрогнули цепи белых, не выдержали, стали медленно пятиться, а потом в беспорядке побежали к опушке... Почти три недели немислимой обороны – день и ночь под огнем противника. Пули насквозь пронизывали стены легкой юрты, нашего “лазарета” и случилось, что нахо-

дившиеся там бойцы были ранены по несколько раз...

Тем временем на помощь нам, на разгром белогвардейского войска Пепеляева, связавшего свои основные силы длительной осадой Сасыл-Сысы, да и так и не сумевшего двинуться далее Амги, спешили отряды Красной армии из Якутска во главе с командующим войсками Байкаловым. Еще ранее на помощь вышел гарнизон из села Чурапча под командой грозного для белых деда Курашева. В боях 1–3 марта они наголову разбили отряды генерала Пепеляева и Вишневого, освободили Амгу, а на следующий день – и наш осажденный, но не сдавшийся гарнизон.

Дорогой ценой, но с честью выполнил отряд И.Я. Строда свою задачу. Здесь, на Лисьей Поляне, в течение почти двадцати дней выдыхалась пепеляевская авантюра. Сам Пепеляев вскоре был пойман, предстал перед советским судом и понес заслуженную кару.

Это далекое событие стало теперь живой легендой, ярким примером отваги и непоколебимой стойкости красных бойцов, командиров, политработников. В Якутской АССР отмечают годовщины этих боев.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили подвиги руководителя «ледовой обороны» И.Я. Строда в Гражданской войне. Он был награжден тремя орденами Красного Знамени и золотым знаком Президиума ЦИК Якутской АССР. Командование 12-го стрелкового корпуса Красной армии вручило И.Я. Строду серебряное оружие с надписью «Герою Якутии»⁶.

Делегация колхозников республики в гостях у легендарного героя Гражданской войны в Якутии И.Я. Строда в Москве. Июль 1931 г.

Выехав летом 1923 г. из Якутии, И.Я. Строд учился в Высшей стрелковой школе в Москве. В 1925 и 1928 гг. участвовал в ликвидации отдельных вооруженных выступлений в Якутии. Затем учился в Высшей академии РККА им. М.В. Фрунзе, после окончания которой служил в воинских частях Красной армии. В последующие годы Иван Яковлевич работал ответственным секретарем Томского окружного совета Осоавиахима. В те годы он много работал над своими воспоминаниями. Им написаны повесть «Унгерновщина. 1920–1921 гг.» (журн. «Пролетарская революция». – 1926. – №9), книги «В тайге» и «В якутской тайге», выдержавшие несколько изданий, статья «Трюк подполковника “Хутоярова”» (Социалистическая Якутия. – 1932. – 17 июня). В 1973 г. под редакцией В.Н. Чемезова Якутским книжным издательством был издан сборник И.Я. Строда «В якутской тайге»,

в который вошли ранее изданные отдельными книгами работы «В тайге» и «В якутской тайге», а также его мемуары «Унгерновщина и семеновщина».

Живя в Москве, Иван Яковлевич не терял связи с Якутией, в Постоянном представительстве Якутии в Москве встречался с якутянами, со своими боевыми друзьями.

2 мая 1929 г. Президиум ЯЦИК наградил И.Я. Строда нагрудным знаком имени ЯЦИК «За боевые заслуги в период Гражданской войны 1922 г. в Якутской АССР, выразившиеся в непосредственном личном участии в ликвидации повстанчества в Вилуйском и Якутском округах, в успешно выполненной эвакуации Петропавловского гарнизона РККА и в героической двадцатидневной борьбе в местности “Сасыл-Сысы” под Амгой против белогвардейских банд, наступавших под командой генерала Пепеляева, с выдачей грамоты»⁷.

В июле 1931 г. в Москве состоялась теплая встреча делегации колхозников республики с героем Гражданской войны в Якутии И.Я. Стродом. Об этой встрече свидетельствует фотография, которую мы сегодня публикуем. Быть может, кто-нибудь из читателей узнает среди изображенных на ней близких родственников. Вот их фамилии: Аввакумов, Пульман, Захаров, Алексеев С., Алексеев Д., Евсеев, Попов, Пономарев, Макаров, Васильев, Софронов, Кутургин, Миронов, Федоров, Сосин, Варламов, Степанов⁸.

В июле 1932 г. трудящиеся Якутии отмечали 10-летие автономии республики. По приглашению правительства республики из Москвы в Якутск приехал в качестве почетного гостя герой Гражданской войны в Якутии И.Я. Строд.

Тогда ему очень захотелось побывать в тех местах, где он участвовал в боевых действиях в годы Гражданской войны, встретиться со своими боевыми друзьями. Вместе с ним тогда был приглашен и другой герой Гражданской войны в Якутии, соратник И.Я. Строда – Ефим Иванович Курашев, тоже пожелавший побывать в тех местах, где происходили боевые действия под его командованием. Перебравшись на правый берег на пароходе «Красный» Е.И. Курашев и И.Я. Строд разъехались по разным дорогам. Ефим Иванович направился в Чурапчу, а Иван Яковлевич со своими спутниками – молодым писателем и драматургом В.Г. Чиряевым и фотокорреспондентом В.М. Алантьевым направились по амгинскому тракту. По пути в селах, где меняли лошадей и де-

лали остановки, И.Я. Строда тепло встречали местные жители, угощали его лучшими кушаньями – карасями, дичью и земляникой... Побывал И.Я. Строд и в юрте на Сасыл-Сысыы, где он и его соратники в невероятно трудных условиях зимы, окруженные превосходящими силами пепеляевцев, выдержали 18-дневную «ледяную осаду». Узнав о том, что в Абагу приехал бывший красный командир, к нему из близлежащих селений приходили местные жители, чтобы встретиться и побеседовать с ним. Как писали в газете, Иван Яковлевич уехал обратно в Якутск с какой-то грустью, словно навек расставался с якутской юртой на Сасыл-Сысыы, со своими друзьями⁹.

8 июля 1932 г. в Якутске в помещении радиоклуба состоялось первое Всеякутское селькоровское совещание с участием секретаря обкома партии П.М. Певзняка и зампреда ЯЦИК А.А. Пономарева. На этом совещании в качестве почетного гостя присутствовал и выступил с приветственной речью И.Я. Строд.

«Печать в истории человечества играла и играет громадную роль. Существует понятие: чем в стране больше газет, тем она культурнее. В России при царизме были газеты, но страна была самой культурно отсталой. Дело тут в том, в чьих руках находятся газеты.

Печать раньше была в руках буржуазии. Старые писаки писа-

Памятник героям Сасыл-Сысыы «Ледовая крепость»

ли о том, что такая-то герцогиня дала замечательный бал, что царь персидский подарил русскому царю табакерку с замечательными бриллиантами. Это вполне удовлетворяло запросы буржуазии.

Совершенно другая задача нашей печати. Задача печати – вскрывать все наши недочеты, вести борьбу с маскирующимся классовым врагом. Во время Гражданской войны, когда мы классового врага видели в лицо, цепь против цепи, мы с ним дрались грудь на грудь...

Возьмите для примера вопрос о развертывании колхозной торговли. Я недавно в Москве был на базаре и беседовал с приехавшим крестьянином. Я его спрашивал, почему плохо крестьяне везут продукты на базар. Он мне прямо заявил: «Знаете ли, когда мы повезем на базар все излишки продавать, у нас много будет денег, значит мы разбогатеем, а раз будем богаты, нас и раскулачат»...

Кампании – посевная, расширение посевных площадей, повышение урожайности, уборка и сотни других объектов – вот куда должен смотреть рабселькоровский глаз. Рабселькоры должны показывать работу лучших колхозов в уборке урожая, вскрывать и устранять недостатки...»¹⁰.

Какие замечательные слова сказал тогда Иван Яковлевич, семьдесят лет тому назад, и как они сегодня звучат современно!

В год 10-летия автономии республики И.Я. Строд и Е.И. Курашев¹¹ по приглашению алданских горняков посетили Алдан, Исключительно восторженно и тепло встретили алданцы доро-

гих гостей. Горняки, комсомольцы и школьники, затаив дыхание, слушали рассказы героев Гражданской войны. Сохранилась фотография о встрече И.Я. Stroда и Е.И. Курашева с руководителями Алданского района и треста «Якутзолото», которая была опубликована в газете «Социалистическая Якутия» от 10 апреля 1964 г.

красного командира Е.И. Курашева бойцы, командиры и политработники также любовно звали «дедом». Такими они остались в памяти народной. Но в годы сталинских репрессий И.Я. Строд по ложному доносу был дважды арестован. Первый раз он был арестован органами ОГПУ 1 ноября 1933 г. и два месяца содержался в изоляторе. Ему

И.Я. Строд, Е.И. Курашев и руководители Алданского района и треста «Якутзолото»

Легендарного героя Гражданской войны в Якутии И.Я. Stroда якутяне любовно звали якутским Чапаем, а прославленного

тогда предъявили следующие обвинения: 1) связь с троцкистами; 2) антисоветские настроения и 3) будто бы собирал-

ся убить Сталина. Второй раз его арестовали 4 февраля 1937 г. На этот раз ему предъявили обвинение в том, что он являлся участником контрреволюционной троцкистской организации с 1928 г., и, как свидетельствуют документы из уголовного дела И.Я. Строда, хранящиеся в Центральном архиве ФСБ России (г. Москва), военная коллегия Верховного суда СССР от 19 августа 1937 г. согласно предъявленному обвинению в преступле-

ниях, предусмотренных ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР, И.Я. Строда приговорила к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. В тот же день приговор привели в исполнение. Реабилитирован по-смертно в 1956 г.¹²

В память о герое Гражданской войны в Якутии И.Я. Стрודה одна из улиц в г. Якутске носит его имя, в Амгинском улусе до распада СССР существовал совхоз им. И.Я. Строда, а в Са-

сыл-Сысы действовал мемориальный музей им. Строда под открытым небом, в Мытахском наслеге Западно-Кангаласского (ныне Горного) улуса его имя носила школа.

25 сентября 1959 г. Советом Министров Якутской АССР было принято постановление «О возбуждении ходатайства об установлении персональной пенсии союзного значения супруге Строд И.Я. – Строд К.Г. пожизненно»¹³.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Строд И.Я.* В якутской тайге. – Якутск, 1973 – С. 346.

² Там же. – С. 347.

³ Каландаришвили Нестер Александрович, легендарный вожак восточно-сибирских партизан, командующий вооруженными силами Якутской губернии и Северного края, погиб 6 марта 1922 г. вместе со своим штабом и частью отряда в засаде, устроенной белобандитами в узкой полосе р. Лены между деревнями Тектюр и Табага, в 33 км от Якутска (Борьба за установление и укрепление советской власти в Якутии. – Ч. II, кн. 2. – Якутск, 1962. – С. 341).

⁴ Пепеляев Анатолий Николаевич, генерал-лейтенант, организатор белогвардейской авантюры – вторжения в Якутию, уроженец г. Томска, родился в 1891 г. в семье кадрового офицера. Участник Первой мировой войны, за мужество награжден золотым оружием. Возглавлял 1-ю Сибирскую армию адмирала Колчака, после разгрома которой эмигрировал в г. Харбин. Но Пепеляев не терял надежду завоевать всю Сибирь, сформировать новую армию и ожидать дальнейших событий для вторжения на территорию Якутии. 6 сентября 1922 г. десант Пепеляева численностью 650 штыков высадился в Аяне. 26 декабря Пепеляев издал приказ о наступлении войск вглубь Якутии. В ночь на 2 февраля 1923 г. пепеляев-

ский передовой отряд захватил с. Амгу, а основные силы генерал Пепеляев направил в местность Сасыл-Сысы, где сводный отряд красных под командованием И.Я. Строда мужественно выдержал 18-дневную осаду.

2 марта экспедиционный отряд К.К. Байкалова после 6-часового боя занял с. Амгу. В этот же день отряд Е.И. Курашева нанес поражение главным силам Пепеляева, и тот вынужден был отступить на Нелькан. В ночь на 17 июня Пепеляев без боя сдался красному отряду. Суд над ним состоялся в январе 1924 г. в г. Чите.

Постановлением тройки УНКВД от 7 декабря 1937 г. Пепеляев был приговорен к расстрелу (Якутия: хроника, факты, события. 1632–1990 гг. / сост. А.А. Калашников. – 2-е изд., дополн. – Якутск, 2012. – С. 296–302; *Юрганова И.И.* Генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев: малоизвестные страницы истории Гражданской войны в Якутии // Якутский архив. – 2006. – № 2. – С. 53–61).

⁵ Кропачев Михаил Григорьевич (1901–1972 гг.) родился в с. Вавож Воткинского уезда Вятской губернии (ныне Удмуртия) в семье бедняка. Член КПСС с 1921 г. Активный участник Гражданской войны на Восточном фронте, прошел с 226-м Петроградским полком от Урала до Якутии, где в качестве политрука 3-й

роты 3-го батальона участвовал в операции преследования мятежников в Охотском направлении до р. Алдан, а затем после эвакуации полка был назначен военкомом Петропавловского гарнизона и одним из руководителей обороны Сасыл-Сысы. Позднее работал на разных руководящих должностях в Иркутске, Омске и других городах Сибири (За советскую власть в Якутии (воспоминания). – Вып. 3. – Якутск, 1980 – С. 192).

⁶ За советскую власть в Якутии (воспоминания). – Вып. 3. – Якутск, 1980. – С. 192–196.

⁷ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 387. Л. 148.

⁸ Там же. Д. 624. Л. 35.

⁹ Социалистическая Якутия. – 1969. – 30 янв.

¹⁰ Там же. – 1932. – 12 июля.

¹¹ Курашев Ефим Иванович родился 1 (14) апреля 1892 г. в Тверской губернии (Калининской обл.) в крестьянской семье. Призван в 1914 г. в царскую армию. За проявленную храбрость в боях заслужил чин ст. унтер-офицера. Но вскоре установил связь с социал-демократами и стал вести революционную пропаганду, за что был арестован и посажен в тюрьму. Член ВКП(б) с 1917 г. Участник штурма Зимнего дворца, разгрома колчаков-

цев на Урале и в Сибири, он показал себя умелым боевым командиром. В 1921 г. назначен командиром 2-го батальона 226-го Петроградского полка, с которым прибыл в Якутск 14 июня 1922 г. Участник разгрома пепеляевских войск. За проявленное мужество в годы Гражданской войны в Якутии Президиумом ЯЦИК награжден именованным серебряным знаком ЯЦИК (1 мая 1923 г.), Реввоенсоветом 5-й армии – орденом Красного Знамени (16 июня 1923 г.).

С началом Великой Отечественной войны добровольцем ушел на фронт, но был оставлен в тылу для формирования и обучения ополченцев Московского района.

Умер Курашев 21 октября 1946 г. в Москве, похоронен на Преображенском кладбище столицы.

Его именем названы одна из центральных улиц г. Якутска и школа №2 (Календарь знаменательных и памятных дат Якутской АССР на 1967 год. – Якутск, 1967 – С. 80–83; Энциклопедия Якутии. – Т. 1. – М., 2000. – С. 343).

¹² ЦА ФСБ России. Архивное дело №Р-8140. Л. 5-5об.; Архивное дело №Р-8140. Т. 1. Л. 104-104об., 105.

¹³ НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 35. Д. 73. Л. 245.

К 120-летию со дня рождения М.И. Шадрина

Имя, преданное забвению

П.Д. Петров

21 ноября 1892 г. Татьяна Гаврильевна Лазарева (Васильева) дала согласие на помолвку своей дочери Александры с уроженцем Хаксыкского наслега Западно-Хангаласского улуса Иваном Шадриним. Решение об этом было принято на семейном совете семьи Васильевых с согласия братьев Михаила Гаврильевича и Ивана Гаврильевича Васильевых – уважаемых горожанами людей. 6 сентября 1893 г. Александра и Иван Шадрины обвенчались и стали жить в одном из домов на территории знаменитых складов купца II гильдии М.Г. Васильева, которые располагались в районе нынешней городской бани между улицами Салтыкова-Шедрина и Набережной и занимали один квартал.

В счастливом для семьи Александры Николаевны и Ивана Петровича Шадриных доме 24 января 1894 г. рождается первенец, который был наречен Михаилом, а в 1895 г. – второй сын Георгий и в 1897 г. – единственная дочь Агриппина.

Каждое лето семья Шадриных проводила на сайылыке в Хаксыке, где Михаил впервые ощутил удивительную красоту природы, являющейся источником нравственных сил и красоты. Этот источник жизни, тяга к которому ценнее любых истинных благ, с годами позволил Михаилу радоваться его красотам и восторгаться этим счастьем, а в зрелые годы оказал большое влияние на формирование его философии, таланта и души.

Панкратий Дмитриевич
Петров,
краевед.

© П.Д. Петров, 2014 г.

Семья Шадриных.

Слева направо: Георгий, Александра Николаевна, Феоктист, Михаил, Агриппина, Иван Петрович. 1905 г. (Все фотографии из архива автора)

В 1904–1907 гг. он учился в Якутской приходской школе, после окончания которой поступил в Якутское реальное училище, где подружился с Семеном Новгородовым, и они вдвоем начали издавать рукописный литературный журнал. Именно Семен Новгородов привлек Михаила, который учился на два класса ниже его, к изучению родного языка. С этого момента судьба так распорядилась, что они бок

о бок прошагают свою яркую, но короткую жизнь.

Понимали ли 12–14-летние мальчишки-реалисты тогда, что, получив закалку в политической борьбе, приобщившись к навыкам руководящих работников у Василия Васильевича Никифорова-Кулүмнүүр, с высоко поднятой головой пронесут на протяжении всего жизненного пути знамя просветительства, демократии, парламентаризма, само-

управления и будут всегда в центре происходящих событий, в гуще общественно-политической жизни края?

Предполагал ли реалист Михаил, что, будучи на должности заместителя председателя Центрального комитета политической партии якутских интеллигентов «Якутский трудовой союз федералистов», он посодействует делегировать от имени партии друга-реалиста Семена Андреевича для участия в октябре 1917 г. в г. Томске в работе I областного съезда Сибири?

В хорошем сне Михаил не мог увидеть, что телеграмма, посланная от имени «Союза учителей», может быть зачитана на этом съезде в первый же день. Содержание ее ученый-историк Е.П. Антонов приводит в своей статье «Якутские депутаты в Сибирской думе»: «“Союз учителей” отдаленнейшей окраины желает представителям демократических организаций Сибири полного успеха в разрешении сложных вопросов автономного устройства Сибири. Только в свободном самоопределении каждой народности, в широком развитии местной самостоятельности, самостоятельности залог развития и процветания всего государства»¹.

«У Михаила уже в раннем возрасте открылись педагогические таланты. За год до окончания реального училища он поступает на двухгодичные учительские курсы в г. Якутске. Такое решение было принято для того, чтобы претворить в жизнь мечту друзей-реалистов об издании учебника на якутском языке для обучения детей якутов на родном языке. Еще со времени обучения в реальном училище

Михаил Иванович Шадрин

Семен Новгородов и Михаил Шадрин решили разделить свои полномочия – один издает, другой обучает. Так, под влиянием Семена Андреевича Новгородова Михаил Иванович Шадрин встанет на тернистый путь педагога. Приветствуя издание новгородовского букваря «Сурук бичик», Михаил Шадрин под псевдонимом «Налтан» позже напишет: «Наконец-то якутские дети перестанут зубрить по русским букварям бессмысленные для них ром, сом, сам! С какой радостью они прочтут знакомые слова, и как они будут удивляться, находя в этих ударах (бичик) знакомые для слуха родные звуки»²!

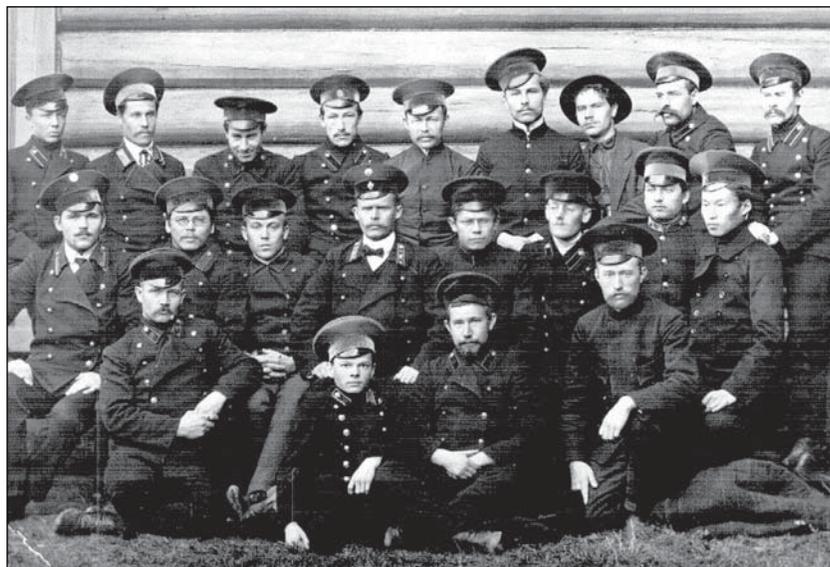
О трепетном отношении Семена Андреевича к своему родному краю, о редкостной любви к его жителям, об отношении якутской интеллигенции к его персоне как неординарному, разностороннему, перспективному человеку Михаил Шадрин написал в статье «Семен Андреевич Новгородов»: «Семен Андреевич интересовался родным сво-

им народом не только со стороны, так сказать, лингвистической, т.е. языка, но он был убежденным и горячим защитником духовных и культурных интересов якутского народа. Везде, где только можно было, печатно и устно, Семен Андреевич выступал как якут, как представитель маленькой темной нации, как горячий защитник её интересов. Еще в 1913 г. на I Всероссийском съезде деятелей по народобразованию он вместе с другим, преждевременно умершим и также много обещавшим якутом А. Никифоровым, выступал с докладом о необходимости обучения якутских детей на родном языке и ассигнования средств на издание якутских учебников. В 1919 г. в Иркутске на страницах газеты «Мысль» он со свойственным ему остроумием доказывал необходимость учреждения при Иркутском университете самостоятельной кафедры по якутологии. Кстати сказать, это осуществляется только ныне»³.

Окончив учительские курсы в 1913 г., Михаил едет преподавать в двухклассную школу села Абага Амгинского улуса. Попав в благодатную школьную атмосферу, которую создал до него преподававший друг детства Георгий Ефимов, Михаил через год поступает учиться в Иркутский учительский институт. Такое решение было predeterminedено правильным выбором профессии и надеждой приобрести углубленные знания педагога. Как видно из аттестата об окончании института, в период учебы Михаил скрупулезно изучал такие предметы, как педагогика, математика, литература, по которым получал только отличные отметки.

Михаил каждое лето проводил в родном Хаксыке Западно-Хангаласского улуса. Кроме участия в летних работах селян, он в свободное время любил общаться с природой: бродил с мольбертом и фотоаппаратом в поисках красочных мест, собирал гербарии. Он мог рассказывать о красках природы так доступно и доходчиво, что каждый, кто был рядом с ним в этот момент, слушал его с большим воодушевлением и восторгом, как когда-то он сам слушал всегда их родного очага «шумливого, громкоголового» Алексея Елисеевича Кулаковского-Өксөкүүлэх Өлөксөй. Любовь к родной природе, к преданиям старины и литературе, к якутской письменности и грамматике юному Михаилу в раннем возрасте привил «напичканный рассказами и песнями» Алексей Елисеевич, которого Михаил мог слушать с упоением день и ночь напролет, запоминая его стихи наизусть.

Окончив с отличием институт в 1917 г., Михаил возвращается на родину с верой, что прав и свободы для родного народа можно добиться на законных основаниях гуманным, демократическим путем. Он с головой окунулся в самое пекло бурлящего после Февральской революции общественного движения, заняв достойное место среди либерально-демократически настроенной якутской интеллигенции. Михаил принимал активное участие в работе партии якутских интеллигентов «Якутский трудовой союз федералистов», которая делегировала его в Исполнительное бюро Якутского комитета общественной безопасности (ЯКОБ), который после

Михаил Шадрин (второй ряд, справа первый) – студент Иркутского педагогического института. Иркутск. 1915 г.

сложения полномочий Якутской городской думой стал правопреемником обязанностей городского общественного управления.

«В состав Исполнительного бюро ЯКОБ вошли в основном правые эсеры и федералисты. От правых эсеров были избраны Н. Афанасьев, Н. Грибановский, И. Брегель, П. Червинский, Е. Мезенцев, Е. Егасов, от федералистов – И. Корнилов, Р. Оросин, М. Шадрин, П. Егоров, Г. Ксенофонтов, А. Широких, С. Новгородов, И. Павлов и только один большевик – М.К. Аммосов вошел в состав ИБ комитета как делегат съезда якутов и крестьян наряду с тремя федералистами»⁴.

26 марта 1917 г. состоялся I съезд якутов и русских крестьян. В повестку дня были включены вопросы о земле, о земстве и о всеобщем народном образовании. По принятому на съезде постановлению о национализации якутских школ специальная комиссия на основа-

нии рукописи Вячеслава Михайловича Ионова и в соответствии с международной фонетической транскрипцией должна была издать первый якутский букварь, и с нового учебного года обучение

Слева направо: сидят – М.И. Шадрин, А.И. Дьячковский, стоят – А.В. Дмитриев, Г.И. Шадрин. 1914 г.

на родном языке предполагалось по новому букварю. Но, увы.

Педагогическую деятельность Михаил Иванович начинает с преподавания в Якутской учительской семинарии и четырехклассном училище г. Якутска, где по выработанной им методике он начинает обучение на родном языке. Особое, пристальное внимание его было обращено на вопрос подготовки учителей для национальных школ. Они должны были стать главной силой в обучении детей якутов родному языку. С этой же целью он организует специальные курсы якутской грамоты в культурно-просветительском обществе «Саха аймах».

«Значительная часть учителей, пользуясь фактическим безвластием и отсутствием контроля, не воспользовалась случаем произвести широкий опыт со введением букваря в школы. Но все же нашлись среди наших учителей люди с широким кругозором и с энергией, достаточной для добровольного увеличения своей работы введением якутской грамоты в свои школы...

Отсутствие же педагогического персонала может быть устранено в ближайшем будущем. Столь категорическое утверждение основано на двух данных: 1) якутская грамота по букварю проходит уже третий год в местной учительской семинарии, 2) обществом «Саха аймах» открыты специальные курсы якутской грамоты»⁵.

Михаил Иванович Шадрин, помимо высшего начального училища, принимал активное участие в работе общественных организаций, таких, как культурно-про-

светительское общество «Сахаймах», Якутское отделение Российского географического общества, состоял председателем Учительского союза Якутии, работал редактором газеты «Якутский голос», которая являлась рупором ЦК партии «Якутский трудовой союз федералистов».

По инициативе партии «Якутский трудовой союз федералистов» в сентябре 1917 г. для консолидации якутского общества вокруг якутской интеллигенции и сторонников земского самоуправления и координации деятельности различных партий и общественных организаций создается Национальный комитет, который должен был объединить и возглавить все демократические силы для установления автономии Якутии.

«Нацком был уже не партией, как Союз федералистов со своей программой и уставом, а основой будущего государственного органа, которому надлежало возглавить власть после провозглашения национально-территориальной автономии Якутии»⁶.

Совместная работа с лучшими представителями якутской интеллигенции поставила молодого Михаила Ивановича Шадрина в один ряд с лидерами якутского народа: Василием Васильевичем Никифоровым-Күлүмнүүр, Гаврилом Васильевичем Ксенофонтовым, Алексеем Дмитриевичем Широких, Романом Ивановичем Оросиным и другими.

«В преддверии грядущих событий в сентябре 1917 г. по инициативе Союза федералистов был создан Национальный комитет, куда вошли лидеры движения В.В. Никифоров – председатель, Г.В. Ксенофонов,

А.Д. Широких – заместители, Р.И. Оросин, И.Г. Корнилов, К.О. Гаврилов и М.И. Шадрин»⁷.

5 октября 1917 г. партия «Якутский трудовой союз федералистов» направила в Окружную комиссию по выборам кандидата во Всероссийское Учредительное собрание письмо, в котором от имени партии кандидатом в депутаты предложила помощника присяжного поверенного Гаврила Васильевича Ксенофонтова⁸. Как видно из архивных документов, в поддержку своего земляка подписались из состава семьи Шадриных все, кто был членом партии «Якутский трудовой союз федералистов»: Михаил Иванович Шадрин, Варвара Тимофеевна Шадрина-Андреева, Георгий Иванович Шадрин, Иван Гаврильевич Васильев (дядя Михаила) и Адам Васильевич Скрябин (зять Михаила). Активное участие семьи Шадриных в выборах было обусловлено тем, что они были уверены, что Гаврил Васильевич будет добиваться прав и свободы народа на демократической основе, в соответствии с действующим законодательством.

Варвара Тимофеевна и Михаил Иванович Шадрины.
9 апреля 1918 г.

Загруженность общественно-политической работой не отодвинула на второй план огром-

ное желание Михаила Ивановича заниматься научно-исследовательской работой в области якутологии. Замечания по скрупулезно изученным первоисточникам о Якутии и якутах, свое мнение об опубликованных изданиях по краеведению он излагает в местных журналах и газетах. Из многочисленных его статей можно назвать следующие: о неиспользовании Е.Д. Стреловым привлекательной теории Эрама Амвраургина, изложенной в статье «Материалы к истории чукоч», о статье барона Майделя «Записки о народах, живущих в северо-восточной части Якутской и Приморской областей», о рецензии Н.А. Виташевского на «Наброски о якутах Якутского округа» В.Ф. Трошанского, о статье Михаила Ивановича, посвященной 25-летию со дня смерти В.Ф. Трошанского и его основной работе «Эволюция черной веры (шаманизма) у якутов».

«У Трошанского мы впервые встречаем точное объяснение таких противоречивых и сложных понятий, как сүр-кут (душа), иччи (дух-покровитель), айбы (творящее начало) и прочее. Особенно удачно воспроизвел он картину постепенной эволюции (изменение) шаманизма под влиянием различных естественных факторов и условий существования якутов на новой их родине. Несмотря на свои выдающиеся достоинства, этот труд Трошанского имеет и крупные недостатки, обусловленные отчасти слишком поспешными выводами, оперированием недостаточно полным сырым материалом и незнанием якутского эпоса. Нужно надеяться, что эти промахи в настоящее время по-

лучат освещение. Работы Ионова, Виташевского, а за последнее время – Кулаковского дают право оспаривать известные положения Трошанского, например, о культе предков у якутов, об Улуу тойоне, о функциях белых и черных шаманов, и прочее»⁹.

В период Гражданской войны в России временно перестало функционировать Российское географическое общество (РГО). Благодаря инициативным действиям Г.А. Попова, М.И. Шадрин и М.А. Кротова, 11 сентября 1922 г. в Якутске было организовано независимое Якутское краевое географическое общество с этнографической и исторической секциями. Основными направлениями работы были сбор материалов о политссыльных, возобновление деятельности музеев, публикация работ по краеведению. По настоянию Михаила Ивановича Шадрин, Народный комиссариат просвещения и здравоохранения ЯАССР ввел в школах республики с нового учебного 1922 г. краеведение как предмет в обязательную школьную программу. Вновь созданное общество просуществовало до 8 мая 1924 г.

Из статьи Якутской секции РГО: «М.И. Шадрин, несомненно, был крупной величиной в якутской общественности, краеведении и национальной якутской литературе. Вся его деятельность тесно связана с интересами кипучей работы по строительству молодой Якутской Республики. Он живо реагировал на все новое и заметное, что появляется на фоне этой стройки.

Вполне понятно поэтому, что М.И. не мог пройти мимо факта образования Якутской секции

М.И. Шадрин (во втором ряду слева четвертый) с преподавателями и студентами педагогического техникума. Якутск. 1924 г.

ВСОРГО; он одним из первых отозвался на письмо секции горячим приветствием и готовностью активно работать в ее рядах. Неожиданная смерть лишила секцию одного из лучших ее членов»¹⁰.

Просветительское общество «Саха кэскилэ» в 1928 г. продолжило сбор материалов для выпуска биобиблиографического словаря об исследователях Якутского края. Полные, готовые к изданию материалы были собраны о М.И. Шадрине, Н.А. Виташевском и В.Л. Приклонском. В биобиблиографическом справочнике, выпущенном к 100-летию Отделения РГО в РС(Я) в 2013 г., мельком упоминаются имена Н.А. Виташевского и В.Л. Приклонского, а о М.И. Шадрине ни слова...

В 1921 г. в Якутске открылся педагогический техникум, и когда Михаилу Ивановичу было предложено возглавить его, он отказался от этой должности из-за присущей его характеру

скромности или из-за хронического дефицита времени, так как, кроме преподавания в педагогическом техникуме, он работал в сельскохозяйственном училище. В этих двух специализированных учебных заведениях Якутска Михаил Иванович преподавал до 1924 г.

«Когда Михаил Иванович работал с 1917 по 1924 гг. в городе Якутске в сельскохозяйственном училище и педагогическом техникуме, не было дня, чтобы он не помогал какому-нибудь отстающему студенту. Я уже не считаю студентов сельскохозяйственного училища и педагогического техникума, которые всегда вспоминают Михаила Ивановича добром. Из названных учебных заведений вышли сотни и сотни работников всей Якутии. Они работают на всех ответственных постах общественной деятельности в качестве воспитателей в высших, средних и начальных учебных заведениях, артистов, за-

служенных деятелей искусств, заслуженных учителей, врачей, которые с благодарностью помнят его как преподавателя, много дававшего по своим преподаваемым предметам.

Бывшие ученики, возмужав, удивляются его всесторонней и глубокой подготовке по всем преподаваемым им предметам: русскому языку, физике, математике, биологии, географии, истории, литературе, рисованию, черчению...»¹¹.

Но интерес его лежал в сфере обучения детей в якутских школах и таких вопросов, как систематизация методики преподавания на родном языке, использование в фонетике главенствующего диалекта, обобщение опыта обучения читать и писать на родном языке и его анализ для выработки приемлемой формы преподавания для якутских школ.

На волнующие его темы он пишет многочисленные статьи, в том числе как литературный критик. Например, о якутской грамматике «Биһиги санабыт» А.А. Иванова (Күндэ), написанной «на вилюйском диалекте», Михаил Иванович пишет: «Методически неудачно изложены ассимиляции согласных. Нужно отдать должное автору: он исходил из неоспоримо верного дидактического правила – каждый раз по одному неизвестному, неизвестному [слову] детям. Отсюда растянутость, скучность этих ассимиляций»¹². В изданном в 1923 г. в Петербурге первом букваре «Сурук бичик» Михаил Иванович отмечает преобладание ботурского диалекта.

Коллега по литературному перу Василий Никанорович Леонтьев, характеризуя Михаила

Ивановича Шадрина как основоположника зарождающейся якутской литературной критики, пишет: «К числу первых лиц, начавших дело якутской литературной критики, принадлежит М.И. Все мы хорошо помним его отзывы и рецензии на книги Кулаковского, Ойунского и др., печатавшиеся в местных якутских журналах и газетах под псевдонимом “Налтан”»¹³.

«Ойунский – один из лучших лириков, умеющих мастерски сочетать красивую форму и музыкальность речи с лирическим сюжетом. Ойунский прекрасно владеет ритмом якутского стиха. Его стихи, кроме обычных аллитераций, весьма музыкально рифмуются в конце строк, что редко достигается нашими поэтами»¹⁴.

В 1924 г. выходит первая часть сборника Алексея Елисеевича Кулаковского-Өксөкүүлээх Өлөксөй «Ырыа, хоһоон (Песни, стихи)», изданная литературно-переводческой комиссией Наркомпросздрава. Сравнивая «Ырыа, хоһоон» с «Калевала» Лённрота, Михаил Иванович пишет: «...как назвать эти звучные песни и поэмы – творением ли вдохновенного поэта-импровизатора или этнографа-диаскеваста (обработыватель народного эпоса)». С детских лет очарованный поэзией А.Е. Кулаковского и его олонхо, Михаил Иванович приходит в восторг от того, как автор, используя якутскую мифологию, легко и красиво обогащает внутреннее содержание песен и как из внутреннего содержания Өксөкүүлээх Өлөксөй выводит стержневой смысл песни.

«В творчестве поэта Кулаковского больше всего личных качеств этнографа Кулаковского,

потому самобытная красота песен, оригинальность поэтических образов, колоритность речи, богатство лирического содержания поэм имеют своим источником героический эпос якутов... А. Кулаковский прекрасно владеет языком якутского эпоса, поэтому его песни-стихотворения отличаются большой пластичностью поэтических образов, богатством лексического материала»¹⁵.

28 февраля 1924 г. перестало биться сердце Семена Андреевича Новгородова. Друзья Семена Андреевича попросили написать некролог о нем Михаила Ивановича, знающего Семена Андреевича как никто другой, с детских лет.

«Теперь, когда Якутия больше, чем когда бы то ни было, нуждается в познаниях авторитетного лингвиста-якута, когда дорога для нас каждая культурная творческая личность, смерть Семена Андреевича – тяжелая утрата для нации. Даровитую личность С.А. оценит Якутия и по тому, что он успел сделать для родного народа»¹⁶.

После смерти Семена Андреевича Новгородова основной груз работы по якутской письменности лег на плечи Михаила Шадрина, Василия Леонтьева, Алексея Иванова, Николая Афанасьева.

«Протокол № 2 заседания Совета якутской письменности от 24 мая 1924 года. Присутствовали: председатель – И.С. Барахов, заместитель председателя – И.Н. Винокуров. члены: М.И. Шадрин, А.Ф. Бояров и В.Н. Леонтьев; кандидаты: С.Н. Донской, А.А. Иванов и Н.Е. Афанасьев. Секретарь Н.Н. Павлов»¹⁷.

М.И. Шадрин с учащимися 7-групповой школы в селе Октемцы Западно-Хангаласского улуса. 1926 г.

В том же году Михаилу Ивановичу как высокообразованному, эрудированному, талантливому педагогу с большим педагогическим опытом, как видному общественному деятелю с организаторскими способностями поступает предложение занять пост народного комиссара просвещения и здравоохранения. От такого предложения вряд ли кто отказался бы, но Михаил Иванович по неведомым нам причинам отказывается и, наконец-то, решается переехать в родной Западно-Хангаласский улус в село Октемцы для исполнения непреодолимого желания учить детей родному языку. Василий Никанорович Леонтьев – член Президиума ЯЦИК, нарком юстиции, коллеги по работе в культурно-просветительских обществах «Саха омук», «Саха кэскилэ», на ниве литературной критики, так объясняет причину отказа Михаила Ивановича от такого заманчивого предложения: «Насколько

был силен у М.И. (Михаила Ивановича) интерес к преподаванию родного языка в якутских школах видно, хотя бы из того, что когда перед его выездом в улус было предложено занять пост народного комиссара просвещения и здравоохранения, он, несмотря на всю лестность предложения, отклонил его»¹⁸.

Варвара Тимофеевна с дочкой Ираидой. 1935 г.

Свою педагогическую деятельность в Октемской школе Михаил Иванович Шадрин начал с обучения детей 5–7-й групп на родном языке по всем предметам. Кроме него, в начальных

классах преподавали его жена Варвара Тимофеевна Шадрина и двоюродный брат Алексей Васильевич Дмитриев. Так началась педагогическая деятельность династии Шадриных, известной ныне всей республике. Помимо обучения детей, Михаил Иванович с пониманием и вниманием подходил к воспитательной работе с детьми, которые со временем должны были стать носителями новых взаимоотношений в обществе, указывать путь, в корне меняющий старый сельский уклад жизни, стать пропагандистами нужных и полезных для общества дел.

«Необходимо повлиять на психологию якута, чтобы он устраивал свою жизнь и свое жилище более гигиенично; школе нужно стать коллективным членом общества по отделению юрт от хотонов. Вопросы санитарии должны быть вкраплены в программу улусных школ, разработанную на основе местного материала»¹⁹.

В то же время он активно участвует в общественной жизни Западно-Хангаласского улуса. Его выбирают председателем Западно-Хангаласского филиала культурно-просветительского общества «Саха омук», избирают депутатом Всеякутского съезда Советов, он участвует в работах окружного и улусного съездов Советов, пишет много статей методологического характера, продолжает работать как литературный критик.

«Не одни якуты увлекаются сильно сказками. А славянский вещей Баян? А греческие азырапсоды? Монгольские тульчи с знаменитой Джангариадой? Правила в якутском стихосложении можно предусмотреть в той

трактовке, в какой дает Кулаковский, только в народном эпосе. Современная (мы теперь имеем право говорить о современном) поэтическая речь якута в эти правила не укладывается»²⁰.

Как яркий представитель якутской интеллигенции, Михаил Иванович продолжает заниматься изучением прошлого своего народа. Исследовательские работы по краеведению, в частности подготовленные к печати работа о якутских детских национальных играх и разработка варианта происхождения якутов, бесследно исчезли.

Михаил Иванович, помимо работы в улусе, активно принимает участие в различных съездах и комиссиях республиканского масштаба. Из архивного документа видим, что он, как председатель Областного комитета учителей, был одним из инициаторов и организаторов I Всеякутского съезда учителей.

«Протокол № 2. Заседание Первого Всеякутского съезда учителей от 18 июля 1925 года. Председательствует тов. Шадрин Михаил Иванович. Слово для доклада о международном и внутреннем положении СССР предоставляется тов. Аммосову Максиму Кировичу»²¹.

Многогранность его таланта не имела предела, это видно из вышеприведенных биографических и архивных документов. Вот как оценил своего старшего брата, став педагогом-психологом, Панкратий Иванович Шадрин: «Как-то раз он рассказал нам, что когда он учился еще в 4-м классе реального училища вместе с известным лингвистом Новгородовым Семеном Андреевичем, в то время тоже учеником-реалистом, выпускали рукописный литературный журнал.

Справа налево: Лида, Ада – внучки Михаила Ивановича; сидят: Варвара Тимофеевна, Иван Петрович Шадрин, Ираида Михайловна с дочкой Светой; стоят (справа налево): Евдокия Адамовна и Дмитрий Дмитриевич Петровы, остальные неизвестны. 1951 г.

После этого мы тоже загорелись желанием изучать литературу, организовали кружок, стали на кружке заслушивать доклады членов, устраивать диспуты и даже выпустили рукописный журнал, если таковым считать исписанную нашими «творениями» ученическую тетрадь.

Однажды вечером, увидев, что я при свете керосиновой лампы вымучиваю из себя что-то похожее на стихотворение для нашего журнала, искренне обрадовался тому, что сказанное им мимоходом подействовало. После этого он вызвался ознакомиться нас с основами классического стихосложения. Рассказал он нам об этом очень доступно и хорошо. Впоследствии, прочитав в сборнике «Саха кэскилэ» его меткие замечания об особенностях стихотворной формы в творчестве якутского поэта А.Е. Кулаковского, я подумал, что Михаил, очевидно, имел недурной вкус к поэзии»²².

Самым неудержимым желанием Михаила Ивановича было искать и найти оригинальную методику обучения якутских детей в соответствии с их психологией, развитием мышления на основе приобретенного педагогического опыта, о чем он поведал Василию Никаноровичу Леонтьеву. Для осуществления своей мечты он большие надежды возлагал на предстоящую научную командировку в Казань и Москву, где он должен был получить специальную научную подготовку по изучению преподавания языков в национальных школах.

«Перед своим отъездом М.И. говорил мне, что, углубив свои теоретические познания, он попытается в печати изложить свою точку зрения на методы преподавания в якутских школах вообще и, в частности, преподавания якутского языка и грамоты»²³.

К великому сожалению, мечте его не суждено было сбыться.

27 августа 1927 г. внезапно погасла жизнь Михаила Ивановича в городе, где он обучался премудростям педагогики и получил прекрасное образование.

«Не располагая под руками всеми статьями и рецензиями, написанными покойным, мы в данное время лишены возможности дать здесь какую бы то ни было характеристику Шадрину, как критику. Поэтому нам остается отметить, что в лице Михаила Ивановича зарождающаяся якутская литературная критика потеряла одного из своих основоположников.

Если ко всему сказанному выше мы примем во внимание его работу, как массовика-культурника и как непосредственно-

го участника автономного советского строительства Якутии (мы здесь разумеем его работу на съездах Советов), то станет очевидной вся тяжесть утраты, какую понесла в лице т. Шадрина якутская республика.

Пусть память об этом неутомимом общественном деятеле Якутии сохранится надолго, а многогранная его работа послужит для нас примером»²⁴.

Незаурядный якут из села Хаксык Западно-Хангаласского улуса, положивший голову на алтарь просвещения ради обучения якутских детей на родном языке, Михаил Иванович Шадрин похоронен в городе Иркутске.

Педагогическую деятельность Михаила Ивановича Шадрина с

честью и достоинством продолжили его жена Варвара Тимофеевна Шадрина, заслуженный учитель РСФСР и ЯАССР, депутат Верховного Совета СССР (1946–1950 гг.) и единственная дочь Ираида Михайловна Шадрина, отличник просвещения РСФСР, заслуженный учитель ЯАССР, кавалер ордена Красного Знамени, депутат городского Совета.

Десять лет трудовой деятельности – мало это или много? Как можно за такой короткий отрезок жизни успеть сотворить так много? Или времена были другие, или мы стали другими? И как такого бескорыстного, благородного человека можно было предать забвению?

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Антонов Е.П. Якутские депутаты в Сибирской думе // Якутия. – 2007. – 27 июля. – С. 18.
- ² Налтан М. О Сурук бичик // Автономная Якутия. – 1923. – №257,
- ³ Миш. Шадрин. Семен Андреевич Новгородов // Там же. – 1924. – № 55.
- ⁴ Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. Ч. 2. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – С. 39.
- ⁵ Новгородов С.А. Якутские грамота и язык в качестве необязательных предметов. Из выступления на Первом съезде якутов и русских крестьян Якутского, Олекминского округов 26 марта 1917 года. НА РС(Я). Ф. 1п. Оп. 1. Д. 177.
- ⁶ Малькова А. Василий Никифоров. – Якутск, 1994. – С. 263–264.
- ⁷ Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. – С. 73.
- ⁸ НА РС(Я). Ф. 397. Оп.1. Д. 1. Л. 1.
- ⁹ Михаил Сайсаров. В.Ф. Трошанский // Автономная Якутия. – 1923. – № 27.
- ¹⁰ Деятельность Якутской секции ВСОРОГО // Очерки по изучению Якутского края. – Иркутск, 1928. – С. 144.
- ¹¹ Из семейного архива. Воспоминания В.Т. Шадринной. Рукопись.
- ¹² Шадрин М. Кюндэ. Наш язык // Автономная Якутия. – 1926. – № 213.
- ¹³ Леонтьев В.Н. М.И. Шадрин (1894–1927) // Очерки по изучению Якутского края. – Иркутск, 1928. – С. 128–132.
- ¹⁴ Налтан М. П.А. Ойунский. Стихи и песни // Автономная Якутия. – 1923. – № 121.
- ¹⁵ Налтан М. Якутский Лённрот // Автономная Якутия. – 1925. – № 44.
- ¹⁶ Мих. Шадрин. Семен Андреевич Новгородов // Там же. – 1924. – № 55.
- ¹⁷ НА РС(Я). Ф. 60. Оп. 5. Д.10. Л. 10.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ М.Ш. Задачи улусного учительства // Автономная Якутия. – 1926. – № 268.
- ²⁰ М.Ш. Рецензия на «Сборник трудов исследовательского общества “Саха кэскилэ”». Вып. 1 // Автономная Якутия. – 1925. – № 245.
- ²¹ НА РС(Я). Ф. 60. Оп. 1. Д. 558. Л. 1–3.
- ²² Из семейного архива. П.И. Шадрин. Воспоминания о брате Михаиле. Рукопись.
- ²³ Леонтьев В.Н. М.И. Шадрин...
- ²⁴ Там же.

К 100-летию со дня рождения

Моисей Израилевич Кершенгольц (1914–1997 гг.)

З.И. Ядрихинская

М.И. Кершенгольц, заслуженный учитель школ ЯАССР и РСФСР, отличник народного просвещения РСФСР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, награжденный медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование столетия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», в своих воспоминаниях, отправленных председателю Совета ветеранов педагогического труда г. Якутска Ольге Михайловне Свириной в 1984 г., пишет: «Я родился в городе Якутске 13 сентября 1914 г. В 1921–1928 гг. получил семилетнее образование. Учился в семилетней школе № 1 первой ступени второго концерна. Школа эта в

1940–1941 гг. переименована в школу № 7. Эта школа была открыта в дореволюционный период, и тогда она называлась “Городское четырёхклассное училище”. В 1928 г. (после семилетки) я поступил в школу второй ступени (8–11 классы). Директором школы 2-й ступени был Гаврил Ионович Эверстов. В 1930 г. школы второй ступени повсеместно закрываются и открываются ряд техникумов для подготовки специалистов средней квалификации – кооперативный, финансовый, связи, лесной, педагогический и другие.

С 1930 г. Г.И. Эверстова назначают директором Якутского педтехникума. Гаврил Ионович – хороший преподаватель истории и обществоведения, замечательный друг молодёжи. В 1930 г. я сту-

Зинаида Иннокентьевна
Ядрихинская,

ст. методист Музея истории
и развития образования
г. Якутска.

© З.И. Ядрихинская, 2014 г.

М.И. Кершенгольц

дент Якутского педтехникума. Он размещался на Сергеляхской улице, где ныне стоят корпуса общежитий ЯГУ. Очень хорошо помню учительницу Горязину–Попову Марию Сергеевну. Обаятельный человек, внимательный преподаватель, прекрасно знала математику и умело преподавала нам, студентам. Курс педагогики вёл преподаватель Старухин (имя и отчество забыл). В неделю педагогику давали 8 часов, изучали 1 год, но умелое построение курса обучения по данному предмету нам очень многое дало. Особенно удачно прошло это в сочетании с педагогической практикой.

Педагогическую практику проходили в начальной школе № 1 (на углу ул. Строда и проспекта Ленина, напротив аптеки № 2). Практику я проходил у очень опытной учительницы в первом классе – Марии Яковлевны Поповой. Позднее она была награждена орденом Ленина. В том же году в школе № 1 я провёл 45

уроков математики в 4-м классе. Учительница Старухина длительное время болела, и мне было доверено учить детей. Мне было шестнадцать лет. Все мои ученики Заложного района г. Якутска были моими хорошими знакомыми (Залогом я прожил 35 лет). Своим добрым отношением они способствовали моему успеху в первых моих шагах на педагогическом поприще.

В 1931 г. я закончил педтехникум и начал работать учителем математики в Табагинской шестилетней школе Якутского района. Открыта она была в 1892 г. В 1982 г. я присутствовал на юбилее – 90-летию школы. Директором школы в эти годы был Счастливый Евгений Петрович – участник Великой Отечественной войны. Это был для меня большой праздник. Меня там помнили мои ученики, которые теперь стали уже бабушками и дедушками, многие из моих учеников тех лет погибли на фронте в годы Великой Отечественной войны.

В 1936 г. поступил на вечернее отделение пединститута в г. Якутске. Учился и совмещал работу учителя и завуча школы № 1. В 1940 г. закончил пединститут и получил звание учителя математики средней школы. В 1932–1942 гг. работал учителем математики, соцзавом (социалистическим заведующим), завучем, а затем и директором первой школы первой ступени второго концерна г. Якутска, т.е. той школы, где я учился в 1925–1928 гг. В городскую школу пришёл 18-летний учитель, в один год со мной пришла Екатерина Глебовна Бокаенко. Все остальные учителя были в воз-

расте 35–55 лет. Директором был Муксунов Дмитрий Васильевич. Выше я говорил, что школа позднее была переименована в школу № 7. Размещалась школа в здании, где ныне стоит Институт геологии ЯФ СО АН СССР (на углу улиц Петровской и Октябрьской, а ныне проспекта им. В.И. Ленина). Закончился 1941/42 учебный год, и мы, учителя школы, занялись посадкой картофеля по Вилюйскому тракту с выпускниками школы: Авдеевой Ф.И., Конашановой О.А., Назаровой и другими, перешедшими в 10-й класс. По заданию горисполкома пахали и боронили землю, занимались посадкой картофеля. Закончили работу 17 июня, приехали в город, а дома лежит повестка о мобилизации в ряды Красной армии. 20 июня 1942 г. был призван в ряды Красной армии, воевал против гитлеровских фашистов по ноябрь 1945 г.). Он участвовал в боях на Западном, I Прибалтийском, I Украинском фронтах, на Курской дуге, в 72-м западном отдельном полку 277-й воинской части, командир отделения, сержант. Был ранен в боях за Ригу, на берегу р. Западная Двина в левую руку, в левый бок, и с 1944 г. носил осколок в левом лёгком.

Моисей Израилевич имеет благодарности Верховного главнокомандующего маршала Советского Союза И.В. Сталина, награждён медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооружённых сил СССР», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–

М.И. Кершенгольц – солдат-артиллерист

1945 гг.», «60 лет Вооружённых сил СССР», нагрудными знаками: «Отличный миномётчик», «25 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Далее в воспоминаниях он пишет: «После окончания войны возвратился в свой родной Якутск. До войны в школах города мне посчастливилось работать с прекрасными директорами школ, такими, как Кабаков Пантелеймон Иванович, Муксунов Дмитрий Васильевич, Геллис Владислав Петрович (мой учитель истории в средних классах), Ли Владимир Иванович. Эти руководители дали мне хорошую подготовку в организационных, педагогических и методических вопросах школьной работы.

В декабре 1945 г. был назначен завучем в среднюю школу № 9 г. Якутска. В январе 1951 г. стал директором мужской средней школы № 9. Наш директор, Ли В.И., был переведен заместителем министра просвещения ЯАССР. В стенах школы позна-

комился и работал длительное время (по 10, 25 и даже 35 лет) с учителями: Зайцевой Э.К., Корякиным К.И., Пономарёвым Ю.Н., Соколовой Е.П., Колесовой П.Г., Сизых С.А., Половинкиным В.Л., Агарковой Ф.И., Ковиной В.С., Седуновой Р.Г., Максунной Л.С., Тетериной-Сюндюковой Г.Б., Корзенниковой А.П., Потаповой Г.П., Мустафиной Л.А., Григорьевой Л.П., Авдеевой Г.И., Зайцевой М.К., Пак З.С., Павлюк З.А., Белецким Т.С., Верховской А.Г., Таркиным Е.С., Лазаревич С.Н., Коношановой О.А., Мазур Л.С. и мн. другими. Значительная часть из них окончила в Якутске педучилище и пединститут.

Все мы вместе огорчались, если имели недостатки в работе, вместе радовались успехам. Ежегодно в школе проходили смотры художественной самодеятельности, спортивные соревнования, выставки детского творчества. За значительные успехи в учебной и воспитательной работе школа в 1952/53 учебном году награждена Почётной грамотой Президиума Верховного Совета ЯАССР. За лучшую постановку спортивной и военно-патриотической работы школа 10 раз награждалась переходящим Красным знаменем Совета министров ЯАССР (1952–1962 гг.). В 1970 г., к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, школа была занесена на доску почёта г. Якутска (1970–1972 гг.).

С 1945 по 1984 г. школа выпустила около 3000 юношей и девушек, 100 выпускников окончили школу с золотыми и серебряными медалями.

Я проработал 50 лет: учителем математики, заведующим учебной частью и директором школы. Своё призвание нашёл в

работе учителя. В жизни мне очень повезло, я являюсь свидетелем и участником грандиозных свершений в области народного образования. Это введение с 1932 г. обязательного начального образования, переход к обязательному семилетнему всеобучу в 1952–1953 гг., обязательному восьмилетнему обучению с 1962 г. Я работал, когда полностью ввели и десятилетний всеобуч на всей территории страны. Я видел рост системы народного образования в советской якутской школе и сам принимал в этом участие. Все изменения в области развития просвещения вижу и на примере нашей семьи. Мои дедушка и бабушка прибыли в ссылку на поселение в Якутию в 1877 г. Прожили в с. Покровск 40 лет (ныне Орджоникидзевский район). Они были неграмотными. Отец и мать в школе никогда не учились. Мои родители вырастили пять сыновей. Трое получили высшее образование. Старший брат окончил школу второй ступени и политехникум в г. Иркутске. Младший брат – 7 классов, медицинское училище в г. Якутске и зубопротезную школу в г. Москве. Я получил высшее образование в г. Якутске. Жена, Сара Израилевна Гухман, окончила Иркутский университет в 1938 г., проработала преподавателем химии 37 лет.

Старший сын Иосиф и его жена Светлана окончили Педагогический институт им. В.И. Ленина в Москве в 1968 г.

Младший – Борис и его жена Соня окончили Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова в 1972 г. Борис окончил в 1975 г. аспирантуру МГУ и в том же

С.И. Гухман

году защитил кандидатскую диссертацию.

Советская власть дала нам большие возможности в области образования и труда. За всё, что дала, даёт и будет давать нам советская власть, надо сказать ей большое спасибо и работать с большим усердием. К работе надо готовить себя повседневно, в период учёбы в школе, в техникуме, в высшем учебном заведении. Прежде чем сказать о себе: учитель – мое призвание, надо много раз проверить, умеешь ли ты вложить в детскую душу все то, что необходимо для жизни».

У Моисея Израилевича за 1931–1981 гг. в трудовой книжке 80 записей поощрений. Персональный пенсионер РФ, он выполнял много общественных поручений: был членом советов по народному образованию МП ЯАССР и горно г. Якутска, депутатом Якутского городского Совета народных депутатов, членом ГК КПСС, Пленума ГК профсоюза учителей и др.

Из доклада участника НПК по краеведению, ученика 5-го

класса СОШ № 9 им. М.И. Кершенгольца Федотова Никиты «Труд во благо людей»: «В наши дни востребованы настоящие теплые человеческие отношения руководителей школ к коллегам и безмерная верность своей профессии. В семье Кершенгольцев авторитет педагогов преобладал над всеми профессиями, сыновья и внук выбрали профессию своих уважаемых родителей. Жена – Сара Израилевна Гухман работала преподавателем химии в школе № 9, педагогическом институте, Якутском медучилище. Ей присвоено звание заслуженного учителя школ ЯАССР, отличника просвещения РСФСР, она имеет ряд медалей и другие правительственные награды.

Сыновья Борис и Иосиф учились в школе № 9 у своего отца. Они оба были серебряными медалистами. Иосиф работал учителем физики, математики в школе № 9. «Когда Иосиф закончил пединститут и получил направление на работу в школу, Моисей Израилевич написал ему письмо. И это письмо зачитано было на педсовете всем нам, – пишет Галина Борисовна Сюдюкова. – Трудиться надо так, чтобы дети из-за тебя не пострадали». Это было главным наказом отца, большого учителя, сыну, начинающему учителю. Этому он учил всех и с такой меркой он подходил к себе, по особому требовательно. Иосиф Моисеевич выполнил наказ отца. Он стал отличником народного образования РФ, Соросовским лауреатом дважды. Это подтверждает выполнение наказа отца-учителя, педагога с большой буквы.

Борис Моисеевич – профессор ЯГУ, завлабораторией Ин-

ститута биологии, заслуженный работник просвещения, награжден золотыми медалями Международного союза изобретателей в 1996 г. (США) и 1998 г. (Болгария).

Внук Игорь закончил тоже с серебряной медалью школу № 9. Он живет и работает в Германии (г. Кельне), занимается компьютерным делом. Выпускает учебники по дистанционному обучению.

Легендарный директор, Моисей Израилевич, посвятил 9-й школе 34 года из 50 лет педагогической работы. Он умело направлял деятельность коллектива на улучшение успеваемости, обеспечение прочных и глубоких знаний и навыков у учащихся, не только давал знания, но и учил учиться. С благодарностью вспоминают его многие выпускники и коллеги. Каждый, кто знал его и с ним общался, отзывался о нем, как о человеке большой души, высокой интеллектуальной культуры, неиссякаемой энергии.

Эрнест Львович Файбушевич, д.э.н., преподаватель экономической географии Ленинградского финансово-экономического института им. Н.А. Вознесенского, работал в нашей школе преподавателем географии с 1954 по 1957 г., приехал из Ленинграда по распределению. Он переписывался с М.И. Кершенгольцем. Из его письма читаем: «Я хотя не являюсь выпускником 9-й школы, но всегда тепло вспоминаю то время, когда преподавал в ней. Мне, уроженцу Ленинграда, было бы там гораздо холоднее и неудобнее, если бы не теплое отношение и большая помощь со стороны коллектива учителей и его руководителей –

директора школы Кершенгольца М.И. и завуча Таркина Е.С. В 1954 г. был мне 21 год. Директор и завуч были молодыми и талантливыми педагогами, безмерно преданными делу образования и воспитания подрастающего поколения. Не скажу, чтобы работать под руководством Моисея Израилевича было легко, требования его были велики, но зато работа становилась интересной, творческой, всякая полезная инициатива поддерживалась, всегда можно было надеяться на помощь директора и завуча. Когда я начинал вести уроки, учащиеся не слушались, помог мне Моисей Израилевич. В один прекрасный день он сказал: «Идите домой, сегодня классный час в 8-м «в» проведу я сам». А на следующей неделе я почувствовал, что отношение ко мне моего класса переменилось к лучшему. А потом лучше пошло дело и в других классах. Позже директор рассказал мне о том, что на классный час он принес мое личное дело и попросил ознакомить с документами весь класс. А в личном деле – копии «серебряного» школьного аттестата, вузовского диплома с отличием, прекрасная характеристика. «И такого человека, который приехал из Ленинграда в Якутск, чтобы учить вас, вы не

хотите слушать», – сказал в заключение директор. Любому начинающему педагогу я пожелал бы, чтобы ему так много и так эффективно помогали, как помогли мне Моисей Израилевич и Емельян Степанович Таркин. Не уходили бы тогда из школы молодые учителя, как это часто случается теперь, из-за беспомощности, отсутствия поддержки и совета.

В 1956 г. у меня родился сын. И здесь администрация школы помогла найти приличное жилье, деньгами, сделала удобное расписание. До сих пор помню, как пришла с гостинцами и цветами в роддом к моей жене Элеонора Константиновна Зайцева». Далее он пишет: «Годы жизни и работы в Якутске научили меня многому, что пригодилось в дальнейшем». Когда вы, нынешние школьники, подрастаете и вступите в самостоятельную жизнь, желаю вам начать свою трудовую деятельность в таком же хорошем коллективе и с такими же блестящими руководителями...

Прошедший войну директор казался патриархом народного образования, а большинство педагогов были мои ровесники или на год – другой старше. И с этим коллективом, в котором преобладали начинающие педа-

гоги, директор школы обеспечивал столь высокий уровень обучения и воспитания школьников, который мог быть примером и для куда более опытных коллективов. В работе школы выделялись учителя-предметники: Элеонора Константиновна Зайцева, Александра Григорьевна Туранова, Юрий Николаевич Пономарев, Константин Евгеньевич Корякин. Учителя Е.С. Таркин, В.С. Ковынина, С.И. Гухман, Р.Г. Седунова и мн. другие.

Второй бросающейся в глаза чертой коллектива учителей (а еще более – учеников) была его многонациональность. Человека ценили по его работе, на паспортные данные внимания не обращали.

22 мая 1999 г. средней школе № 9 г Якутска было присвоено имя Моисея Израилевича Кершенгольца. Собрались учащиеся, выпускники разных лет, учителя, представители учреждений, родственники. В торжественной обстановке была открыта мемориальная доска. В адрес любимого и уважаемого педагога-труженика прозвучало много добрых слов. Дух Моисея Израилевича витает в нашей школе до сих пор. Присвоение имени М.И. Кершенгольца школе № 9 радует, но и обязывает высоко нести такую честь».

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
каб. 412 (тел. 35-43-40).

Электронный адрес редколлегии: igi@ysn.ru

Подписано в печать 20.11.2014 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 14.42. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в типографии ООО «Компания Дани-Алмас».
Заказ № . 677008, г. Якутск, ул. Билибина, 10А, тел. (4112)36-92-91, факс (4112)36-93-38. e-mail: offset@sakha.ru
